

Принудительный труд и миграция из Молдовы: экспресс-оценка

Эдуард Михайлов
Маришка Н.Дж. Ван дер Линден
Шиваун Сканлан

Целевая программа борьбы
с принудительным трудом

Рабочий доклад

Рабочий доклад

Принудительный труд и миграция из Молдовы: экспресс-оценка

**Эдуард Михайлов
Маришка Н.Дж. Ван дер Линден
и
Шиваун Сканлан**

**в сотрудничестве
с Международным центром защиты и продвижения прав женщин**

**Международное бюро труда
Женева**

2006

© Международная организация труда, 2005
Русское издание, 2006

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: Publications Bureau (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland.

ISBN 92-2-417270-9 & 978-92-2-417270-0 (print)
ISBN 92-2-417271-7 & 978-92-2-417271-7 (web pdf)

Также издана на английском языке: Forced labour outcomes of migration from Moldova: rapid assessment (ISBN 92-2-117270-8 (print) 92-2-117271-6 (web pdf), Женева, 2005).

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые в них мнения.

Упоминание названия фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МБТ во многих странах. ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. Каталог публикаций МБТ можно получить по указанному выше адресу или по электронной почте: pubvente@ilo.org.

Отпечатано в России.

Данная публикация осуществлена Субрегиональным бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии в рамках проекта «Борьба с торговлей людьми и ее последствиями в форме принудительного труда в Центральной Азии и Российской Федерации» Целевой программы борьбы с принудительным трудом Международной организации труда.

Предисловие

В июне 1998 года Международная конференция труда приняла Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда, а также документ в развитие идей Декларации, которые обязывают государства – члены МОТ уважать, продвигать и обеспечивать свободу объединения, право на коллективные переговоры, искоренение всех форм принудительного и обязательного труда, действенное устранение детского труда, а также устранение дискриминации в сфере занятости и занятий.¹ Задача Программы продвижения Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда – налаживать систему отчетности и техническое сотрудничество по вопросам Декларации, организовывать информационно-разъяснительную работу и обмен опытом. Настоящий Рабочий доклад – один из примеров такой деятельности. Рабочие доклады призваны стимулировать дискуссию по проблемам Декларации. Мнения их авторов не обязательно отражают позицию МОТ.

Данный Рабочий доклад был подготовлен группой молдавских исследователей и консультантов МОТ. Он представляет собой часть масштабного проекта исследований принудительного труда как результата торговли людьми и нерегулируемой миграции, осуществляемого Целевой программой борьбы с принудительным трудом Международной организации труда. Вначале исследования были сосредоточены на десяти европейских странах – поставщиках мигрантов и странах назначения миграции, на спросе и предложении, на уязвимости мигрантов к принудительному труду и торговле людьми, а также на конкретных формах насилия, которым подвергаются мигранты. Результаты этих исследований дополнили постоянно растущую базу данных Целевой программы по современным формам принудительного труда, национальным и субрегиональным программам технического сотрудничества.

Авторы данной работы открыли новую и весьма сложную для исследований область, ведь торговля людьми – тема болезненная, скрытая и связанная с преступностью. Кроме того, тема, особенно тема торговли людьми с целью трудовой эксплуатации, относительно нова. В последние годы внимание прессы и лиц, ответственных за принятие решений, привлечено к проблеме торговли людьми из Восточной в Западную Европу с целью сексуальной эксплуатации. Политическая нестабильность на западе Балкан стала одним из факторов, способствовавших расширению торговли людьми, главным образом женщинами и детьми, для целей растущей секс-индустрии региона. Авторы исследования, однако, показывают, что развивается и торговля людьми с целью трудовой эксплуатации, и это явление затрагивает и трудовую миграцию из Украины. Они отстаивают комплексный подход к искоренению торговли людьми, при котором в осуществлении национальных планов действий активно участвуют организации на рынке труда.

Результаты исследования впервые были обсуждены в ходе трехстороннего семинара, состоявшегося в Кишиневе, Молдова, в 2003 году. За ним последовал другой семинар в январе 2004 года с участием представителей правительства, объединений работников и работодателей, неправительственных организаций из четырех стран Юго-Восточной Европы. В это время правительство Молдовы предприняло важные шаги по противодействию торговле людьми, в том числе в рамках проекта МОТ в регионе. Мы надеемся, что доклад будет способствовать дальнейшей активизации работы трехсторонних и других партнеров МОТ в Молдове.

Роджер Планта
Руководитель Целевой программы борьбы с принудительным трудом
Программы продвижения Декларации
об основополагающих принципах и правах в сфере труда

¹ Текст Декларации можно найти на Интернет-сайте <http://www.ilo.org/declaration>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	iii
РЕЗЮМЕ	vii
1. ВВЕДЕНИЕ	1
Социально-экономическое положение Молдовы	1
Взаимосвязь миграции и торговли людьми	1
2. МЕТОДОЛОГИЯ	3
Контекст исследования	3
Задачи исследования	3
Выборка	3
Характеристика выборочной совокупности	4
Ограничения в исследовательской работе	5
3. РЕЗУЛЬТАТЫ	7
Факторы уязвимости	7
Организация поездки и трудоустройства	22
Занятость и эксплуатация в стране назначения	32
Избавление от принудительного труда	44
4. МЕРЫ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ	50
Предотвращение торговли людьми	50
Правоохранительная практика	51
Помощь жертвам торговли людьми	52
5. РЕКОМЕНДАЦИИ	54
Общие рекомендации	54
Законодательство	54
Правоприменительная практика	54
Управление миграцией	55
Информационно-разъяснительная работа	56

Помощь жертвам торговли людьми	56
Механизмы подачи жалоб	56
6. БИБЛИОГРАФИЯ	57
Список рабочих докладов Программы по продвижению Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда	58

РЕЗЮМЕ

Задачи исследования

Основная задача настоящего исследования – изучить в контексте нерегулируемой миграции из Молдовы различные аспекты принудительного труда, связанные с миграцией субъектов торговли людьми, а также людей, не ставших ее жертвами. Исследование базируется на данных вопросников, заполненных вернувшимися в Молдову мигрантами, на интервью с отдельными мигрантами – представителями фокус-групп, а также на беседах с экспертами. Упор при этом делался на характеристику жертв принудительного труда, связанного и не связанного с торговлей людьми, в сравнении с «успешными» мигрантами². Для целей исследования было проведено различие между жертвами принудительного труда, подвергшимися и не подвергшимся торговле людьми. Тем самым было проведено разделение между теми, кто был обманут вербовщиком в самом начале миграционного процесса, и теми, кто был обманут и подвергся насилию на более поздней стадии.

В исследовании рассматриваются методы вербовки жертв торговли людьми и других мигрантов, а также методы освобождения из ситуации принудительного труда в странах назначения. Кроме того, в задачу авторов входило выработать объективные признаки принудительного труда, возникающего вследствие как торговли людьми, так и нерегулируемой миграции.

Основные положения и выводы

Формы принуждения

Исследование выявило, что в странах Восточной Европы и СНГ женщины и мужчины оказываются в ситуациях принудительного труда, причем не только в секс-индустрии и индустрии развлечений, но и в строительстве, ресторанном бизнесе, работе в качестве домашней прислуги и по уходу за членами семьи, а также на рынках. Были выявлены и успешные мигранты, работающие в этих сферах, за исключением секс-индустрии и индустрии развлечений.

Работодатели повсюду используют весьма сходные методы для того, чтобы удержать работника в ситуации принудительного труда. Так, почти во всех случаях с женщинами-жертвами принудительного труда и тремя четвертями мужчин была отмечена такая мера, как ограничение свободы передвижения. У большинства жертв торговли людьми также изымались документы, удостоверяющие личность. В то же время успешные мигранты никогда не испытывали ограничения свободы передвижения и их документы не изымались.

В отношении женщин – жертв принудительного труда зачастую использовалось насилие как средство установления контроля над ними, в то время как в отношении мужчин чаще применялось удержание заработной платы. Сходным образом для контроля над женщинами использовались их долги работодателю или посреднику, а среди мужчин такая мера применялась редко. Никому не приходилось слышать о случаях продажи мужчин в условия принудительного труда, в то время как 25 % женщин – жертв принудительного труда рассказывали о том, что их продавали.

Хотя успешные мигранты никогда не считали, что они были привязаны к рабочему месту, совершенно очевидно, что они в какой-то мере также подвергались эксплуатации, как и жертвы принудительного труда. Так, все без исключения работники трудились в крайне напряженном рабочем графике, хотя женщины – как успешные мигранты, так и жертвы принудительного труда – работали семь дней в неделю, то есть чаще, чем мужчины. Кроме того, у всех работников было неудовлетворительное питание и размещение в тех случаях, когда они входили в оплату труда.

Получали или не получали жертвы принудительного труда деньги от своих эксплуататоров, в значительной степени зависело от пола мигрантов. Женщины, как правило, реже получали плату деньгами и чаще в натуральной (неденежной) форме. Кроме того, во всех группах женщины составляли наибольшую

² Для целей данного исследования под «успешными мигрантами» понимают тех опрошенных, которые не подверглись обману в процессе вербовки и не страдали от серьезных форм принуждения в период занятости в стране назначения. Также см. раздел 2.

ший процент тех, кому приходилось выплачивать долги. Мужчины чаще, хотя и не всегда, получали заработную плату деньгами. Только успешные мигранты, как правило, получали деньги.

Вербовка и принудительный труд

Для того, чтобы выехать на работу за границу, кроме помощи семьи и друзей человеку может понадобиться помощь посредников в получении визы и паспорта, а также услуги турагентств, посредников по организации поездки и агентств занятости. Исследование, однако, выявило, что по прибытии на место человек сталкивался с другой системой, независимой от той, которую описывали респонденты в стране выезда. Речь идет о посредниках в поиске работы в стране назначения, которые зачастую являются гражданами Молдовы. Исследователи выявили несколько основных характеристик, отличающих организацию поездки успешных женщин-мигрантов от тех женщин, которые в результате оказываются в ситуации принудительного труда. Во-первых, три четверти успешных женщин-мигрантов организовывали свою поездку либо через агентство, либо самостоятельно. В то же время три четверти женщин – жертв принудительного труда воспользовались услугами посредников, и лишь немногие из них занимались организацией поездки самостоятельно и редко через агентства.

Во-вторых, более половины успешных женщин-мигрантов имели приглашения на работу от членов семьи и друзей, работающих в стране назначения, либо сами еще до отъезда устанавливали контакт с потенциальным работодателем. Более половины женщин-жертв принудительного труда получали предложение работы от посредников, но ни в одном случае – от родственников в стране назначения. Ни одна из них не устанавливала контакт с работодателем перед поездкой.

Далее. Успешные женщины-мигранты оплачивали поездку либо из собственных средств, либо заняв деньги у родственников или друзей. Женщины – жертвы принудительного труда находились в иной ситуации: у них не было сбережений, и занять деньги было не у кого. Данные свидетельствуют, что три четверти тех, кто воспользовался услугами посредников, получили от этих посредников «кредит» на дорожные расходы, либо посредник с них не взял денег вообще.

И успешные женщины-мигранты, и женщины – жертвы принудительного труда не приезжали в страну назначения открыто. Однако предложения работы они получали по-разному: успешные мигранты – через семью и друзей, а жертвы принудительного труда – через посредников.

Различие в вербовке мужчин – успешных мигрантов и мужчин – жертв принудительного труда было не столь очевидным. Без сомнения, это отчасти объясняется тем, что более 60 процентов мужчин – успешных мигрантов и жертв принудительного труда выезжали в Россию – страну, куда можно доехать без посторонней или с минимальной помощью, поскольку гражданам Молдовы не требуется виза в страны СНГ. Вот почему в организации поездки обеих групп мигрантов не наблюдается серьезных различий. Более половины мигрантов в каждой группе занимались своей поездкой самостоятельно.

Исследование выявило, что один из двух мужчин, выехавших за границу с помощью агентств или посредников в организации поездки, оказался в ситуации принудительного труда. В то же время только один из шести мужчин, воспользовавшихся на родине помощью посредника в поисках работы, оказался в ситуации принудительного труда. Следует отметить, однако, что по сравнению с женщинами, ставшими жертвами принудительного труда, доля мужчин, воспользовавшихся услугами посредников либо агентств занятости, была крайне невелика.

Факторы уязвимости в торговле людьми

Сравнительный анализ социального, экономического положения и образования женщин – жертв принудительного труда и женщин – успешных мигрантов помог отчасти понять, почему те, кто стал жертвами принудительного труда, по-иному организовали свою поездку и поиск работы. Вот какие различия были выявлены.

В первую очередь, женщины – жертвы принудительного труда – это, как правило, самые молодые участники в совокупной выборке. В то же время среди них в два раза больше было тех, кто имел детей в возрасте до пяти лет, по сравнению с успешными мигрантами. Они в пять раз чаще, чем успешные женщины, сталкивались с насилием в семье.

Далее. Женщины – жертвы принудительного труда, как правило, имели более низкий уровень образования по сравнению с успешными женщинами, хотя почти одна десятая из них имели высшее образование. Причина, возможно, заключается в том, что женщины – жертвы принудительного труда в два раза чаще не имели работы до отъезда по сравнению с успешными мигрантами, а, значит, больше страдали от бедности, чем успешные женщины. Их относительная бедность объясняет тот факт, почему никто из женщин – жертв принудительного труда, ставших объектом данного исследования, не воспользовался для организации поездки достаточно безопасным, но дорогостоящим каналом, который использовался успешными женщинами, а именно услугами агентства. Вместо этого многие из них зависели от кредита, который предоставляли им посредники.

Кроме того, женщины – жертвы принудительного труда имели в пять раз меньше шансов, чем успешные женщины, получить содействие в поисках работы со стороны знакомых за рубежом. Это обстоятельство делало их еще более зависимыми от предложения работы со стороны посредников в странах выезда, а также от тех посредников, которые организовывали их нелегальный переезд за рубеж.

Исследование выявило, что подобные различия могут существовать между мужчинами – жертвами принудительного труда и мужчинами – успешными мигрантами. Жертвы принудительного труда в два раза больше зависели от отсутствия финансовых ресурсов, чем успешные мигранты. У них было намного меньше связей, и предложения работы от друзей и родственников, находящихся за границей, они получали в пять раз реже, чем успешные мигранты. Наконец, мужчинам – жертвам принудительного труда в два раза чаще не платили за работу. Уровень образования, однако, в обеих группах был сопоставим.

Двигаясь вперед

Хотя Молдова уже предприняла первые успешные шаги в противодействии торговле людьми, сделать предстоит еще многое. В первую очередь, следует улучшить методы управления миграцией с тем, чтобы устранить глубинные причины принудительного труда, связанного с миграционными процессами. Речь идет о контроле над вербовщиками, о разъяснительной работе среди потенциальных мигрантов и в особенности среди групп риска, о создании и поддержании эффективных легальных каналов трудовой миграции.

Необходимо обеспечить эффективное выполнение законодательства по борьбе с торговлей людьми путем координации действий различных министерств и налаживания потенциала национальных структур. Следует обеспечить эффективное выполнение законодательства по борьбе с торговлей людьми путем координации действий различных министерств и налаживания потенциала национальных структур. Важно обучить и ознакомить с положениями законодательства и методами управления миграцией заинтересованных работников и организаций. Необходимо наладить и поддерживать связи и сотрудничество между различными заинтересованными сторонами. Необходимо также продолжить разработку закона о защите свидетелей и обеспечить на практике его применение с тем, чтобы большее число преступников понесли наказание.

На государственном уровне необходимо и далее разрабатывать и осуществлять программу помощи и реинтеграции жертв торговли людьми. Важно наладить сотрудничество с организациями, действующими в этой сфере. Следует привести систему профессионального обучения в соответствие с потребностями рынка труда.

1. ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое положение Молдовы

Республика Молдова находится в Восточной Европе между Украиной и Румынией и является одной из наиболее густонаселенных восточноевропейских стран с населением 4,3 млн. человек (2003 г.) при территории 33 843 кв. км. После перехода от плановой к рыночной экономике в начале 90-х годов произошел резкий экономический спад (World Bank, 2000). Уровень ВВП на душу населения упал на 25% – с 426 долл. США в 1996 г. до примерно 350 долл. США в 2000 г. (данные Национального банка Молдовы, приведенные в UN Common Country Assessment 2000) и 400 долл. США в 2003 г. (Limanowska, 2003) и сегодня остается самым низким в Европе. Более половины населения страны живет ниже черты бедности, а в мировом рейтинге развития человеческого потенциала Молдова занимает лишь 108-е место (UNDP, 2003).

Задолженность по внешнему долгу уже значительна и, скорее всего, будет расти (The Economist, 2004a). Нынешнее правительство предпринимает усилия, чтобы получить поддержку со стороны Международного валютного фонда, что могло бы способствовать притоку двустороннего и многостороннего финансирования из других источников. Однако приток инвестиций тормозится отсутствием рыночных реформ, а непоследовательность осуществляемой политики мешает получить международную помощь в достаточном объеме (The Economist, 2004b). Действующие в торговле правила затрудняют экспорт продукции главного сектора экономики, сельского хозяйства, в Европу. Экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию также затруднен, поскольку в России аграрный сектор является в значительной степени дотационным. И все же на экспортную продукцию из Молдовы существует стабильный спрос, хотя по масштабам он не может сравниться с внутренним спросом.

В течение всего переходного периода безработица сохранялась на высоком уровне, что явилось результатом массовых увольнений и банкротства ряда отраслей после либерализации цен и приватизации. В 90-е годы и вплоть до начала XXI века официальный уровень безработицы сохранялся на крайне низком уровне, и объяснялось это, помимо прочего, так называемым эффектом «скрытой безработицы», когда работники формально числились на рабочих местах, но фактически не работали и не получали заработную плату. Наличие скрытой безработицы объяснялось и тем, что найти работу через государственную службу занятости было практически невозможно (Torm, 2003). Все более активная приватизация привела к распространению неполной занятости. В апреле 2004 г. уровень безработицы составил 26,9% (CISStat, 2004), хотя, по некоторым оценкам, с учетом скрытой безработицы к этой цифре надо было прибавить еще треть общей численности рабочей силы страны (CISR, 2001). Анализ официальной и скрытой безработицы показал, что 38,7% безработных не имели средств на покупку питания, 49,3% хватало средств лишь на питание, но не на другие необходимые предметы (там же). Особенно сильно пострадали женщины, которые составляют 68% от общего числа безработных (UN Common Country Assessment, 2000). В этой ситуации многие граждане Молдовы уезжают работать за границу, и о масштабах отъезда можно судить по общей сумме их денежных переводов на родину – треть объема ВВП страны.

Взаимосвязь миграции и торговли людьми

По мере того как растет разрыв между богатыми и бедными странами, те, кто живет в условиях абсолютной или относительной бедности, стремятся на работу за границу. При этом сам процесс миграции становится все более сложным: усиливается пограничный контроль, как, например, в странах – членах и кандидатах в члены ЕС. В более богатых странах имеется определенный спрос на рабочую силу мигрантов, а у работников в бедных странах есть огромное желание выехать на работу за рубеж. В результате создается рынок рабочей силы для торговцев людьми.

Спрос на дешевый труд реализуется с помощью практики субконтрактов и заключения контрактов на стороне, а также путем создания и функционирования так называемого «этнического бизнеса». Оба метода в основном основываются на привлечении рабочей силы мигрантов, главным образом нелегальных. Многие мигранты готовы работать дольше, с большей интенсивностью и за меньшую плату. При этом их права зачастую не соблюдаются, в особенности по той причине, что большое число мигрантов работают в теневой экономике. Факторы выталкивания и притяжения создают в странах выезда группы трудящихся-мигрантов, согласных на низкооплачиваемую работу на Западе, и одна из причин этого явления – реструктурирование глобальной экономической системы (Stalker P., 2000).

Под воздействием факторов выталкивания и притяжения потоки миграции с бедного Востока на богатый европейский континент увеличились до беспрецедентных масштабов. В Молдове уровень легальной и нелегальной миграции постоянно растет. По неофициальным данным, за границей трудятся от 600 тысяч до 1 млн. человек (данные Национального банка Молдовы, приведенные в UN Common Country Assessment 2000), что выводит Молдову, наряду с Турцией, на первое место среди государств Южной и Центральной Европы по числу работающих за границей граждан.

Огромное число мигрантов – выходцы из сельских районов: из каждых 1000–2000 жителей села 50–100 человек (примерно 10%) работают за границей. В некоторых местах дома осталась лишь половина жителей. В Гагаузии, регионе на юге страны, имеющем статус автономии и где проживает большой процент этнических турок, мигрантами стали уже около 70% женщин (ILO, 2004).

Молдова является также страной гражданства для многих женщин и детей – жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, а также женщин и мужчин – жертв торговли людьми и принудительного труда. Торговля женщинами имеет место главным образом на Балканах – в Боснии и Герцеговине, Албании, Македонии, Черногории и Косово. Кроме того, жертв торговли людьми перевозят в Венгрию, Словакию, Польшу, Чешскую Республику, Грецию, на Кипр и в Турцию, а также в страны Ближнего Востока – Ливан, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты, Сирию, Пакистан и Афганистан. В 2003 году перевозка жертв торговли людьми в Россию, Турцию и Объединенные Арабские Эмираты еще более возросла. Через Москву и Египет по-прежнему доставляют жертв торговли людьми в Израиль. В Россию и соседние с ней страны привозят мужчин и детей с целью принудительного труда и занятий попрошайничеством. (US Department of State, 2004). Первым пунктом на сложном маршруте торговцев людьми, как правило, становится Румыния и конкретно румынский город Тимишоара.

Наиболее достоверными данными о количестве жертв торговли людьми располагает организация Regional Clearing Point (2003). Данные были получены от тех жертв торговли людьми, которых удалось выявить и оказать помощь (лишь на территории Молдовы, а не в других странах, что, возможно, делает полученные данные о жертвах торговли людьми весьма заниженными). В период с января 2000 года по апрель 2003 года в Молдову вернулся 1131 человек – жертва торговли людьми. Практически все они – женщины, которые подверглись торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. О жертвах принудительного труда известно мало.

Характеристика жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, составленная организацией Regional Clearing Point указывает, что в большинстве своем это молодежь в возрасте от 18 до 24 лет; на момент обнаружения 10% были несовершеннолетними, а 30% подверглись торговле людьми ранее, будучи несовершеннолетними. Большинство родились и выросли в Кишиневе и Кишиневской области (26%), а также в районе г. Кахула (18%). Все жертвы получили какое-либо формальное образование: 50% окончили начальную школу, 11% – среднюю. У 46% жертв были дети, за которыми ухаживали другие люди – родственники, те, кто не является членом семьи, либо государственные учреждения. Доля имеющих детей среди жертв торговли людьми в Молдове значительно выше, чем среди таких же групп в других странах Юго-Восточной Европы. Главные факторы выталкивания для мигрантов из Молдовы – низкая заработная плата и отсутствие работы.

Исследование, проведенное организацией Regional Clearing Point, показывает, что 60% жертв были завербованы путем личного контакта с торговцем, примерно половина – через знакомых. Тем не менее, определенную роль играли и объявления в прессе, частные агентства занятости, бюро путешествий и другие (Limanowska, 2003). 65 % жертв прельстились на заманчивые обещания работы, 16% – были обмануты относительно поездки и страны назначения. (Regional Clearing Point, 2003). Средняя продолжительность пребывания в качестве жертвы торговли людьми – два года. (Там же).

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Контекст исследования

Экспресс-оценка осуществлялась на первом этапе регионального проекта для стран Центральной и Восточной Европы, осуществленного Целевой программой борьбы с принудительным трудом Международной организации труда. Главная задача исследования – получить информацию, необходимую для разработки программы предотвращения торговли людьми и других аспектов принудительного труда, связанных с миграцией субъектов торговли людьми, а также для разработки стратегии более эффективного выявления жертв торговли людьми в странах назначения. В более общем плане авторы рассчитывали, что полученная информация поможет лучше понять различные аспекты принудительного труда, связанные с миграцией субъектов торговли людьми из Молдовы, а также послужит, наряду с другими исследованиями, источником информации для заинтересованных сторон.

Для целей исследования авторы ограничили себя сбором данных о феномене принудительного труда, связанного с миграцией, лишь в форме торговли людьми, которая, в свою очередь, охватывает во многих случаях лишь женщин и девушек, подвергшихся сексуальной эксплуатации в регионе Балкан. Хотя факт существования торговли людьми с целью трудовой эксплуатации и принудительный труд как таковой сегодня широко признаются, пока еще мало сделано в плане документирования конкретных случаев, выходящих за рамки сексуальной эксплуатации.

Исследование базируется на количественном и качественном методе сбора данных. Чтобы иметь возможность сравнивать даже нерепрезентативные данные об успешных мигрантах и жертвах принудительного труда, исследователи использовали специальные вопросники, разработанные для этих конкретных групп. Кроме того, были организованы собеседования с фокус-группами в составе жертв принудительного труда и успешных мигрантов. С основными специалистами были проведены детальные полуструктурированные интервью. Сбор данных осуществлялся в период с октября по ноябрь 2002 года.

Задачи исследования

Основные задачи исследования заключались в том, чтобы выявить глубинные причины различных аспектов принудительного труда, связанных с миграцией, взяв за основу опыт тех, чья миграция из Молдовы была успешной, хотя и нелегальной. Важную роль в анализе играют гендерные аспекты проблемы. Цель авторов – расширить знания о принудительном труде и предоставить необходимую информацию для разработки мер профилактики и защиты в странах выезда и назначения.

В более конкретном плане исследование ставит целью изучить такие глубинные причины миграции, как бедность, безработица, семейные обязанности, возраст, образование, знакомства за рубежом и представления о жизни там. Кроме того, рассматриваются вопросы, связанные с организацией поездки, с наличием или отсутствием необходимых для поездки документов, средств на ее оплату, характер помощи со стороны посредников и те виды работы, которые наиболее часто предлагаются мигрантам. Авторы также проанализировали природу принудительного труда: сферы занятости и географическое положение мест, где он распространен, а также методы, которые используют для контроля над людьми, и способы выявления принудительного труда.

Наконец, глубокому анализу подверглись способы спасения от принудительного труда, а также то, как и поиск содействия в освобождении со стороны других людей и организаций.

Выборка

Критерии выборки из числа жертв принудительного труда, вернувшихся на родину, и успешных мигрантов для целей исследования, представляли собой сложную задачу. У исследователей не было основы выборки, где были бы перечислены все подпадающие под эти категории, а, значит, было невозможно получить случайную или вероятностную выборку данных групп населения. В результате в качестве основного метода была использована выборка «снежного кома» (snowball sampling – невероятностная выборка, при проведении которой предполагается, что отбор дополнительных (последующих) респондентов производится после ссылки на них первоначально отобранных. – *Прим. перев.*). В каждой выбранной области отбирался отправной пункт, собиралась информация от основных респондентов, от

осведомленной третьей стороны, либо интервьюер имел собственную информацию, и на основании всех этих собранных данных отбирались респонденты. При этом большинство женщин – жертв принудительного труда были все же отобраны из числа жертв торговли людьми, живущих в специальном Центре размещения в Кишиневе.

Исследователи обеспечили равное число мужчин и женщин в выборке, а также равное число успешных мигрантов и жертв принудительного труда. Кроме того, по возможности и жертвы принудительного труда, и успешные мигранты выбирались из одних и тех же секторов занятости. Таким образом, авторы предприняли попытку преодолеть имеющуюся во многих исследованиях тенденцию сосредоточиваться лишь на женщинах, подвергшихся торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. Перечисленные методы выборки не позволяют получить репрезентативные результаты. Соответственно, процентные доли в данном исследовании относятся лишь к этой ограниченной группе респондентов, и их не обязательно использовать для выводов о ситуации в целом по стране.

Характеристика выборочной совокупности

Определения и переменные

Самым сложным в данном исследовании было провести различие между «жертвами принудительного труда» и теми, кто не испытал его на себе и поэтому может называться «успешными мигрантами». В Конвенции МОТ № 29 о принудительном труде (1930 г.) содержится следующее определение принудительного труда:

«всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (ст. 2, п. 1).

«Угроза наказания», которая упоминается в определении, – это не только непосредственно наказание. Она может иметь форму потери прав и привилегий (ИЛО, 2003а). Далее, само понятие работы или службы, для которой лицо добровольно предложило свои услуги, подразумевает, что лицо, выполняющее данные услуги или работу, делает это по своему добровольному согласию. В случае же насилия, принуждения или обмана о добровольном согласии речь идти не может. Кроме того, если согласие подлинно добровольное, человек должен иметь право его отозвать. Работники имеют неотъемлемое право выбирать работу (там же).

Различие между двумя типами мигрантов, рассматриваемыми в данном исследовании, основывается на том, мог ли респондент свободно оставить свою работу за границей, если пожелал бы. Респондентам задавался вопрос: «Каждый раз, когда вы работали за границей, могли ли вы свободно оставить свое место работы и сменить его на другое?» Если человек не мог по собственному желанию оставить работу, делался вывод о том, что его/ее работа или служба выполнялась недобровольно.

Палермский протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее от 2000 г. определяет торговлю людьми как

«осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» (ст. 3).

Торговля людьми как таковая подразумевает намерение вербовщика, перевозчика, владельца жилья или встречающего подвергнуть людей эксплуатации; перемещение людей; наконец, их эксплуатацию. Поскольку по определению термина «эксплуатация» не достигнуто единого мнения, Палермский протокол называет принудительный труд формой эксплуатации. В настоящем исследовании упор делается

на различные аспекты принудительного труда, связанного с миграцией в целом, а не только на торговле людьми. Тому есть ряд причин. Во-первых, нарушение прав человека, которому подвергаются жертвы торговли людьми, диктуют настоятельную необходимость положить конец этому явлению. Многие из этих нарушений имеют место только тогда, когда человек подвергается эксплуатации в стране назначения. Было принято решение избежать субъективного отбора респондентов, основанного на признаках организации поездки, приведшей к принудительному труду. Вместо этого был использован альтернативный подход, который, как считали исследователи, мог дать новую ценную информацию. Выявляя тех, кто подвергся принудительному труду в стране назначения, можно было затем собрать информацию о том, каким образом они оказались в такой ситуации.

Во-вторых, данные о женщинах – жертвах торговли людьми часто не содержат информации от тех, кто был завербован посредниками в стране выезда. Многие самостоятельно приехали в страну назначения и уже так попали в сети недобросовестных работодателей. Такое особенно часто случается в странах назначения, где для въезда гражданам Молдовы не требуется виза, – например в России или в государствах, где за небольшую плату можно приобрести туристическую визу прямо на границе (например в Турции). Очевидно, что в таких обстоятельствах людям легче добраться до страны назначения, не прибегая к услугам посредников. И все же они попадают в ситуации принудительного труда, однако очевидно, что условия такой эксплуатации созданы в стране назначения, а не в стране выезда.

И, наконец, категория мигрантов, получивших в этом исследовании название «жертвы принудительного труда», включает в себя как тех мигрантов, которые подверглись торговле людьми с самого начала, так и тех, кто испытал на себе принудительный труд вне зависимости от способа вербовки и организации поездки. С точки зрения закона, нет необходимости делать различие между теми, кто подвергся обману и принуждению от стадии вербовки до стадии занятости, и тех, кто прибыл в страну назначения по собственной воле и все же стал жертвой принудительного труда. Всех их можно назвать жертвами торговли людьми. Для целей данного исследования, однако, используется понятие принудительного труда как наиболее важная переменная, различающая жертв принудительного труда и успешных мигрантов.

Ограничения в исследовательской работе

Авторы настоящего исследования столкнулись с многими методологическими трудностями³. С самого начала возникла проблема отсутствия согласованного определения трудовой эксплуатации. В качестве замены было использовано понятие «принудительный труд», и сделано это было по двум причинам. Первая – тот факт, что Палермский протокол называет принудительный труд в качестве критерия при определении цели торговли людьми. Вторая причина – то, что МОТ разработала Конвенцию № 29 о принудительном труде (1930 г.), а также организовала механизм мониторинга и контроля над ее исполнением в форме Комитета экспертов МОТ, который с момента вступления конвенции в силу занимается проблемой торговли людьми. В этом плане принудительный труд представляет собой согласованное понятие, и его можно рассматривать как наиболее жесткую форму трудовой эксплуатации. И все же зачастую бывает трудно провести различие между принудительным трудом и другими формами жестокой эксплуатации.

Помимо трудностей с определениями, возникли трудности с используемыми для исследования данными. Корень проблемы лежал в том, что все опрошенные были мигрантами, вернувшимися на родину. Наверное, формирование выборки из их числа было наилучшим способом изучить эту проблему, отличающуюся крайней закрытостью, и все же не стоит забывать, что полученные результаты не полностью репрезентативны. Показательный пример – продолжительность принудительного труда за рубежом. Использование данных, полученных от вернувшихся мигрантов, означает, что в группе респондентов лишь те, кто вырвался из ситуации принудительного труда. Таким образом, данные о продолжительности принудительного труда, по всей видимости, весьма неполные.

³Дополнительную информацию о трудностях исследования торговли людьми см. Andrees, B. and Van der Linden, M.N.J. (2005) *Designing trafficking from a labour market perspective: The ILO experience*, International Migration, Geneva, IOM

Проблемы с выборкой усугублялись использованием метода отбора респондентов, получившего название «снежный ком» (см. выше) и позволяющего усилить количественную сторону исследования. Со многими жертвами торговли людьми удалось связаться через убежища МОМ. Это позволило сэкономить время, но одновременно снизило репрезентативность полученных данных. Другой момент – разные по размеру группы респондентов, в результате чего сравнение между мигрантами и жертвами торговли людьми вряд ли даст репрезентативные результаты. И все же это было сделано, с тем чтобы попытаться выявить механизмы эмиграции из Молдовы и факторы риска, связанные с торговлей людьми.

Что касается самих собеседований, есть подозрение, что ответы на вопросы могли быть продиктованы «социальным заказом». Известно, что вернувшиеся мигранты, как правило, приукрашивают все хорошее и стараются сгладить все плохое, что они пережили за границей. В случае с жертвами принудительного труда и торговли людьми, особенно с целью сексуальной эксплуатации, человек рискует стать жертвой социальной стигматизации, если люди узнают подробности. Интервьюерам следует учитывать, что принудительный труд и торговля людьми – крайне деликатные темы. Следует помнить также, что гордость, честь и стыд могут повлиять на ответы мигрантов. Вышеназванное также могло отразиться на выявленном числе жертв в сторону его уменьшения, а также сгладить описание условий, в которых им приходилось работать.

У данного исследования есть недостатки, однако не следует забывать, что тема эта неизученная. Торговля людьми – явление, которое пока недостаточно подверглось анализу. Было сделано лишь несколько попыток изучить ее последствия в более широком плане, особенно различные элементы принудительного труда, возникающие в других секторах экономики помимо секс-индустрии. Авторы надеются, что результаты исследования помогут выявить некоторые тенденции и вдохновят специалистов на продолжение работы.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Со времени распада Советского Союза миграция из Молдовы достигла огромных масштабов. Эксперты и исследования расходятся в оценках реального числа граждан Молдовы, работающих сегодня за рубежом. Оценки осуществляются по разным параметрам – от доли семей, члены которых находятся за границей (30–40%), доли молодых мигрантов до доли мигрантов в общей численности мужчин и женщин (25–30%). Другие оценки показывают долю женщин в общей численности мигрантов (75%) либо соотношение легальной и нелегальной миграции (считается, что 60–80% от общего объема миграции осуществляется нелегально)⁴.

Другие данные отражают численность мигрантов в отдельных странах назначения: 230 тысяч граждан Молдовы в России, 120 тысяч в Италии, 80 тысяч в Португалии, 40 тысяч в Чешской Республике, 35 тысяч в Испании. Не всегда понятно, из какого источника эксперты взяли эти оценки. Однако для всех очевидно, что процесс настолько масштабный, что в той или иной форме затрагивает большую часть граждан Молдовы.

При этом легальные возможности выезда и работы за границей ограничены. По оценкам, только каждый десятый из работающих за рубежом является легальным мигрантом. Однако отсутствие легальных каналов не останавливает мигрантов и не отражается на объеме их денежных переводов на родину, которые составляют значительную долю дохода страны.

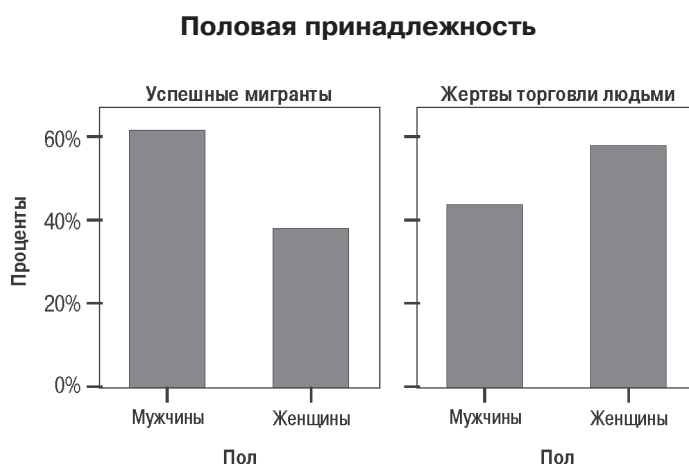
Факторы уязвимости

Факторы уязвимости – это та личностная, социальная и структурная среда, под влиянием которой человек становится уязвимым перед торговлей людьми. В этом разделе в первую очередь рассматриваются микрофакторы уязвимости, которые включают в себя, например, гражданский статус или образование. Анализируются также макрофакторы, такие, как безработица и материальное положение.

Демографический состав

Сегодня самая важная группа риска включает в себя значительное число девушек и молодых женщин, в чьи планы входит миграция. Именно на эту группу направлены многие программы профилактики. Результаты исследования подтверждают: женщины в большей степени, чем мужчины, рискуют стать жертвами торговли людьми. При этом средний возраст жертв лишь примерно на четыре года меньше, чем у успешных мигрантов и, значит, возраст не входит в число значимых факторов уязвимости.

График 1

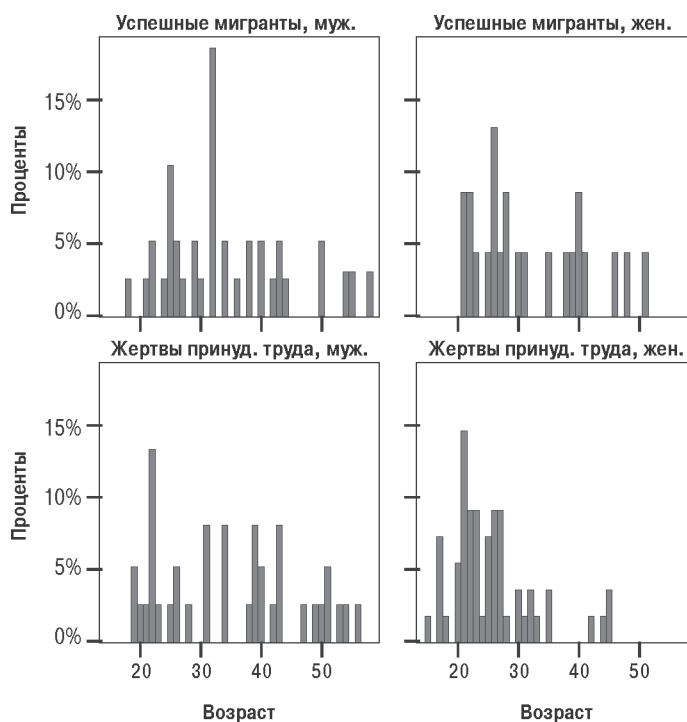
Группа успешных мигрантов состояла из 38 (61,3%) мужчин и 24 (38,7 %) женщин. Группа тех, кто подвергся принудительному труду, имела другое соотношение : 42 (42,9%) мужчины и 56 (57,1 %) жен-

⁴ Источник: Report on Trafficking from Moldova. *Irregular labour markets and restrictive migration policies in Western Europe*, by Shivaun Scanlan, May 2002, ILO Geneva (не опубликован).

щин. Таким образом, в категории успешных мигрантов были избыточно представлены мужчины, а в категории жертв принудительного труда – женщины.

График 2

Распределение по возрасту

Самый большой средний возраст отмечен в группе мигрантов-мужчин – жертв принудительного труда (среднее значение – Mean (M) (Mean (M) 40,98, стандартное отклонение - Standard Deviation (SD) 21,65). Самая молодая группа – это женщины – жертвы принудительного труда (M 25,55, SD 10,11). Успешные мигранты-мужчины (M 34,11, SD 10,43) и женщины (M 31,91, SD 9,19) занимают промежуточное положение.

Лишь 34% мужчин – жертв принудительного труда были моложе 30 лет (сравните с более чем 80% женщин). Таким образом, исследование подтвердило тезис о том, что молодые женщины в большей степени подвергаются принудительному труду, в то время как применительно к мужчинам этот тезис не подтверждается и все возрастные группы подвержены принудительному труду в равной степени.

Что касается семейного положения респондентов, 58% успешных женщин-мигрантов и 74% успешных мужчин-мигрантов до отъезда состояли в официальном либо гражданском браке. 67% успешных женщин и 74% успешных мужчин имели детей. 54% успешных женщин и 64% успешных мужчин содержали на свои средства престарелых членов семьи.

По сравнению с успешными женщинами-мигрантами среди женщин – жертв принудительного труда отмечена большая доля одиноких женщин, и лишь 38% из них до отъезда состояли в официальном либо гражданском браке. По сравнению с успешными мужчинами-мигрантами среди мужчин – жертв принудительного труда лишь немногим меньшая доля (64%) до отъезда состояли в официальном либо гражданском браке. В то же время среди жертв принудительного труда велика доля тех, у кого есть дети, хотя их и не так много, как среди успешных мигрантов (52% женщин и 64% мужчин – жертв принудительного труда имеют детей). Растить детей в нынешней экономической ситуации в Молдове очень сложно:

«Жить здесь так трудно. Главная проблема – нет денег. Нет денег, чтобы вырастить четверых детей, чтобы одеть их и накормить. Я решила куда-нибудь поехать, а муж остался дома присматривать за детьми, за хозяйством».

(Из собеседования с фокус-группой женщин – жертв принудительного труда).

У женщин – жертв принудительного труда дети намного младше, чем у женщин – успешных мигрантов: у 60% респондентов были дети в возрасте до пяти лет (сравните с 31% успешных женщин-мигрантов с детьми до 5 лет). Отчасти это объясняется более молодым возрастом жертв принудительного труда, когда, как правило, и дети еще маленькие. И все же названная тенденция не прослеживается применительно к мужчинам – успешным мигрантам и жертвам принудительного труда: 30% респондентов в обеих группах имеют детей.

Среди мужчин и женщин – жертв принудительного труда отмечена меньшая доля тех, кто является основным кормильцем для престарелых членов семьи (50% и 38% соответственно), по сравнению с женщинами и мужчинами – успешными мигрантами (63% и 54% соответственно). Успешные мигранты также чаще являются главными кормильцами для детей, чем жертвы принудительного труда. 90% успешных мужчин мигрантов и 60% успешных женщин ответили, что являются основными кормильцами для детей (сравните с 75% мужчин и 51% женщин – жертв принудительного труда).

Таким образом, успешные мигранты чаще являются кормильцами для своей семьи, чем жертвы принудительного труда, что отчасти вытекает из их устойчивого финансового положения после миграции. Если взглянуть на финансовую ответственность за членов семьи как на фактор принудительного труда, то исследование не выявило такой взаимосвязи: увеличение финансовой ответственности за семью не ведет к росту числа проявлений принудительного труда как результата миграции. И все же дополнительная ответственность за воспитание маленьких детей может повысить уязвимость женщин перед лицом торговли людьми и принудительного труда. Успешные женщины-мигранты не столь подвержены такому риску.

Страны назначения

Доказано, что многие жертвы принудительного труда оказываются в условиях жестокой эксплуатации под действием условий в стране назначения, а не в стране выезда, а, значит, страна назначения также может представлять собой фактор уязвимости. С этой точки зрения интересно проанализировать распределение типов мигрантов по странам назначения.

Исследование выявило, что наибольшая доля женщин в возрасте от 20 до 30 лет столкнулась с принудительным трудом в республиках бывшей Югославии (39%). Это объясняется спросом на услуги в секторе индустрии и индустрии развлечений и в меньшей степени на услуги официанток. Следующая по величине группа жертв принудительного труда – это россиянки в возрасте от 15 до 45 лет. Большой возрастной диапазон по сравнению с бывшей Югославией объясняется другим набором занятий, к которым привлекаются жертвы торговли людьми из России. Речь идет, в частности, о работе в качестве домашней прислуги, труде в сельском хозяйстве, строительстве, уличной торговле.

Большинство мужчин – жертв принудительного труда (66%) работали в России, Их возраст – от 19 до 56 лет – отражает потребности в рабочей силе в строительстве и сельском хозяйстве. Ни один из мужчин-респондентов не подвергался принудительному труду в республиках бывшей Югославии.

Для успешных женщин – мигрантов основной страной назначения стала Россия (42%). Возраст этой группы – от 21 до 51 года, и он совпадает с возрастом работавших в России жертв принудительного труда. Другая важная страна назначения – Италия, где работали 25% успешных женщин-мигрантов (возраст 27–41 год).

В списке стран назначения успешных мигрантов и жертв принудительного труда некоторые страны совпадали. По данным исследования, это Италия, Греция и Россия. С другой стороны, отдельные государства – республики бывшей Югославии, Израиль, Турция и Ливия – ассоциируются лишь с принудительным трудом. В этих странах не побывал ни один из опрошенных успешных мигрантов (впрочем, выборка была небольшой). Страны, где побывали лишь успешные мигранты, а не жертвы принудительного труда, – Бельгия, Украина, Испания и США.

Россия является основной страной назначения и для успешных мужчин-мигрантов (57%). И здесь вновь возраст успешных мигрантов был весьма сходен с возрастом жертв принудительного труда – от 18 до 55 лет. Таким образом, как уже отмечалось, возраст не является фактором, повышающим риск стать жертвой торговли людьми. Вторая по значимости страна назначения – Румыния (10%), а возраст мигрантов от 21 до 57 лет.

Как и в случае с женщинами-респондентами, список основных стран назначения для успешных мигрантов-мужчин совпадает со странами назначения жертв принудительного труда. Речь идет о России, Румынии, Греции, Турции, Португалии, Франции и Чешской Республике. В ходе исследования была выявлена лишь одна страна – Италия, куда не выезжал ни один из опрошенных успешных мигрантов, а лишь жертвы принудительного труда (впрочем, выборка включала лишь двух респондентов), и лишь две страны – Германия и Испания, где побывали лишь успешные мигранты, но ни одной жертвы принудительного труда.

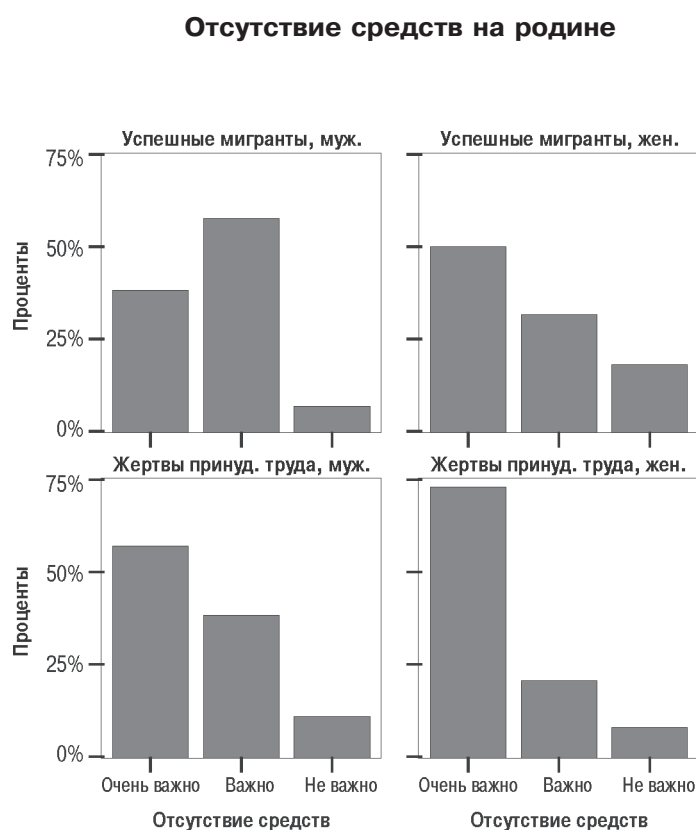
Факторы, способствующие миграции

Принято считать, что решение уехать на работу за рубеж принимается под воздействием факторов выталкивания и притяжения в стране гражданства и стране назначения. В других публикациях о торговле людьми, перечисляются такие распространенные среди жертв торговли людьми обстоятельства, как насилие в семье и искаженные представления о возможностях, открывающихся за рубежом. При этом мало известно о факторах притяжения, движущих жертвами торговли людьми, а также о факторах выталкивания и притяжения применительно к успешным мигрантам. Подобное исследование представляется крайне важным для того, чтобы выявить сравнительную роль отдельных факторов выталкивания и притяжения, и той степени, в которой они повышают риск подвергнуться торговле людьми и принудительному труду.

В следующем разделе исследуются некоторые факторы выталкивания и притяжения – отсутствие средств и перспектив трудоустройства, взаимоотношения в семье, надежда на лучшую/более интересную жизнь, знакомые за границей, а также различные источники информации и реальные предложения работы за рубежом.

Отсутствие средств и перспектив трудоустройства

График 3

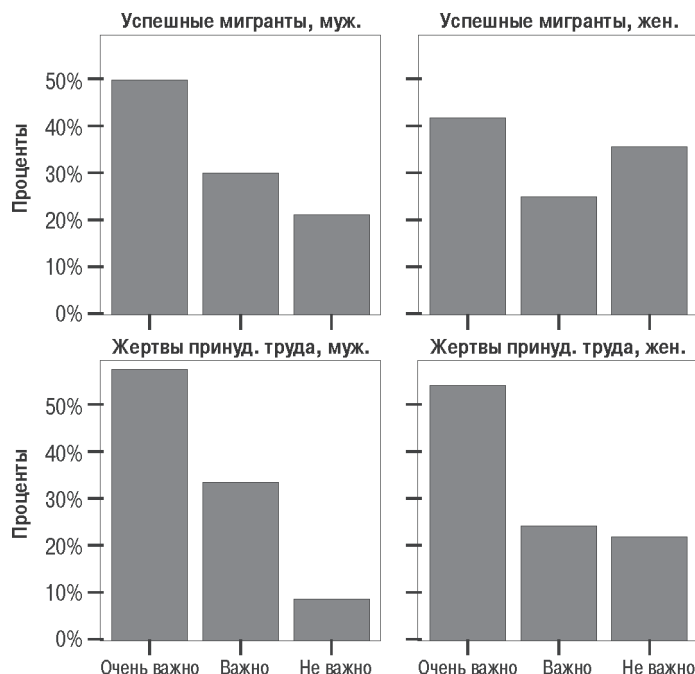
Из графика 3 видно, что отсутствие средств на родине – главный из факторов миграции, названных респондентами. При этом жертвы принудительного труда находились перед миграцией в более трудном положении, чем успешные мигранты. Недостаток средств – самый важный фактор, заставивший покинуть родину женщин – жертв принудительного труда.

Как на женщин, так и мужчин – жертв принудительного труда отсутствие средств на родине оказало большее влияние, чем на успешных мигрантов, а отсутствие перспектив трудоустройства сыграло не-

намного большую роль. И все же, как показывает график 4, невозможность найти работу остается самым главным фактором, повлиявшим на решение стать трудовым мигрантом.

График 4

Отсутствие перспектив занятости на родине

О важности таких факторов, как отсутствие средств и перспектив получить работу на родине, говорят цитаты из обсуждения в фокус-группах:

«13 лет я работала учителем в начальной школе. Зарплата учителя ничтожная – на 100 лей (около 20 долл. США) нельзя прожить и растить двоих детей, Пришлось поехать за границу на заработки...»

(Собеседование с фокус-группой женщин – жертв принудительного труда)

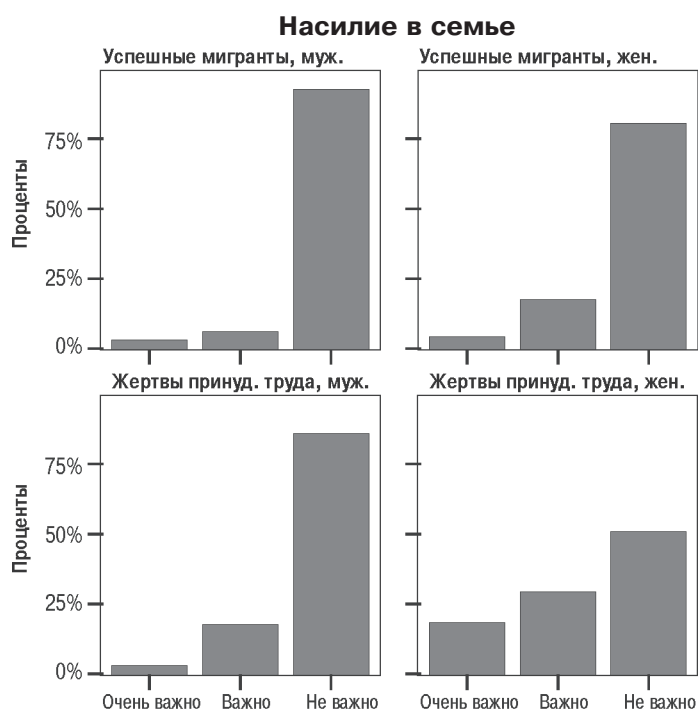
«Много лет работала в детском саду... После того, как два года не платили зарплату, решила поехать за границу на заработки»

(Собеседование с фокус-группой женщин – жертв принудительного труда)

«Главная проблема – жилье. У нас уже родился ребенок. Мои родители пустили к себе, конечно. Я была готова на все что угодно, лишь бы иметь собственный угол».

(Собеседование с фокус-группой женщин-жертв принудительного труда)

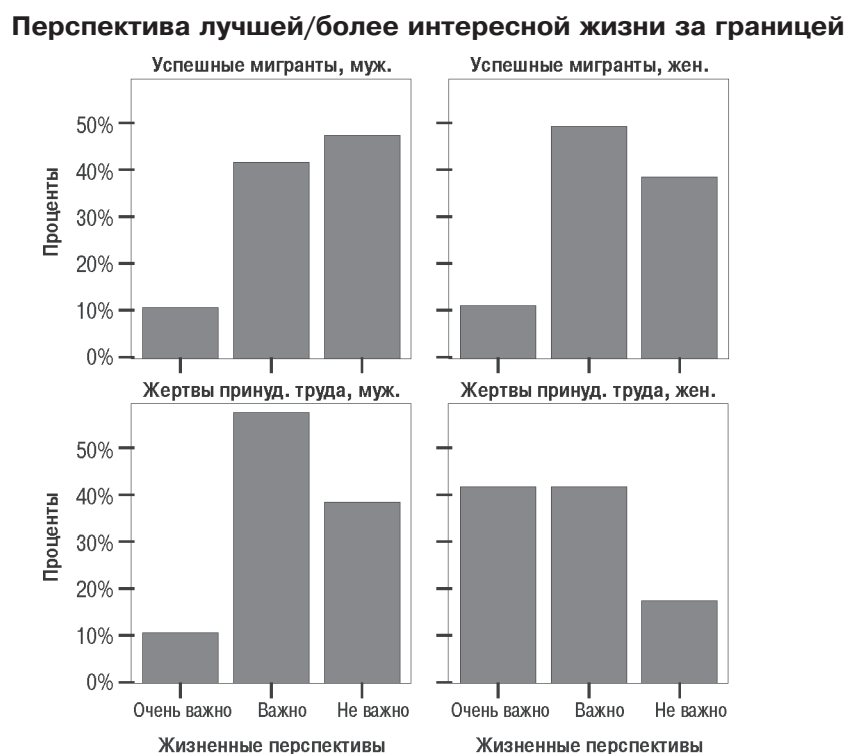
График 5

Результаты исследования подтверждают общий тезис о том, что жертвы принудительного труда дома подвергаются большему насилию и жестокому обращению, чем другие мигранты (см. График 5). Гендерный анализ полученных данных позволяет сделать вывод: женщины – жертвы принудительного труда сталкиваются дома с большим насилием, чем мужчины – жертвы принудительного труда и успешные мигранты в целом. Это подтверждают и интервью с самими женщинами – жертвами принудительного труда, которые в пять раз чаще рассказывают об этих фактах, чем успешные женщины-мигранты.

Перспектива интересной жизни

График 6

Все респонденты, и в особенности жертвы принудительного труда, назвали перспективу более интересной жизни за границей важным фактором, повлиявшим на их решение уехать (см. График 6). Разбивка по половому признаку показала: женщины – жертвы принудительного труда называют этот фактор почти в четыре раза чаще, чем другие опрошенные мужчины и женщины. Причина таких ответов, возможно, заключается в относительно молодом возрасте респондентов в первой группе. И все же готовность, с которой эта группа верит в лучшую жизнь за границей, делает ее более уязвимой перед лицом опасностей, чем группу потенциальных успешных женщин-мигрантов. Эта готовность верить, возможно, отличает потенциальных жертв принудительного труда от потенциальных успешных женщин-мигрантов. При этом на мужчин данное наблюдение не распространяется.

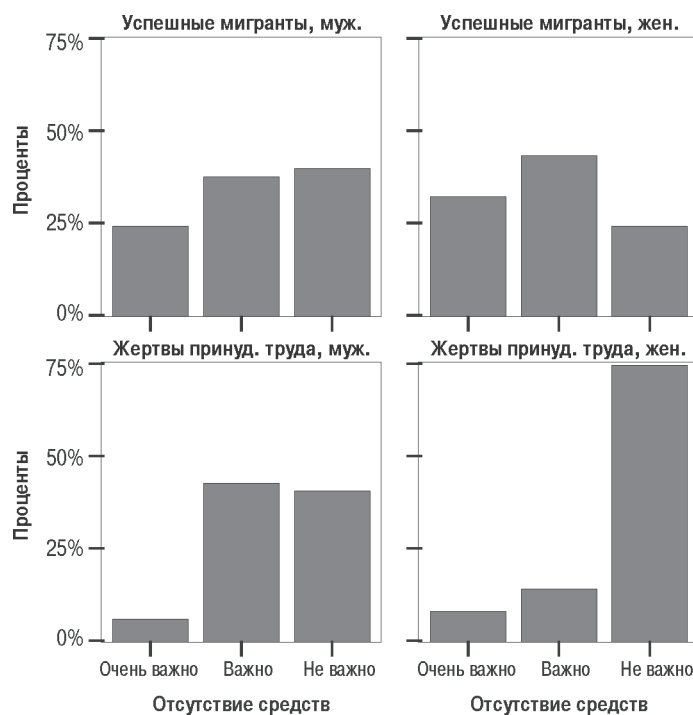
Социальные связи

У женщин и мужчин – успешных мигрантов больше близких друзей и родственников работали за рубежом, чем у жертв принудительного труда: 95% успешных мигрантов-мужчин и 91% успешных мигрантов-женщин сообщили, что у них были близкие друзья и родственники за границей (сравните с 82% мужчин – жертв торговли людьми и лишь 66% женщин – жертв торговли людьми).

Таким образом, можно сделать вывод: более успешные мигранты – мужчины и женщины – признали важную роль социальных связей как в принятии ими решения об отъезде, так и – в особенности в случае успешных женщин-мигрантов – в поиске предложений работы (График 7). И мужчины и женщины – успешные мигранты получали предложение работы от друзей и родственников в пять–шесть раз чаще, чем мужчины и женщины, которые стали жертвами принудительного труда. Данные исследования свидетельствуют, что миграция будет с большей вероятностью успешной, если человек получит предложение работы от друзей и родственников, работающих в стране назначения.

График 7

Предложения работы от друзей и родственников за границей

Хотя мысль эта не новая, она все же отчасти опровергает распространенную точку зрения о том, что во многих случаях в организации торговли людьми замешаны друзья и родственники. Полученные данные говорят о том, что предложения работы от находящихся в стране назначения родственников и друзей, поступающие потенциальному мигранту в стране выезда, имеют в пять раз большую вероят-

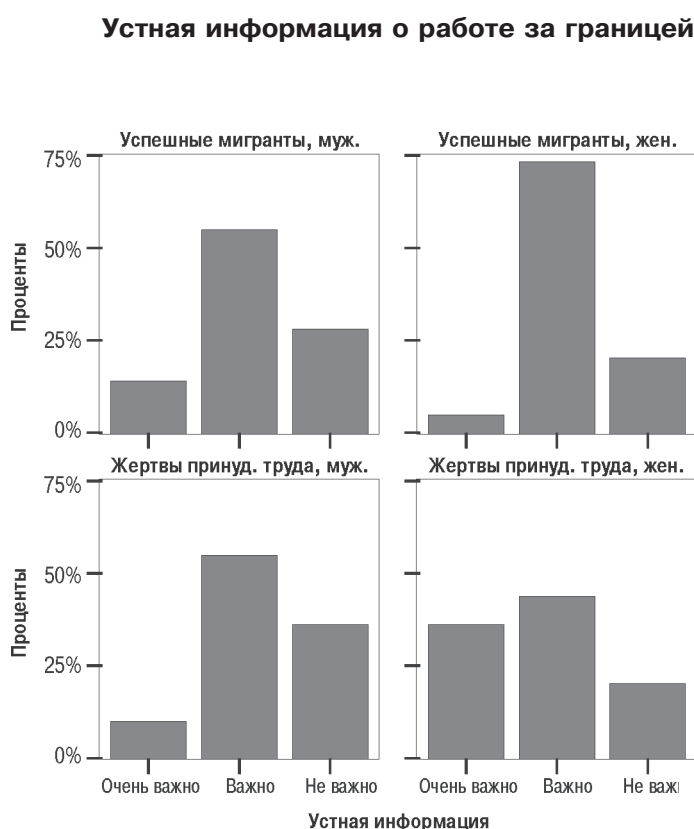
ность оказаться достоверными, чем наоборот. Во время обсуждений в фокус-группах респонденты подчеркнули важную роль семьи в обеспечении успешной миграции, даже в том случае, если ехать приходилось нелегально:

«Моя подруга уехала нелегально (в Италию), но там она работает и получает деньги. Ей без проблем платят зарплату каждый месяц. Она попробовала приехать легально, но ее вернули, и тогда она поехала нелегально, потому что выбора у нее не было: у нее двое детей, а муж умер. Она уехала нелегально, и у нее все получилось. Но ведь она поехала с сестрой, которая работает там уже три года, и сестра помогла ей».

(Собеседование с фокус-группой женщин – жертв принудительного труда)

Относительная нехватка знакомых и родственников за рубежом повышает значение устной информации.

График 8

В решении женщин – жертв принудительного труда выехать за границу важнейшую роль играет устная информация. Не имея реальных предложений работы от друзей и родственников за границей, такие женщины особенно восприимчивы к устной информации об имеющихся вакансиях или возможностям преуспеть. Слова одной участницы фокус-группы женщин, ставших жертвами принудительного труда, иллюстрируют, насколько серьезным фактором выталкивания являются уверения в возможности преуспеть:

«Я хотела поехать в Италию, потому что язык знакомый и потому что трое из наших учителей жили там долго и преуспели. Их мужья получали от них деньги каждый месяц. Вот почему я хотела поехать в Италию».

Представления и ожидания, связанные с работой за рубежом, могут быть продиктованы устной информацией, о чем свидетельствует График 8.

Деньги есть только в семьях, где кто-то работает за границей

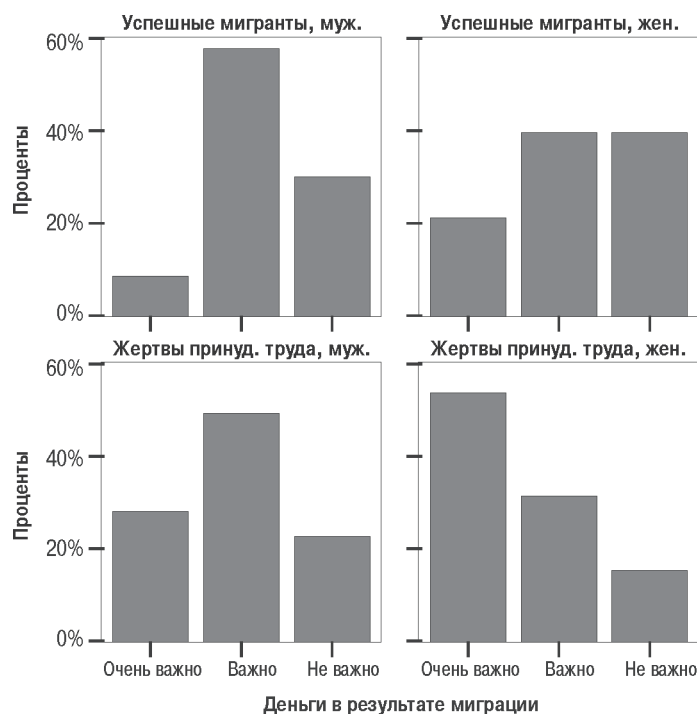

График 9 показывает, что значительное большинство мигрантов считали, что единственный способ для семьи заработать деньги – когда один из членов семьи работает за границей. В то же время успешные мужчины-мигранты, как правило, не соглашались с этим мнением. Женщины – жертвы принудительного труда были особенно убеждены в том, что деньги есть только у тех семей, где кто-то работает за рубежом. Хотя и мужчины – жертвы принудительного труда, и успешные женщины-мигранты признавали это обстоятельство важным, женщины – жертвы принудительного труда признавали его верным по меньшей мере в два раза чаще, чем другие группы. Не все респонденты соглашались с тем, что работа за рубежом – это единственный способ заработать деньги. И все же 84% успешных мигрантов и 70% жертв принудительного труда, как мужчин, так и женщин, признавали, что их друзья и родственники переводили деньги из-за рубежа.

Несмотря на то, что ответы в вопросниках показывали позитивное представление о работе за рубежом, обсуждения в фокус-группах выявили, что ожидание, связанное с работой за границей, не всегда было оптимистичным. У респондентов в целом было ощущение того, что, решая ехать в другую страну, человек все же рискует и что не все добиваются успеха:

«Люди едут за границу, чтобы много работать, и они надеются, что там им за это больше заплатят. И это правда: многие что-то зарабатывают и возвращаются домой с кое-какими деньгами. Есть и такие, кто возвращается домой с подорванным здоровьем, без денег, с долгами, заняв денег на дорогу. Случаи бывают разные».

(Обсуждение в мужской фокус-группе)

Информация о работе за рубежом

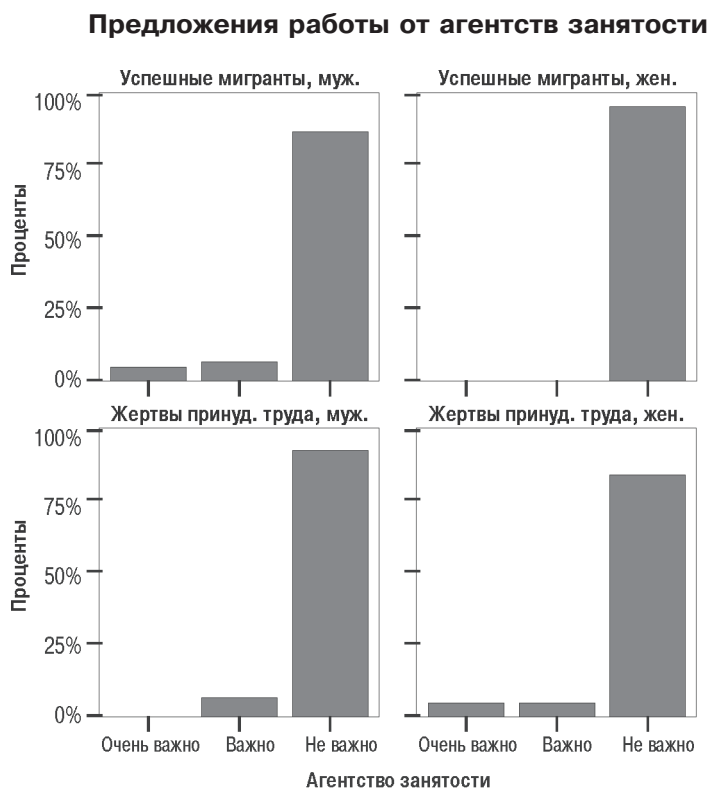
Официальная информация о вакансиях за рубежом практически не играла никакой роли в решении респондентов покинуть страну, о чем свидетельствует График 10.

График 10

В то же степени, в какой не считалась существенной официальная информация о вакансиях, на решение респондентов об отъезде практически не оказало влияния предложение работы от агентств по трудоустройству⁵.

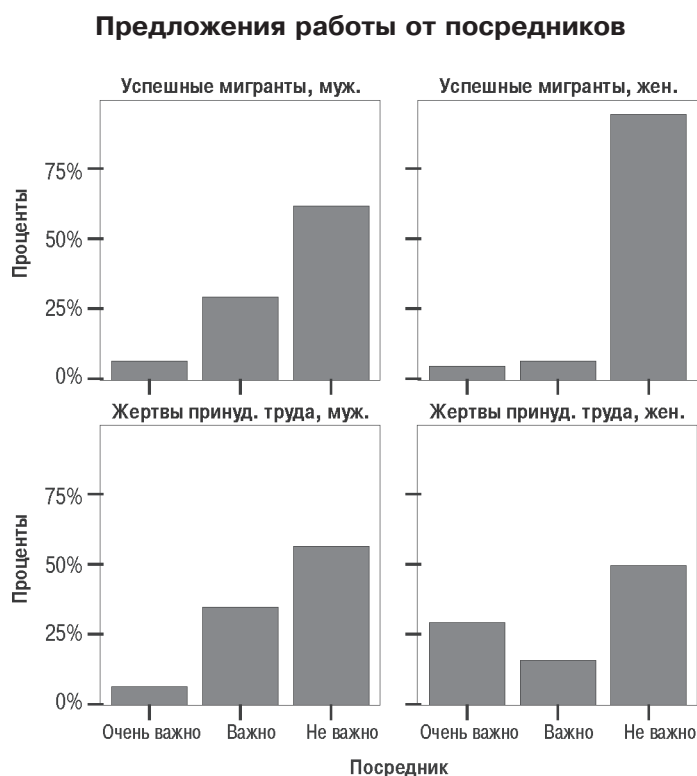
График 11

⁵ Для цели данного исследования под «агентством» понимается лицо либо группа лиц, действующих под легальным, полулегальным или кажущимся легальным прикрытием. Под посредником же понимается лицо, зачастую являющееся участником сети (возможно криминальной), обеспечивающей услуги без такого прикрытия. Услуги, предоставляемые как агентствами, так и посредниками, включают в себя организацию поездки, оформление проездных документов и поиск работы.

В то же время предложения работы от посредников оценивались всеми группами респондентов как значительно более важные. Исключением являлись успешные женщины-мигранты, для которых такие предложения были немногим более важны.

График 12

16 из 23 (70%) женщин – жертв принудительного труда, получивших предложение работы от посредников, оценивали эти предложения как весьма важный фактор, повлиявший на их решение об отъезде. Успешные мигранты, и в особенности успешные мигранты-мужчины, полагались на услуги посредников лишь время от времени.

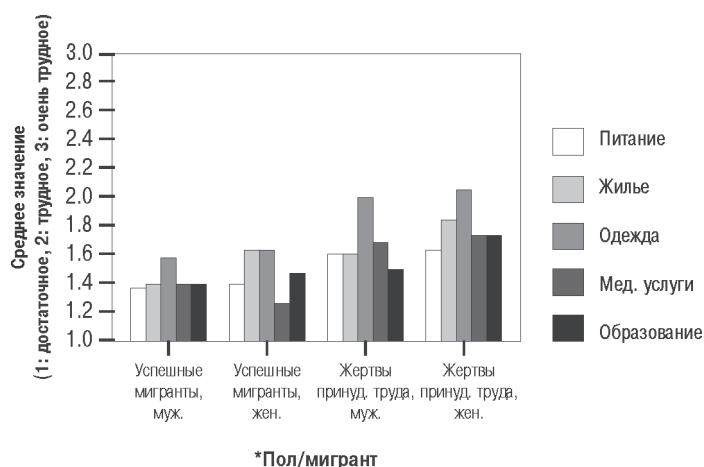
Положение до миграции

Все опрошенные назвали отсутствие средств главным фактором, повлиявшим на их решение искать работу за границей. Дальнейший анализ социального и материального положения каждой группы подтвердил, что жертвы принудительного труда, как правило, жили труднее, чем успешные мигранты. Таблица 1 иллюстрирует оценку опрошенными их положения до миграции по следующим параметрам: питание, жилье, одежда, медицинское обслуживание и образование.

Таблица 1

Отчет					
Пол/мигрант	Питание	Жилье	Одежда	Мед. услуги	Образование
Успешные мигранты, муж.					
Среднее значение	1.34	1.39	1.53	1.38	1.39
Стандартное отклонение	.53	.59	.51	.49	.69
Успешные мигранты, жен.					
Среднее значение	1.38	1.62	1.67	1.33	1.50
Стандартное отклонение	.65	.71	.70	.48	.76
Жертвы принуд. труда, муж.					
Среднее значение	1.62	1.60	1.98	1.67	1.49
Стандартное отклонение	.66	.70	.60	.66	.64
Жертвы принуд. труда, жен.					
Среднее значение	1.66	1.82	2.09	1.73	1.74
Стандартное отклонение	.64	.77	.67	.67	.56
Всего					
Среднее значение	1.53	1.63	1.86	1.57	1.56
Стандартное отклонение	.63	.71	.66	.62	.65

**Мнение о положении до миграции
(питание, жилье, одежда, мед. услуги, образование)**

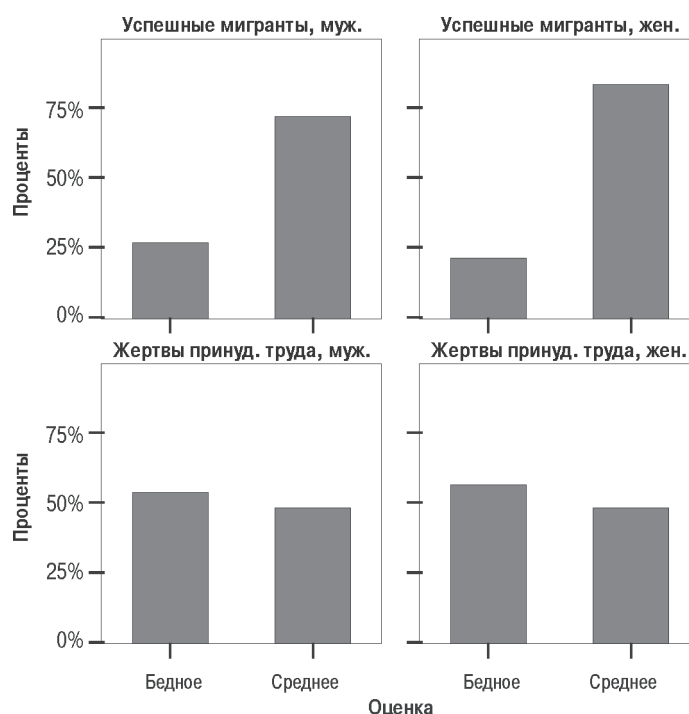
Женщины – жертвы принудительного труда считали свое материальное положение более сложным, чем другие группы респондентов-женщин. Точно так же и мужчины – жертвы принудительного труда сталкивались с большими трудностями, чем другие, более успешные мужчины-мигранты. И женщины, и мужчины – жертвы принудительного труда испытывали большие проблемы с питанием по сравнению с группами более успешных мигрантов: эту проблему они отмечали почти в два раза чаще, чем другие группы. В то же время все группы поставили на одно из первых мест проблему с одеждой, а каждый второй респондент считал ее серьезной. Любопытно, что только женщины – жертвы принудительного труда упомянули проблемы с образованием.

«Денег у нас было немного. Не хочу сказать, что мы были бедные, просто нас было пятеро детей в семье. Мы уже подросли и, как все молодые люди, хотели хорошо одеться, чтобы пойти на дискотеку. Но нам неудобно было просить денег на одежду у родителей, вот почему я поехала работать в другую страну...»

(Обсуждение в женской фокус-группе)

В то же время сравнительная оценка бедности среди мужчин и женщин – жертв принудительного труда практически совпадала: и те, и другие оценили свое положение до миграции ниже, чем успешные мигранты (см. График 14). При этом никто из опрошенных не оценил свое положение до миграции как «благополучное» по сравнению с теми, кто жил рядом.

**Материальное положение/положение семьи
по сравнению с другими местными жителями**

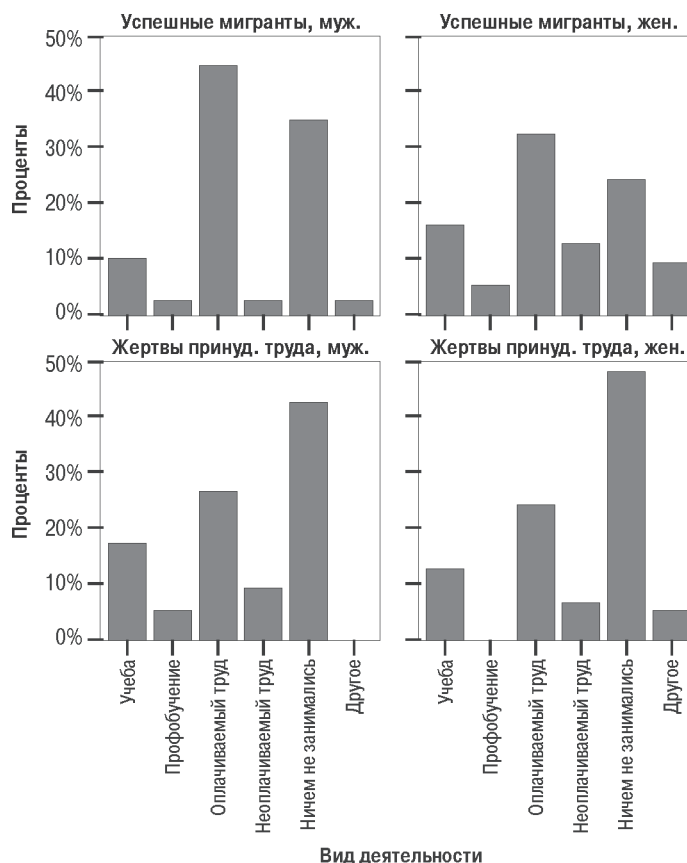

Главный вывод – относительная бедность делает и мужчин, и женщин более уязвимыми перед принудительным трудом. Те, кто оценил свое положение до миграции как относительно благополучное и сообщил, что не испытывал особых проблем в удовлетворении базовых потребностей, оказывались менее уязвимыми перед торговлей людьми и различными проявлениями принудительного труда, связанного с миграцией в целом.

Профессиональная деятельность и образование до миграции

Сравнительная бедность жертв принудительного труда подтверждается при анализе их профессиональной деятельности до миграции. График 15 показывает статус занятости различных групп до миграции.

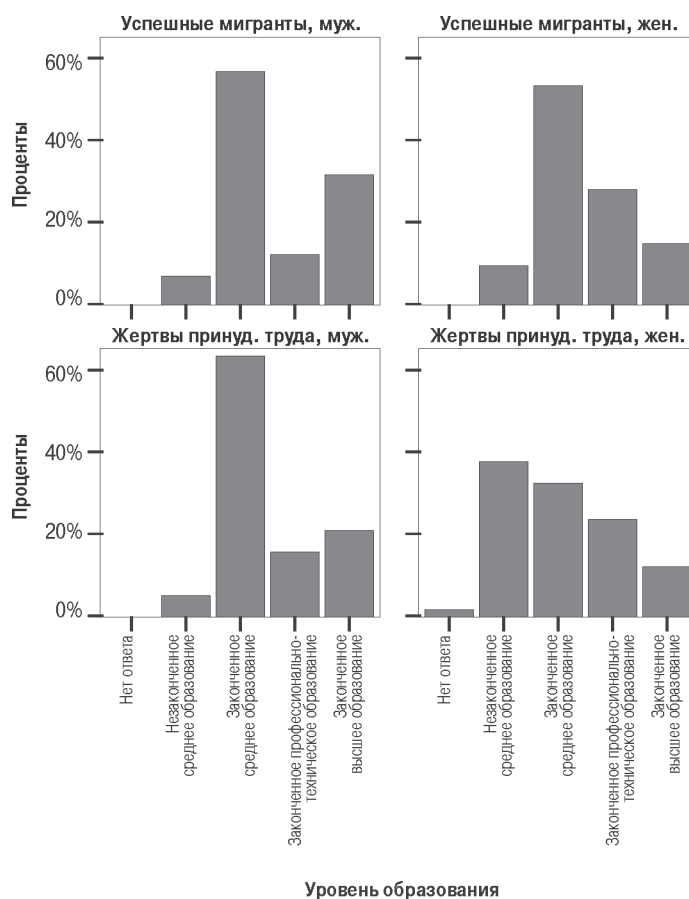
График 15

Основное занятие за шесть месяцев до поездки за границу

Наиболее очевидный вывод из этой таблицы заключается в том, что, хотя успешные мигранты, как правило, несколько чаще занимались оплачиваемым трудом, чем жертвы принудительного труда, общее число занятых оплачиваемым трудом остается на весьма низком уровне. В то время как доля занятых оплачиваемым трудом была примерно одинаковой среди успешных и неуспешных мигрантов-женщин, женщины – жертвы принудительного труда в два раза чаще не имели никаких занятий перед миграцией. Таким образом, по данным исследования, те женщины, которые перед поездкой не имели занятий, подвергались в два раза большему риску стать жертвой принудительного труда. На мужчин эта тенденция не распространяется.

Далее в исследовании рассматривается образовательный статус респондентов (График 16).

Уровень образования

Первое: что поражает в этих данных – это высокая доля женщин – жертв принудительного труда, у которых нет даже законченного среднего образования, и это не зависело от того, где они жили – в городе или на селе. Однако более низкий уровень образования не сделал их более восприимчивыми к предложениям работы за границей со стороны посредников. Данная группа с низким уровнем образования по своей реакции на предложения работы со стороны посредников ничем не отличалась от более образованных респондентов, 29% которых согласились на предложение посредников. Таким образом, низкий уровень образования не является определяющим фактором при вербовке на местах, а более высокий уровень образования не обязательно обеспечивает большую защищенность от посредников, занимающихся вербовкой в стране выезда.

Женщины – жертвы принудительного труда, как правило, имели более низкий уровень образования, чем успешные женщины-мигранты, однако доля женщин с высшим образованием среди жертв принудительного труда составляла 0,1 – почти столько же, сколько среди успешных женщин-мигрантов.

Разница в образовании между мужчинами – жертвами принудительного труда и мужчинами – успешными мигрантами намного менее очевидна, чем при сравнении женских групп. Уровень образования мужчин – жертв принудительного труда сравним с мужчинами – успешными мигрантами. Таким образом, низкий уровень образования может в целом являться признаком женщин – жертв принудительного труда, однако он не является отличительным признаком мужчин – жертв торговли людьми.

Данный раздел, посвященный факторам уязвимости, показывает, что молодые женщины более подвержены риску стать жертвами торговли людьми, чем любая другая социально-демографическая группа, рассматриваемая в данном исследовании. Кроме того, женщины, ставшие жертвами принудительного труда, чаще являются одинокими, чем представители любой другой группы. Дополнительный фактор уязвимости, повышающий риск стать жертвой торговли людьми до поездки, – то, что женщины – жертвы принудительного труда чаще подвергались насилию в семье, чем любая другая группа в данном исследовании.

Хотя характеристика мужчин – жертв принудительного труда по некоторым параметрам совпадала с женщинами этой же категории, они чаще оказывались одинокими и в меньшей степени несли ответственность за содержание своих детей и пожилых родственников. Эти характеристики среди мужчин были не так ярко выражены, как среди женщин – жертв принудительного труда. По сути мужчины – жертвы принудительного труда имели больше сходства с мужчинами – успешными мигрантами, чем соответствующие группы женщин.

Перед миграцией жертвы принудительного труда находились в более тяжелой ситуации, чем успешные мигранты, и в особенности это касается женщин – жертв принудительного труда. Лишь немногие из них перед поездкой были заняты оплачиваемым трудом. Возможно, этим объясняется тот факт, что они чаще, чем успешные мигранты, соглашались уехать под влиянием представления о жизни за рубежом как более благополучной и интересной. Жертвы принудительного труда имели меньше знакомых, работающих за рубежом, чем успешные мигранты, а, значит, в большей степени полагались на устную информацию. Это, возможно, было одним из факторов уязвимости, поскольку устная информация может быть менее достоверной, чем та, что исходит от действительно работающих за рубежом людей. Особенно важную роль сыграла устная информация в принятии решения об отъезде женщинами – жертвами принудительного труда. Эта группа также считала, что зажиточными могут быть только те семьи, где кто-то работает за границей, что в значительной степени и определило их решение уехать работать за границу. Официальная информация о вакансиях за границей не оказала практически никакого влияния на решение опрошенных выехать из страны. Данное обстоятельство указывает на существенные недостатки в управлении миграцией со стороны государства, а также подчеркивает необходимость вести более активную информационно-разъяснительную работу. Отсутствие точной, достоверной и доступной официальной информации привело к тому, что респонденты обратились к посредникам, и таким образом подверглись риску стать жертвами торговли людьми.

Приняв решение о миграции, большинство респондентов направлялись работать в Россию, женщины – жертвы принудительного труда чаще всего выезжали в бывшую Югославию и Россию, мужчины – жертвы принудительного труда – главным образом в Россию. Большинство успешных женщин-мигрантов работали в России и Италии, успешные мужчины-мигранты – главным образом в России. Сам факт выезда в бывшую Югославию повышал риск стать жертвой принудительного труда в результате миграции. В то же время положение мигрантов в России представляло собой более сложную картину, поскольку в этой стране работали как жертвы принудительного труда, так и успешные мигранты.

Организация поездки и трудоустройства

В Молдове действуют много разных видов вербовщиков, которые играют важную роль в организации миграции и торговли людьми. Можно выделить три категории посредников:

1. Вербовщики, предлагающие содействие в получении паспортов и виз;
2. Вербовщики, предлагающие содействие в поиске работы и организации поездки;
3. Вербовщики, предлагающие содействие лишь в организации поездки.

Среди вербовщиков есть и те, кто добросовестно предлагает услуги и не участвует в торговле людьми. Особенно много торговцев людьми в последних двух категориях вербовщиков. Среди всех групп встречались вербовщики, которые, не имея в процессе вербовки намерения подвергнуть мигрантов принудительному труду, все же осуществляли вербовку с нарушениями. Так, они могли потребовать дополнительную плату, предоставить фальшивые документы, не предоставить оговоренные услуги после получения денег и т. д.

Кроме различных методов вербовки мигрантов, существующих в стране выезда, исследователи выявили и другой тип вербовщиков, действующих в стране назначения и оказывающих услуги в поиске работы вновь прибывшим мигрантам.

Все эти типы вербовщиков описаны ниже. Кроме того, авторы анализируют, в какой степени они несут ответственность за различные проявления принудительного труда в результате миграции из Молдовы. Описываются услуги, которые они предлагают мигрантам, в том числе оформление документов для поездки и поиск работы.

Проездные документы

Как правило, и жертвы принудительного труда, и успешные мигранты имели заграничные паспорта для выезда в страну назначения. Лишь 11% жертв принудительного труда – мужчин и женщин – не имели заграничных паспортов (за исключением тех случаев, когда они выезжали в страны СНГ, где такой паспорт не нужен). Успешные женщины-мигранты всегда имели при себе паспорт, и лишь у 7% успешных мигрантов-мужчин паспорта не было. Как правило, мигранты получали паспорт самостоятельно. 14% успешных женщин-мигрантов оформили паспорта через сотрудников турбюро. Все успешные мужчины-мигранты получили паспорт самостоятельно, в то время как 14% мужчин – жертв принудительного труда оформили паспорт через турагентство или другие каналы.

Турагентства во многих случаях бывают вовлечены в процесс торговли людьми, в то же время ни одна из женщин – жертв принудительного труда не получала паспорт через турагентство. Это может указывать на то, что турагентства либо совсем не вовлечены, либо в меньшей степени вовлечены в торговлю людьми, чем другие вербовщики. И все же оформление паспортов, возможно, не является основной задачей турагентств, ведь любой человек может легко получить паспорт самостоятельно. Таким образом, данный вид услуг не является признаком присутствия торговцев людьми, замаскированных под турагентство.

33% женщин – жертв принудительного труда и 7% успешных женщин-мигрантов оформили паспорт через посредника. Использование посредника успешными мигрантами для получения проездных документов указывает на некоторые общие черты организации поездки – как успешной, так и ведущей к принудительному труду. В случае с турагентствами исследование не смогло точно определить, просто ли посредники оформляли паспорта для жертв принудительного труда или эти посредники являлись частью сети торговцев людьми. Информированные источники, с которыми были проведены собеседования в рамках данного исследования, не прояснили этот вопрос. Опрошенные утверждали, что посредники имели доступ в высокие инстанции, где они оформляли проездные документы, однако являлись ли эти посредники торговцами людьми, неясно. Несмотря на то, что расследования выявили участие паспортных служб в фальсификации документов, не было ясно, делалось ли это для целей торговли людьми или нет.

Более половины женщин – жертв торговли людьми (59%) не имели виз в те страны, куда они направлялись. Виз не имели также 25% мужчин – жертв торговли людьми. Успешные женщины и мужчины-мигранты не имели визы в 14% случаев.

В ходе обсуждения в фокус-группах участники описали законные (с въездной визой в страну назначения, хотя и не обязательно дающей разрешение на работу) или незаконные (тайные) способы выезда из Молдовы:

Ехать легально или нелегально – зависит от страны. В Италию или Португалию, как правило, надо ехать легально. Поездка в Грецию чаще всего нелегальная (...), некоторым из нас повезло, другим нет. Многих поймали в горах (...). 99% из тех, кто уехал в Грецию, сделали это нелегально (...). Визу получить очень трудно, вот почему многие решают ехать нелегально. Кроме того, те, кто уже работал за границей, даже во Франции, смогли помочь родственникам, братьям, сестрам заключить контракт и таким образом получить визу. Есть такие случаи, но их немного, большинство выезжает нелегально.

(Обсуждение в женской фокус-группе)

Такого же мнения придерживаются мужчины:

Если люди решают ехать в Европу, большинство выбирают нелегальный путь. В Грецию добирались через горы с проводником, в Италию – с временной визой... В России ситуация другая, там намного проще. Не знаю, как там все будет дальше, но пока что все туда приезжали свободно.

(Обсуждение в мужской фокус-группе)

Тот факт, что большинство женщин – жертв принудительного труда – не имели необходимых для поездки виз, возможно, опровергает мнение о том, что торговцы людьми связаны с сотрудниками паспортно-визовых органов в стране выезда. Только 11 женщин – жертв принудительного труда, двое мужчин – жертв принудительного труда, 10 успешных женщин-мигрантов и 13 успешных мужчин-мигрантов имели визы. Визы они получали различными способами: самостоятельно, через туристическое бюро или агентство по трудоустройству, через знакомства и родственные связи, на границе между страной выезда и страной назначения, через посредника.

Исследование показало, что и успешные мигранты, и жертвы принудительного труда в получении виз пользовались услугами посредников. Таким образом, как и в случае с паспортами, существует вероятность того, что посредники в получении виз не связаны с торговцами людьми, а лишь содействуют процессу миграции.

Как стало ясно из обсуждений в фокус-группах, мигранты платили за помощь в получении визы значительные деньги, однако визы получали не всегда. Иногда их решение уехать за границу, причем уехать тайно, было продиктовано наличием долга посреднику за оформление визы. В результате такие мигранты могли стать жертвами торговли людьми, о чем свидетельствует приведенный ниже рассказ женщины – жертвы принудительного труда:

Три раза я пыталась получить визу в Будапешт, чтобы оттуда уехать в Италию. Каждый раз я занимала деньги и снова пробовала (...) Именно тогда я услышала, что группа моих знакомых и родственников собирается ехать в Грецию – нелегально, как все делают. Пришлось ехать в Грецию, хотя я их язык не люблю, а итальянский немного знаю. Мне было страшно, но выбора не было – долги поджимали.

(Женская фокус-группа)

Выяснилось, что у всех мигрантов есть одна общая проблема – найти надежного посредника для получения визы:

Я не хотел ехать в Европу, потому что мне сказали, что за визу придется заплатить 2500 долларов. А я знаю, что все эти фирмы обманывают клиентов. Люди платят им 2500 долларов, а потом их на границе останавливают, потому что фирма выдала фальшивую визу. Лучшие я поеду куда-нибудь еще.

(Мужская фокус-группа)

Непонятно также, получали ли жертвы принудительного труда и успешные мигранты свои визы в одних и тех же агентствах. И еще один вывод касательно тех, кто выезжал из страны без соответствующих документов: и жертвы принудительного труда, и успешные мигранты въезжали в страну назначения тайно, а, значит, торговля людьми и организация нелегальной перевозки через границу в какой-то мере пересекаются.

Этот последний вывод крайне важен еще и для выявления жертв торговли людьми. В настоящее время для этого во многих странах назначения используется один признак – отсутствие у женщины подлинных документов (в некоторых случаях – разрешения на работу). Однако если взять лишь документы на выезд за границу, то проведенные исследования свидетельствуют: наличие или отсутствие этого вида документов не всегда позволяет различить нелегальных мигрантов и жертв принудительного труда, в том числе жертв торговли людьми.

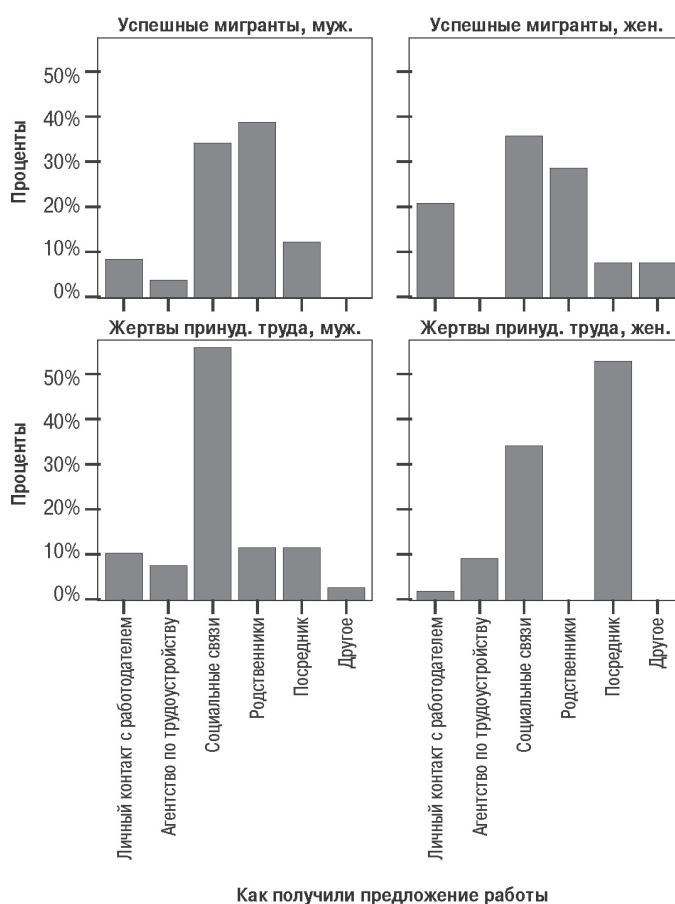
Предложения работы перед поездкой

Очевидно, что оформление документов на поездку во многих случаях может быть никак не связано с процессом торговли людьми и последующей их эксплуатацией. В разделе, посвященном факторам уязвимости, проанализировано, в какой степени предложения работы влияют на решение мигрантов уехать за рубеж. В следующем разделе показано, сколько именно мигрантов получили реальные предложения работы (либо они думали, что эти предложения реальные), а также объясняется, откуда исходили эти предложения.

Предложения работы перед поездкой получило большее число мужчин и женщин – жертв принудительного труда (74% и 77% соответственно), чем женщин и мужчин – успешных мигрантов (59% и 58% соответственно). Источники этих предложений видны из Графика 17, и речь о них пойдет отдельно.

График 17

Получение предложений работы перед поездкой

Он сказал мне, что его тетя (она тоже из нашей деревни) помогает людям, молодым женщинам найти работу по уходу за пожилыми людьми за границей. Но он не сказал мне правду об этой работе – о том, что на самом деле девушек вывозят за границу и делают из них проституток. Я думала о его предложении. Тете его я сказала, что, если она действительно может увезти меня за

границу, ей нужно поговорить с моими родителями. Тогда и родители, и я будем уверены, что все в порядке, ведь мы все слышали о торговле людьми. Они поговорили с моими родителями и сказали им, что я буду работать в Италии сиделкой у пожилых людей. Я знала, что мне нужны будут виза и паспорт, ведь мои родственники там давно живут, но эта женщина заявила, что, раз у меня нет денег, она позаботится обо всем сама. Но в Италию я так и не попала. Они привезли меня в Турцию и продали в публичный дом.

(Женская фокус-группа)

В то же время успешные женщины-мигранты, воспользовавшиеся предложениями работы от родственников и друзей, редко полагались на них в организации поездки. В большинстве случаев эти женщины организовывали поездку самостоятельно либо через агентства. Исследование выявило, что многие мигранты искали помощи в организации поездки, зачастую нелегальной, и это могло привести их в условия принудительного труда. В некоторых случаях проводники через границу осуществляли свои услуги, не будучи связанными с торговцами людьми (ниже приводится отрывок из рассказа женщины, посвященный, судя по всему, успешному использованию транспортного посредника. В других случаях перевозчики, видимо, были основными организаторами торговли людьми. Исследование показало, что ряд женщин, которые перед поездкой не имели предложения работы и при переезде воспользовались услугами посредника, попали в условия принудительного труда. Успешные женщины-мигранты никогда не пользовались услугами транспортных посредников. В то же время некоторые успешные мигранты к таким посредникам обращались. Вышесказанное свидетельствует о частичной смычке нелегальных перевозчиков через границу и торговцев людьми.

Исследование выявило, что в стране назначения также налажены схемы привлечения людей к принудительному труду. Осведомленные источники рассказывали экспертам, что в странах назначения действуют граждане Молдовы, хорошо знакомые с местным рынком труда и выступающие в качестве посредников в поиске и трудоустройстве работников-мигрантов. С помощью таких людей в условия эксплуатации попали около 23% женщин – жертв принудительного труда и 26% мужчин – жертв принудительного труда, прибывших в страну назначения, не имея предложения работы. Эти же посредники, возможно, подыскивали работу и для успешных мигрантов. Они же могут быть ответственны и за другие случаи, а также за то, что в ситуации принудительного труда попадали те, кто прибыл в страну, имея предложение работы от друзей или родственников. Обсуждения в фокус-группах пролили свет на некоторые из используемых схем:

Те, кто нашел работу в Греции, не обязательно приехали в страну с предложением работы на руках. Чаще всего они приезжали с пустыми руками. Иногда они выучивали язык и начинали сами искать работу, но в принципе язык учить не обязательно. Там было что-то вроде офисов, которые занимались трудоустройством иностранных работников. Начальником (...) был грек, а работали у него женщины из России, Украины, Молдовы. Они вас могли куда-нибудь пристроить на работу. Платили меньше, чем другим, поскольку мы язык не знали. Со временем люди язык выучивали.

(Женская фокус-группа)

Вышеприведенный отрывок показывает, что трудоустройство в стране назначения может быть успешным, однако другие рассказы свидетельствуют о противоположном.

Большую часть (мигрантов) кто-то уже встречал там (в Италии). Встречающие давали мигрантам жилье до тех пор, пока они не устроятся на работу. Конечно, некоторые приезжали безо всяких знакомств (...) Они шли на вокзалы (...) Я об этом со многими говорил. Люди рассказывали: «Мы стояли на станции. Подходили люди и спрашивали: хотите работу за 100 долларов в месяц? А за 150 долларов?» Вот так они и стояли, ждали, пока их купят.

(Мужская фокус-группа)

Один мужчина, который приехал в Италию с трехдневной визой, так описывал этот метод вербовки:

Работу я не искал – они взяли меня с вокзала, как ребенка. Привезли меня куда-то и сказали: «Будешь работать здесь, и все».

(Мужская фокус-группа)

Иногда содействие в переезде и поисках работы так распределено между различными людьми, что бывает трудно определить, кто в конечном итоге несет ответственность за эксплуатацию мигрантов. В качестве иллюстрации можно привести слова мужчины, который стал жертвой торговли людьми в секторе строительства в Чешской Республике:

Родственники дали мне информацию о работе за рубежом. Приехал я туда с помощью нескольких посредников, а документы оформлял сам. Работу начал искать самостоятельно, когда уже приехал на место.

(Мужская фокус-группа)

Организация поездки и работы

Данный раздел посвящен тому, каким образом мигранты приезжают за границу, почему они обращаются за помощью к посредникам и как именно устанавливают контакт с этими посредниками/агентствами. Каждая группа мигрантов, рассматриваемая в данном исследовании (успешные мигранты в сравнении с жертвами принудительного труда и женщины в сравнении с мужчинами), будет описана отдельно. Выводы данного раздела отчасти основываются на данных графиков 18 и 19.

График 18

Способы организации поездки в страну назначения

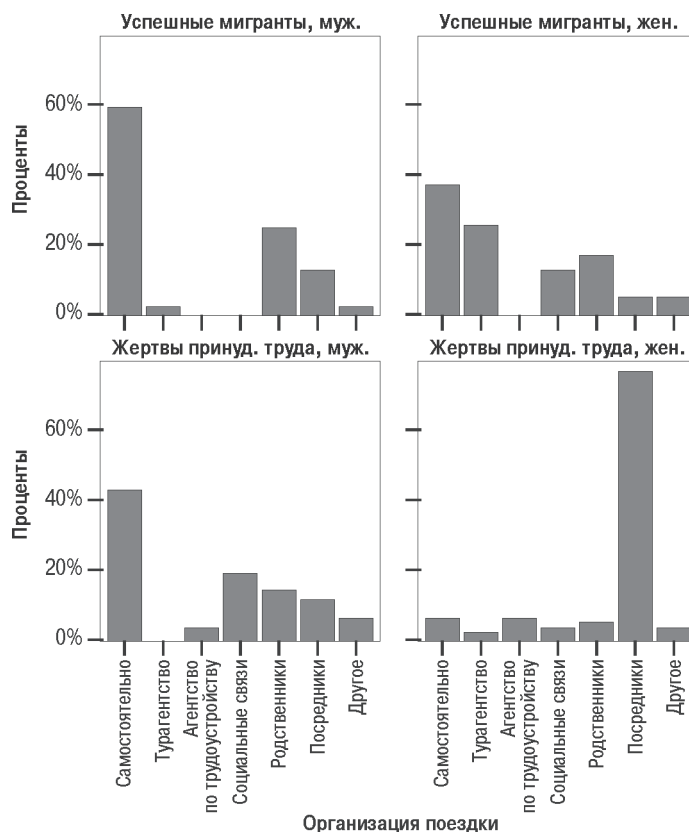
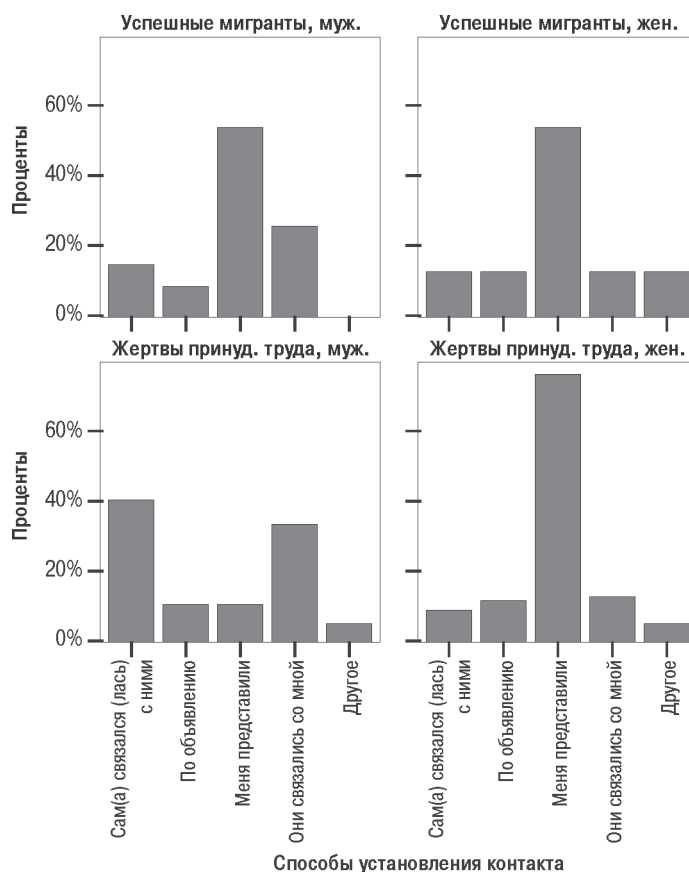

График 19

Способы установления контакта с посредниками в организации поездки и трудоустройстве

Все женщины – жертвы принудительного труда, получившие предложение работы от посредников, организовывали свою поездку через них же (23 из 56 респондентов, или 41%). 14 из этих 23 (61%) респондентов так и не попали в оговоренную с посредником страну назначения (чаще всего посредники обещали Италию, однако в 12 из 15 случаев опрошенные попадали в Турцию, бывшую Республику Югославию и Румынию).

Кроме тех, кто получил предложение работы от посредников, еще 18 (32%) жертв принудительного труда сообщили, что пользовались услугами посредников в организации поездки. Из их объяснений не ясно, был ли транспортный посредник тем же лицом, которое предложило работу, либо это были два разных посредника.

В любом случае, очевидно, что во многих случаях транспортные посредники вовлечены в торговлю людьми. В то же время транспортные посредники не имеют отношения к ситуациям принудительного труда, возникающим в странах назначения. Тот факт, что успешные женщины-мигранты никогда не обращались к транспортным посредникам, а женщины – жертвы принудительного труда пользовались их услугами повсеместно, говорит о том, что многие транспортные посредники, возможно, участвовали в торговле людьми.

Женщины – жертвы принудительного труда, которые получили предложение работы от посредников и воспользовались их услугами в организации поездки (23 из 56 респондентов), устанавливали с ними контакт по-разному. Тот факт, что большинство этих женщин были представлены посреднику, наводит на мысль, что друзья, знакомые и соседи (социальные связи) были, возможно, также вовлечены в процесс торговли людьми. Однако 55% из этих респондентов утверждали, что многие в их краях пользовались услугами этих посредников ранее. Таким образом, деятельность этих посредников уже была известна в местном сообществе, но, как можно предположить, не воспринималась как торговля людьми. Осведомленные источники рассказывали, что стигматизация жертв торговли людьми приводит к тому, что вернувшиеся на родину жертвы не рассказывают о том, что они пережили. В результате местное сообщество зачастую не представляет себе реальных масштабов торговли людьми, и те же самые посредники продолжают свободно действовать. Этот вывод подтверждается данными исследования: 91% женщин – жертв принудительного труда рассказали, что до обращения за помощью к посредникам они не пытались найти работу и организовать поездку каким-либо другим образом.

8 (35 %) опрошенных заявили, что помощь им оказывалась бесплатно, 8 (35 %) заняли деньги у самого посредника и лишь 6 (26%) оплатили посреднику его услуги.

Среди респондентов, получивших предложение работы от друзей и воспользовавшихся услугами посредников лишь в организации поездки (10 женщин-респондентов, ставших жертвами торговли людьми), 8 были кем-то представлены посреднику, а к двоим из них посредник обратился сам. Возможно, в этих случаях торговля людьми была организована совместно другом жертвы и транспортным посредником. При этом все же есть примеры транспортных посредников, которые, по всей видимости, оказывали лишь услуги по организации поездки. Свидетельство тому – рассказ женщины – жертвы принудительного труда:

Я слышала, что этот человек уже перевозил группы (в Грецию): двое молодых ребят из соседней деревни уже уехали до нас. Мать одного из них работает учительницей. Я ей позвонила, и она мне рассказала, что ее сын благополучно добрался на место. Мы знали, что у них были проблемы – их однажды поймали в горах, но я все же решила поехать (с помощью того же посредника). Думала, может, повезет, и доеду благополучно. Но у меня были с собой деньги, и все документы я оформила сама. У меня проблем не было.

(Женская фокус-группа)

Главное отличие в организации поездки между женщинами – успешными мигрантами и женщинами – жертвами принудительного труда в том, что успешные женщины никогда не организовывали поездку через посредников или агентства занятости.

В большинстве случаев успешные женщины-мигранты выезжали самостоятельно либо через турагентства. Последний вариант не использовался жертвами принудительного труда вообще.

Выводы из вышесказанного очевидны: успешные женщины-мигранты никогда не подвергают себя риску, связанному с помощью посредников, в трудоустройстве или переезде. Отказ от услуг посредников отчасти можно объяснить тем, что большинство успешных женщин-мигрантов работали в России, где практически не требуется помощи в получении виз и куда нет необходимости приезжать тайно. Но даже в двух случаях нелегального (без виз) приезда женщин-мигрантов в страну назначения (в данном случае в Италию) эти женщины заявили, что они организовали поездку самостоятельно или через родственников, а не стали полагаться на посредника.

Организация миграции, ведущей к принудительному труду, когда речь идет о мужчинах, никоим образом нельзя сравнить с ситуацией у женщин. Во-первых, только один мужчина – жертва принудительного труда получил предложение работы от посредника, который еще и организовал переезд в Россию. Таким образом, случаи принудительного труда, начало которым было положено еще в стране выезда, имели место лишь среди 3% мужчин – жертв принудительного труда (ср. с 41% женщин – жертв принудительного труда). Еще трое мужчин – жертв принудительного труда воспользовались услугами посредников при организации поездки. В общей сложности только четверо мужчин – жертв принудительного труда пользовались услугами посредников. Они либо установили контакт с посредником самостоятельно, зная о его/ее деятельности, либо посредник сам обратился к ним. Трое из четырех респондентов заявили, что посредник и то, чем он занимается, было хорошо известно в местном сообществе. Как уже говорилось ранее, многие посредники являются не торговцами людьми, а лишь нелегальными проводниками через границу и/или мошенниками. Вот рассказ одного из участников:

Мои знакомые постарались добраться туда (в Италию) нелегально. За это они заплатили кучу денег. Мне кажется, 1800 долларов – это очень большая сумма. Они доехали до границы, и оттуда их отправили назад. Представьте себе их ситуацию, когда они вернулись домой. Один потерял 1800 долларов, а другой – тысячу, которую он занял и теперь должен отдавать.

(Мужская фокус-группа)

Лишь немногие мужчины – жертвы принудительного труда обращались в поисках работы за рубежом в агентство занятости. Вместо этого они, подобно успешным женщинам-мигрантам, зачастую самостоятельно организовывали поездку в страну назначения (16 из 38 респондентов, или 42%).

Происходило это еще и потому, что 66% мужчин – жертв принудительного труда, которые сами организовали свою поездку, направлялись в Россию. Таким образом, в ситуацию принудительного труда они, возможно, попали не на стадии переезда, а когда прибыли в страну назначения.

В отличие от успешных женщин-мигрантов успешные мужчины-мигранты обращались к посредникам за предложениями работы и помощью в организации поездки. Таким образом, опасности, связанные с посредниками, не столь явно проявляются, когда речь идет о мужчинах. 6 из 42 (14%) опрошенных пользовались услугами посредников в организации поездки. Все они заявили, что в их местности многие обращались к тем же посредникам до них. Все они заплатили за услуги посредников либо из собственных средств, либо одолжив деньги у друзей, но никогда не занимая их у посредника.

Большинство опрошенных успешных мужчин-мигрантов, однако, сами занимались своей поездкой (24 из 42 респондентов, или 57%). Большинство из них работали в России (14 из 24, или 58%), но среди стран назначения были и Турция, Испания, Португалия, Германия и Румыния. У всех них были действительные визы в страну назначения. Успешные мужчины-мигранты никогда не обращались в агентство по трудоустройству.

Методы вербовки, используемые работодателями

Некоторые мигранты были осведомлены о тех методах вербовки, которые используют работодатели, чтобы найти свежую рабочую силу. Об этих методах знали 13 (34%) успешных мужчин-мигрантов, 6 (25%) успешных женщин-мигрантов, 16 (38%) мужчин – жертв принудительного труда и 32 (57%) женщин – жертв принудительного труда. Эти цифры отражены в Графике 20.

График 20

Методы вербовки, используемые работодателями/эксплуататорами

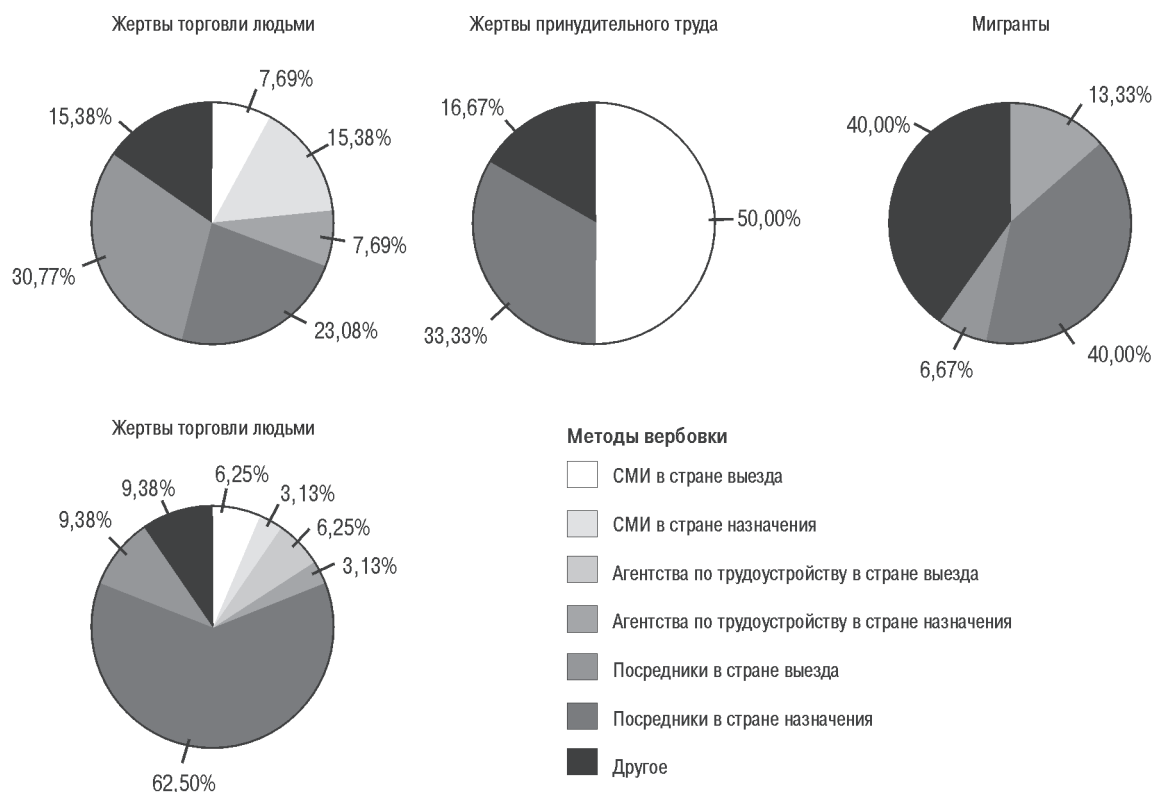

График 20 в некоторой степени отражает те способы, при помощи которых мигранты нашли работу за рубежом (хотя, к сожалению, вопросы, касающиеся методов вербовки со стороны работодателей, не включали вопрос о социальных связях и о личных контактах с работодателем). В первую очередь График 20 демонстрирует, что работодатели используют широкий набор методов вербовки, в особенности когда речь идет о женщинах – жертвах принудительного труда. При этом трудно выявить из набора методов вербовки именно те, которые в той или иной степени могли привести к принудительному труду.

Эксплуататоры женщин – жертв принудительного труда при вербовке в большинстве своем обращались к посредникам в стране выезда. В то же время посредники в стране выезда играют меньшую роль, когда речь идет о вербовке всех групп мигрантов. Эксплуататоры мужчин – жертв принудительного труда также обращались к посредникам в стране выезда, но при этом использовали и другие средства. График 15, где речь идет о том, как мигранты получали предложение работы до отъезда, может пролить свет на этот вопрос. Возможно, категория «другое» касается главным образом социальных связей. Посредники в стране назначения играли наиболее значительную роль для успешных мигрантов, хотя они также привлекались и в случае жертв принудительного труда – мужчин и женщин. Половина успешных женщин-мигрантов получила работу, воспользовавшись информацией в СМИ своей страны. Эти данные противоречат общепринятому мнению о том, что объявления в СМИ приводят мигрантов в ситуацию принудительного труда. Следует учитывать, что данные о методах вербовки со стороны работодателей с трудом поддаются анализу, поскольку лишь небольшая доля участников ответила на этот вопрос.

Выводы

Исследование выявило ряд различий между посредниками, оказывающими содействие женщинам – жертвам принудительного труда, и посредниками, предоставляющими услуги мужчинам. Во-первых, посредники никогда сами не обращались к успешным мужчинам-мигрантам, скорее те знакомились с посредниками или знали о них. Среди женщин – жертв принудительного труда большинство были пред-

ставлены посреднику, а некоторые знали о нем. Нелегальный переезд с помощью посредника не обязательно означал, что этот посредник является торговцем людьми. Он/она мог оказаться нелегальным проводником через границу и/или мошенником.

Успешные мужчины-мигранты всегда платили за услуги посредника. 2 из 4 мужчин – жертв принудительного труда и 12 из 40 женщин – жертв принудительного труда не должны были платить за услуги посредника, а еще 14 женщин – жертв принудительного труда заняли денег у посредника на оплату его же услуг. Тот факт, что женщина не имела денег и полагалась на средства, предоставленные посредником, участники фокус-групп из числа женщин – жертв торговли людьми назвали главной причиной своего обращения к посреднику. В то же время между посредниками, оказывающими услуги женщинам и мужчинам – жертвам принудительного труда, есть некоторое сходство. Так, посредники устанавливали контакты с представителями обеих групп респондентов. Более часто случалось так, что посредник либо не требовал денег, либо предоставлял кредит. Потенциальным мигрантам следует быть особенно осторожным, когда посредник не требует оплаты своих услуг или же сам обращается к ним с предложениями работы или организации поездки.

Знание о тех услугах, которые посредник уже оказывал другим членам местного сообщества, судя по всему, не является защитой от торговцев людьми, поскольку большинство мужчин и женщин, ставших жертвами принудительного труда, утверждали, что о деятельности посредника знали многие в их краях. Все это указывает на недостатки в разъяснительной работе на местах. Много еще предстоит сделать, чтобы помочь местным сообществам противостоять торговцам людьми, действующим среди них.

Данные о методах вербовки, используемых работодателями, свидетельствуют о том, что набор методов для вербовки работников за рубежом достаточно широк. При этом работодатели женщин – жертв принудительного труда, как правило, обращаются к посредникам в стране выезда, а работодатели успешных мужчин – мигрантов чаще осуществляют вербовку в стране назначения. Данные об успешных женщинах-мигрантах с трудом поддаются анализу (на вопрос ответили немногие), то же самое касается мужчин – жертв принудительного труда (слишком много отнесено в категорию «Другое»).

Занятость и эксплуатация в стране назначения

Большинство видов деятельности и услуг, выявленных в ходе исследования, было осуществлено как в достойных условиях труда, так и в ситуациях, связанных с принудительным трудом, причем и то, и другое происходило иногда в одной и той же стране назначения. Не все виды труда в обеих группах респондентов совпадали, несмотря на усилия исследователей выявить и опросить и жертв принудительного труда, и успешных мигрантов в одной сфере занятости. И все же в следующем разделе удалось представить: (i) обзор методов, ведущих к возникновению принудительного труда, а также практики найма успешных мигрантов в различных сферах, видах труда/услуг; (ii) описание работы/эксплуатации мигрантов в принимающей стране; (iii) формы принуждения к труду, используемые работодателем для удержания работника в условиях эксплуатации.

Организация принудительного труда по секторам занятости

В приведенных ниже таблицах представлено распределение опрошенных по видам профессиональной деятельности. Как и в графиках, наиболее важные профессии указаны отдельно. Секс-услуги также включены в перечень, несмотря на то, что МОТ не признает эту сферу деятельности профессией.

Таблица 2

Основная работа во время последней поездки за границу

		Пол мигранта			
		Успешные мигранты, муж.	Успешные мигранты, жен.	Жертвы принуд. труда, муж.	Жертвы принуд. труда, жен.
		%	%	%	%
Виды работ	Сфера питания		100,0%		5,4%
	Уход за детьми				1,8%
	Уход за взрослыми				3,6%
	Повар				1,8%
	Домашняя прислуга			2,7%	10,7%
	Индустрия развлечений				
	/танцы/работа в баре				30,4%
	Секс-услуги				26,8%
	Торговля на рынке/ уличная торговля			2,7%	5,4%
	Работа на сборке			8,1%	
	Сельхозработы			21,6%	3,6%
	Строительство	100,0%		62,2%	3,6%
	Другое			2,7%	7,1%

Сексуальная эксплуатация в коммерческих целях

Женщины, ставшие жертвами принудительного труда, наиболее часто подвергались эксплуатации в секс-индустрии и индустрии развлечений, став жертвами эксплуатации в 57 % случаев. В ходе исследования не было выявлено никого из вернувшихся мигрантов, кто подтвердил бы, что по собственной воле предоставлял сексуальные или сходные с ними услуги.

Наибольшее число случаев эксплуатации женщин имело место в странах бывшей Югославии, чуть меньшее – в Турции. Если эти данные отражают общую ситуацию, то можно заключить, что большинство гражданок Молдовы, работающих в секс-индустрии и индустрии развлечений, являются жертвами принудительного труда.

53 % жертв принудительного труда, работавших в индустрии развлечений, оказались там через посредников по трудоустройству в стране происхождения, 18 % – через агентства по трудоустройству в стране происхождения, 18 % – через посредников по организации поездок (которые иногда могут выполнять функции посредников по трудоустройству), а 12 % – через схемы, действующие в стране назначения.

В то же время 33 % жертв принудительного труда, работавших в секс-индустрии, попали туда через посредников в стране гражданства, 6 % – через агентства по трудоустройству, а 53 % – одновременно с помощью посредников по организации поездок, работающих в стране происхождения, и по предложению работы от друзей.

Работа в качестве прислуги и по уходу за членами семьи

Как оказалось, другой важный вид деятельности женщин, ставших жертвами принудительного труда, – работа в качестве домашней прислуги (11 %), уход за взрослыми (6 %) и детьми (6 %). Посредники в этих секторах играют меньшую роль, чем в секс-индустрии и сфере развлечений.

Успешные мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, искали работу без помощи посредников, и лишь один мужчина из опрошенных воспользовался услугами посредника для организации поездки. Однако эта тенденция не касается жертв принудительного труда.

Около 42 % жертв принудительного труда, работавших в качестве домашней прислуги, были наняты через посредников в стране выезда, 29 %, возможно, попали в ситуацию торговли людьми, воспользовавшись услугами посредников по организации поездок, а 29 % попали в условия принудительного труда, воспользовавшись предложениями друзей или через вербовку в стране назначения.

Ниже приведен пример найма в принимающей стране, результатом которого стало возникновение ситуации принудительного труда. Участница исследования рассказала, что по приезде в страну назначения ее встретила сестра посредника по организации поездок и отвела в местное агентство, которое нелегально обеспечивало работой трудящихся-мигрантов:

В Афинах нас встретил наш посредник. Она позвонила в эти агентства (по трудоустройству), где работали наши женщины. Я получила работу и начала работать в семье с двумя восьмимесячными близнецами. Они сказали, что поначалу моя зарплата будет невысока, около 250–300 долл. США при условии работы по воскресеньям. Договорились, что мне будут выплачивать зарплату каждый месяц. Мне казалось, что они приятные люди, они хорошо со мной обращались, но у меня не было достаточной свободы, чтобы, например, пойти в город или позвонить кому-либо без их разрешения. Я проводила все свое время, присматривая за детьми и занимаясь уборкой. Я провела у них 11 месяцев, и каждый месяц они откладывали выплату зарплаты (...) Я не могла вновь сходить в это агентство, которое находилось в центре города, так как не могла уйти из дома, и, кроме того, у меня не было номера телефона агентства. Я не ушла из дома самостоятельно, так как организация устроила меня на работу, и я не могла связаться с кем-либо из моих попутчиков. Я работала без оплаты.

(Женская фокус-группа)

Строительные работы

Строительные работы стали самым распространенным видом деятельности и среди успешных мужчин-мигрантов (60 %), и среди жертв принудительного труда (66 %), большинство которых работали в России. Некоторые женщины – как успешные мигранты, так и жертвы принудительного труда – также работали в сфере строительства (на территории бывшего СССР).

Посредники в стране выезда не играли абсолютно никакой роли в судьбе мужчин и женщин, оказавшихся в условиях принудительного труда в сфере строительства на территории России. Посредники не участвовали ни в трудоустройстве мигрантов, ни в организации их поездки в страну назначения. Все мужчины и женщины, ставшие жертвами принудительного труда в сфере строительства, получили предложение работы либо от друзей, либо от родственников. Точно так же посредники не играли никакой роли в организации торговли людьми в сфере строительства в других европейских странах назначения. Большинство респондентов сами занимались организацией своей поездки и выехали, не имея предложения работы вообще, либо имея предложение работы от друзей или семьи.

В ходе собеседования с фокус-группами были более детально изучены типичные ситуации, связанные с мужчинами – жертвами принудительного труда. Организация их поездки и трудоустройства зачастую включала изучение рынка вакансий в конкретных странах назначения, вопросы организации поездки и оформления документов и одалживание необходимых средств у друзей и родственников. Во многих случаях они выезжали группами, состоявшими из знакомых или родственников, и прибывали в страну назначения – как правило, в Россию. Проблемы, как правило, начинались по прибытии, когда не к кому было обратиться, а рядом появлялись вербовщики, предлагающие работу на вокзалах, строительных объектах или работу по доставке строительных материалов.

Работа в сельском хозяйстве

Работа в сельском хозяйстве – второй наиболее важный сектор, где мужчины становились жертвами принудительного труда. Причем основная страна назначения в этой отрасли – Россия. Ни один из вернувшихся успешных мигрантов не работал в этом секторе.

Роль посредников в стране гражданства представляется менее значительной в плане торговли людьми для использования в аграрном секторе (лишь двое из 10 респондентов). Остальные опрошенные получили предложения работы от друзей. Никто из остальных респондентов не организовывал свою поездку через посредников.

Наем на работу в сфере сельского хозяйства и условия труда в данном секторе в России были описаны женщиной, ставшей жертвой принудительного труда, во время обсуждения в фокус-группе:

Женщина из Унген сказала мне, что едет в Россию работать на уборке сахарной свеклы, что там хорошо платят и не обманывают (...) Она меня убедила. Я поехала туда с другими женщинами и нашла там начальника, который сказал нам, что даст нам столько-то и столько-то (сумма), а мы должны будем два раза обработать (небольшой) кусок земли (...) И что, вы думаете, случилось? Мы должны были два раза пройти восемь гектаров земли, а не полтора, как было оговорено. Мы просыпались в пять утра, в девять вечера возвращались с работы, а после скромного ужина и душа уже наступала полночь. Отдыхали мы только в дождливые дни. Но этим летом дождей не было. Других работников, как я узнала, тоже обманули (...) Местные жители рассказали мне, что зарплата составляет 100 долл. США за один убранный гектар. Учитывая то, что на него работали 18 человек, которые должны были убрать около 100 гектаров, представляете, сколько денег он с этого получил? В результате я вернулась домой с 300 лей (менее 1 долл. США) после трех месяцев работы.

(Женская фокус-группа)

Уличные торговцы и продавцы на рынке

Торговля на рынке стала наиболее распространенным родом занятий для женщин-мигрантов, все из которых работали в России. Однако случаи принуждения к труду мужчин и женщин были выявлены и в Италии. Посредники не принимали участия ни в трудоустройстве успешных мигрантов, ни в судьбе жертв принудительного труда.

Условия труда и формы принуждения

При подготовке исследования предполагалось, что многие свободные или успешные мигранты, составившие контрольную группу, с которой сравнивалось положение жертв принудительного труда, возможно, поделятся своим опытом работы. Организаторы исследования надеялись, что сравнение опыта работы этих двух групп поможет выявить, где начинаются и заканчиваются условия принудительного труда, или, в качестве альтернативы, определить, что представляет собой спектр проявлений принудительного труда и труда тех, кто торговле людьми не подвергся. Это помогло бы выработать показатели, облегчающие выявление жертв принудительного труда в принимающих странах.

В среднем, успешные женщины-мигранты и мужчины – жертвы принудительного труда проводили за границей меньше времени, чем другие группы, – чуть более 7 месяцев (успешные женщины мигранты – среднее значение – Mean (M) 7,64, стандартное отклонение – Standard Deviation (SD) 7,12). Успешные мужчины-мигранты работали за рубежом дольше – около 9 месяцев (M 8,85, SD 7,42). Женщины – жертвы принудительного труда во многих случаях находились за границей около 10,5 месяца (M 10,59, SD 8,60) – дольше других групп. По времени, проведенному в ситуации принудительного труда, эта группа может считаться наиболее жестоко эксплуатируемой. Сходная картина возникает при анализе данных о продолжительности рабочей недели.

График 21

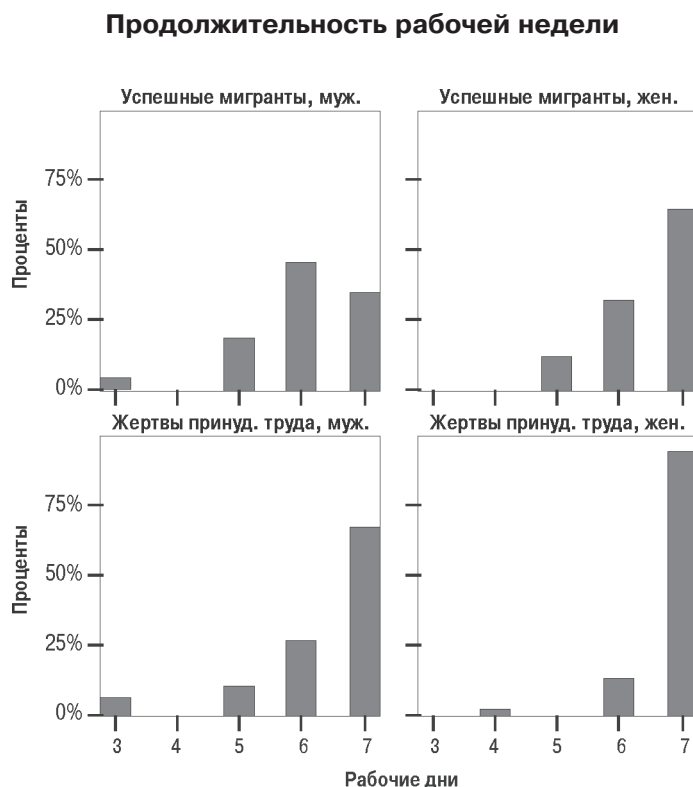
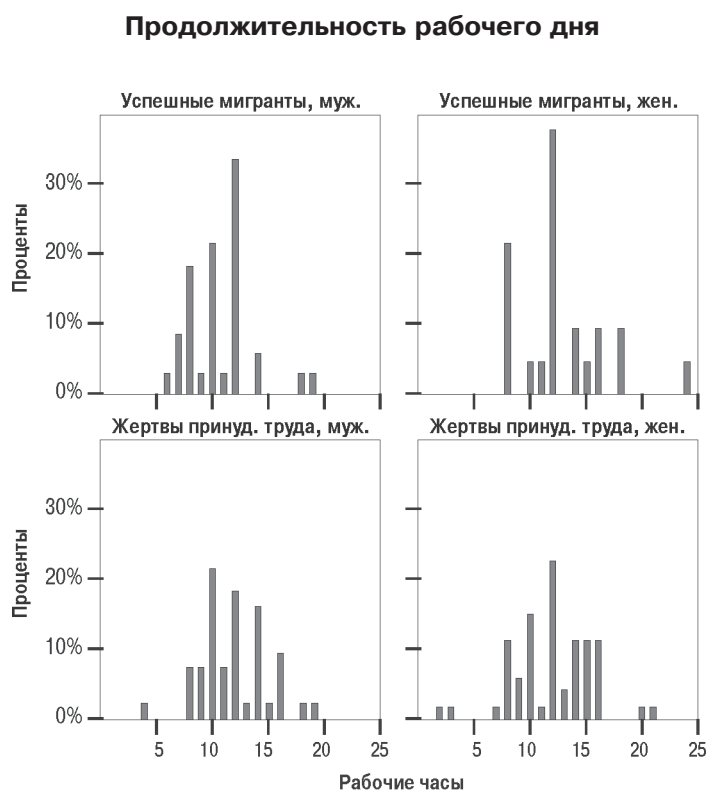

График 22

Как показано на Графиках 21 и 22, практически ни один из мигрантов не работал в стандартных условиях 5-дневной рабочей недели с 8-часовым рабочим днем. В этом смысле мигранты, принявшие участие в исследовании, были признаны подвергшимися эксплуатации, и некоторые из них подверглись более жестокой эксплуатации, чем другие.

Однако очевидно также наличие дискриминации по половому признаку, причем не только среди успешных мужчин и женщин-мигрантов, но и среди мужчин и женщин, ставших жертвами принудительного труда (несмотря на различия в сфере их трудовой деятельности). Исследование показало, что примерно вдвое больше успешных женщин, чем мужчин, и на 20 % больше женщин-жертв принудительного труда, чем мужчин этой категории, работали семь дней в неделю. Процент работавших более 10 часов в день был одинаковым для обеих групп.

Таблица 3

Оплата труда

			Пол мигранта			
			Успешные мигранты, муж.	Успешные мигранты, жен.	Жертвы принуд. труда, муж.	Жертвы принуд. труда, жен.
Деньги	Да	%	100,0%	100,0%	73,8%	30,9%
Жилье	Да	%	65,8%	66,7%	88,1%	94,5%
Питание	Да	%	31,6%	50,0%	69,0%	76,4%
Вычеты из зарплаты за долги	Да	%		4,2%	2,4%	25,5%
Одежда	Да	%	15,8%	29,2%	23,8%	32,7%
Алкоголь	Да	%	7,9%	4,2%	4,8%	29,1%
Табак	Да	%	13,2%	4,2%	9,5%	40,0%
Наркотики	Да	%		4,2%		5,5%

Как показано в Таблице 3, единственной группой мигрантов, постоянно получавших денежное вознаграждение за работу, стала группа успешных мигрантов. Следует учитывать, что респонденты не всегда сообщали, сколько именно им платили. В результате трудно установить степень их эксплуатации (если таковая имела место), и определить, была ли разница в положении успешных мужчин и женщин-мигрантов в этом отношении.

Кроме того, женщины – жертвы принудительного труда гораздо реже, чем представители других категорий, получали деньги за работу. Об этом свидетельствует тот факт, что они получали вознаграждение, как правило, в натуральной форме, в частности в виде еды или жилья. Важно отметить, что женщины – жертвы принудительного труда также чаще представителей других категорий вынуждены были выплачивать долги из своей зарплаты. Можно сделать вывод, что женщины – жертвы принудительного труда чаще других групп оказываются в условиях долговой кабалы. Кроме того, они стали единственными участниками исследования, получавшими в качестве платы за труд алкоголь и табак. В условиях принудительного труда алкоголь зачастую становился механизмом контроля, позволявшим торговцу людьми/эксплуататору сделать мигранта более зависимым от него/нее.

Исследованные формы принуждения включают применение насилия, угрозу применения насилия, задолженность со стороны работодателя или торговца людьми, ограничение свободы передвижения, удержание заработка, угрозу сообщить в органы власти и угрозу депортации. Все исследованные формы принуждения следует трактовать с точки зрения их использования с целью удержать жертву в условиях принудительного труда. Например, форму принуждения, обозначенную как «насилие в отношении меня лично», следует рассматривать как применение насильственных методов работодателем/торговцем людьми с целью продолжительной жестокой эксплуатации жертвы принудительного труда. В этом разделе каждая форма принуждения, рассмотренная в рамках данного исследования, начиная с применения насилия и угроз насилия на рабочем месте, будет проанализирована отдельно и более детально.

График 23

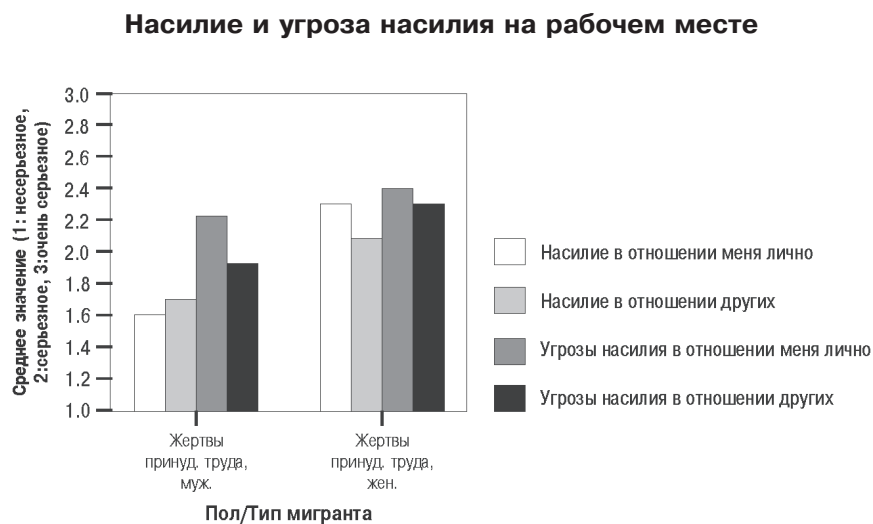

Таблица 4

Отчет

Пол/Тип мигранта	Насилие в отношении меня лично	Насилие в отношении других	Угрозы насилия в отношении меня лично	Угрозы насилия в отношении других
Жертвы принуд. труда, муж.				
Среднее значение	1,61	1,67	1,95	1,72
Стандартное отклонение	,78	,84	,83	,75
Жертвы принуд. труда, жен.				
Среднее значение	2,57	1,90	2,64	2,23
Стандартное отклонение	,77	,89	,61	,81
Всего				
Среднее значение	2,25	1,79	2,43	2,00
Стандартное отклонение	,89	,86	,75	,82

В Таблице 4 и на Графике 23 показано, что жертвы принудительного труда, как правило, чаще других групп подвергались насилию и угрозам насилия на рабочем месте. В сущности, все успешные мигранты выбрали вариант «Не подходит», а не «Насилие в отношении меня лично», «Насилие в отношении других», «Угрозы насилия в отношении меня лично» или «Угрозы насилия в отношении других». Угрозы применения насилия в отношении мигранта являются наиболее серьезной формой принуждения. Кроме того, как показывают результаты исследования, женщины – жертвы принудительного труда сталкивались с более серьезными формами принуждения, чем применение насилия и угрозы насилия.

График 24

Угрозы сообщить о мигранте властям

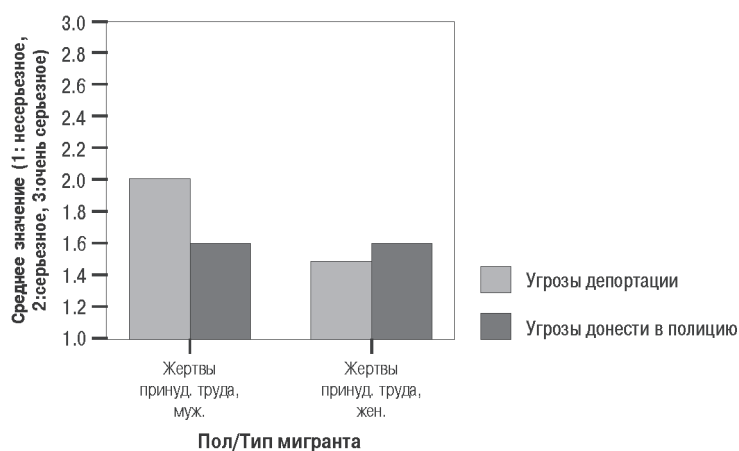

Таблица 5

Отчет

Пол/Тип мигранта	Угрозы депортации	Угрозы донести в полицию
Жертвы принуд. труда, муж. Среднее значение Стандартное отклонение	1,94 ,83	1,76 ,90
Жертвы принуд. труда, жен. Среднее значение Стандартное отклонение	1,64 ,67	2,09 ,75
Всего Среднее значение Стандартное отклонение	1,82 ,77	1,95 ,83

Угрозы сообщить о нелегальных мигрантах властям и угроза депортации не играли никакой роли в трудовых отношениях успешных мигрантов. По существу, эта переменная помогает различать успешных мигрантов и жертв принудительного труда. Угрозы депортации имели большее значение для мужчин-жертв принудительного труда, нежели для женщин, подвергшихся принуждению. Однако и мужчины, и женщины, ставшие жертвами принудительного труда, приблизительно одинаково оценили серьезность угрозы донесения в полицию, практически причислив эту угрозу к категории «серьезная».

График 25

Насилие, связанное с оплатой труда и ограничением свободы передвижения

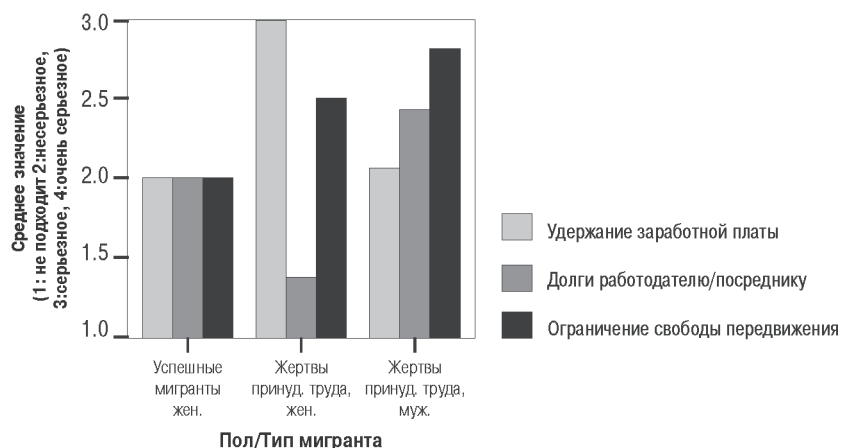

Таблица 6

Условия

Пол/Тип мигранта	Удержание заработной платы	Долги работодателю/посреднику	Ограничение свободы передвижения
Успешные мигранты, муж. Среднее значение Стандартное отклонение	2,50 ,71		1,00
Успешные мигранты, жен. Среднее значение Стандартное отклонение	2,00	2,00	2,00
Жертвы принуд. труда, муж. Среднее значение Стандартное отклонение	2,82 ,39	1,33 ,71	2,45 ,62
Жертвы принуд. труда, жен. Среднее значение Стандартное отклонение	2,33 ,73	2,39 ,76	2,86 ,35
Всего Среднее значение Стандартное отклонение	2,59 ,61	2,15 ,85	2,67 ,54

Были получены интересные данные о методах принуждения, связанных с выплатой заработной платы, в том числе с удержанием заработка в целях предотвращения ухода работника (часто используется в сочетании с обещаниями заплатить в случае продолжения работы) и использованием заработка для выплаты долга (зачастую фиктивного). Прежде всего, мужчины в группе успешных мигрантов не сталкивались ни с одной из этих двух форм принуждения. В то же время эта проблема стала серьезной для успешных женщин-мигрантов и еще более серьезной для женщин – жертв принудительного труда. Мужчины-жертвы принудительного труда сталкивались с удержанием значительной доли заработка в сочетании с условиями долговой кабалы. Мигрант, работавший строителем в России, так описал типичную ситуацию удержания заработка:

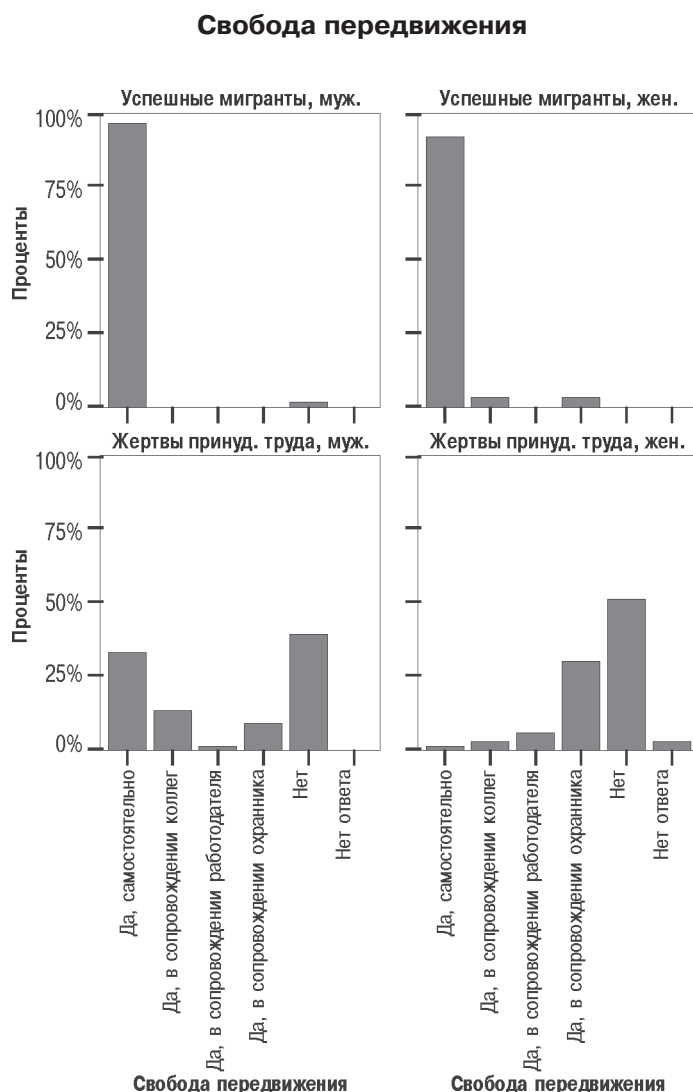
«Мы согласились на предложение начальника отработать полгода. Время шло, росла рабочая нагрузка, и по истечении двух месяцев они сказали, что заплатят после завершения работы, чтобы застраховать свое имущество от воровства. Когда один из работников решил уволиться, ему сказали, что заплатят меньше половины зарплаты и дадут денег на возвращение домой. Другие не получили ничего. Те, кто ушел в самом начале работы, получили только деньги на обратную дорогу. Те, кто не следовал правилам работодателей, не получили ничего, даже денег на обратную дорогу. Я понял реальную ситуацию только спустя три месяца после начала работы. Вначале все шло хорошо. Мне пришлось остаться дольше, чтобы не пропала моя заработная плата за три месяца, и в итоге я работал шесть месяцев. Они бы в любом случае нас непустили, так как у них не было других работников. Они выплатили нам немного денег после завершения работы».

(Мужская фокус-группа)

При анализе информации, представленной на Графике 25 и касающейся ограничения свободы передвижения, прежде всего бросается в глаза тот факт, что успешные мужчины-мигранты не сталкивались с ограничением свободы передвижения в ходе работы за рубежом. Гендерная дискриминация очевидна: успешные женщины-мигранты действительно сталкивались с серьезным ограничением свободы передвижения в ходе работы за рубежом. В то же время мужчины – жертвы принудительного труда сталкивались с ограничением свободы передвижения в меньшей степени, однако это стало самой серьезной проблемой для женщин – жертв принудительного труда. Можно утверждать, что ограничение свободы передвижения, в особенности для женщин – жертв принудительного труда, это самая серьезная форма принуждения, выявленная в ходе данного исследования.

На Графике 26 показано, что только успешным мигрантам разрешалось свободно передвигаться, самостоятельно и без сопровождения. По существу, это единственная и самая убедительная переменная среди рассмотренных в данном исследовании, которая позволяет выявить различия между принудительным трудом и более или менее достойными условиями труда. Женщины – жертвы принудительного труда столкнулись с наиболее серьезным ограничением свободы передвижения, причем 52 % опрошенных женщин вообще не имели права свободно передвигаться, даже в сопровождении. Хотя мужчины – жертвы принудительного труда также столкнулись с подобным лишением свободы передвижения (41 %), достаточно большому числу из них все же было разрешено свободно перемещаться (33 %). Кроме того, 32 % женщин – жертв принудительного труда могли передвигаться лишь в сопровождении охранника.

График 26

Однако в некоторых случаях было очевидно, что работодатель не накладывал ограничений на свободу передвижения. Мужчины иногда сами ограничивали свое передвижение из-за страха быть обнаруженными или подвергнутыми насилию со стороны полиции. Один из мужчин, работавших на стройплощадке в Санкт-Петербурге, рассказал следующее:

«Я не мог свободно передвигаться. Постоянно существовала опасность, что нас задержит милиция. Но, в общем, мы могли пойти куда захотим. Мы выходили в город в свободное от работы время (...) Несколько работников с местного вокзала предложили мне поехать с ними посмотреть достопримечательности. Мы не собирались уходить далеко, так что я не думал, что у нас могут быть проблемы. И все-таки эти знакомые нас предупредили, что если подойдет

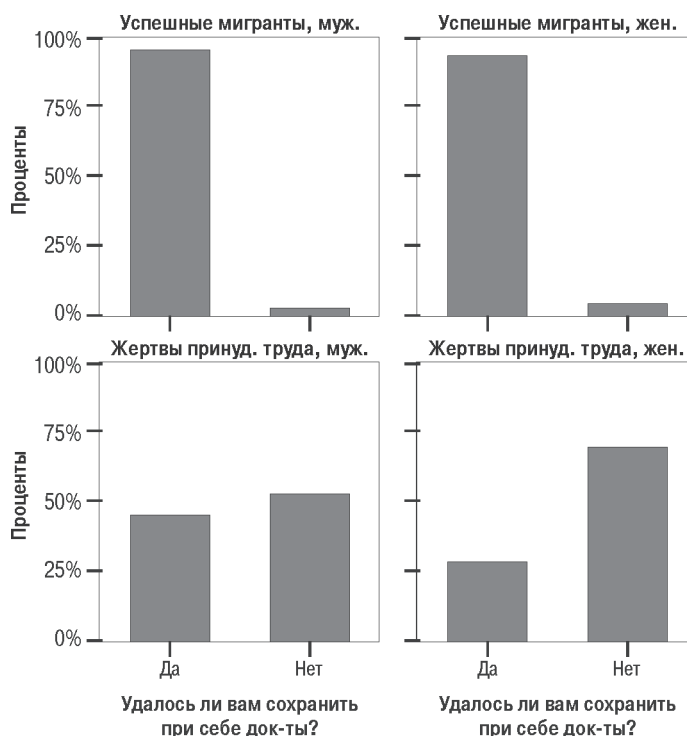
милиция, я должен буду говорить по-русски без акцента. Через несколько секунд милиция нас задержала и избила. С тех пор я никогда не ездил в город».

(Мужская фокус-группа)

Другая переменная, иллюстрирующая различия между успешными мигрантами и жертвами принудительного труда/торговли людьми, – конфискация документов, удостоверяющих личность (см. График 27). Успешным мигрантам, как правило, удавалось сохранить свои документы, удостоверяющие личность (за исключением одного мужчины и одной женщины из группы успешных мигрантов). С другой стороны, жертвы принудительного труда зачастую лишались своих документов (мужчины – 55 %, женщины – 71 %).

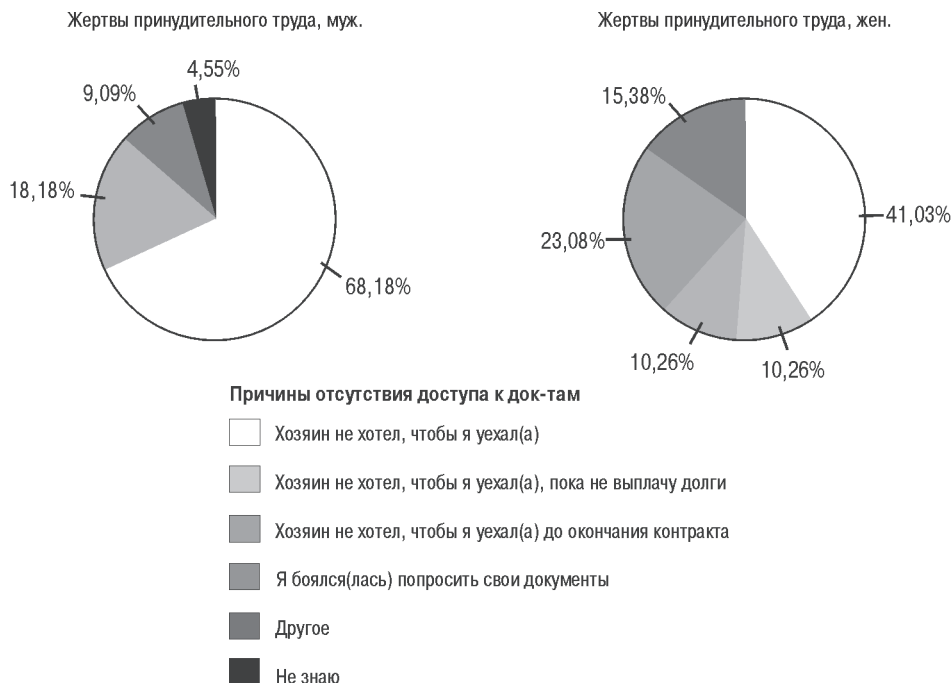
График 27

Удержание документов, удостоверяющих личность

В большинстве случаев принуждения к труду документы, удостоверяющие личность, хранились у работодателя (48 % мужчин, 54 % женщин). Другой возможный вариант – хранение документов у посредников. Во всех случаях большинство жертв принудительного труда не могли по желанию вернуть свои документы (52 % мужчин, 68 % женщин). Таким образом, жертвы принудительного труда, как правило, были лишены удостоверяющих личность документов. Как видно из Графика 28, причины изъятия документов были различными.

Почему мигранты не имели доступа к своим документам

Самая распространенная причина изъятия документов, удостоверяющих личность, – стремление держателя документов предотвратить уход мигранта. Вторая по распространенности причина различалась в зависимости от пола опрошенных: женщины боялись попросить вернуть документы, тогда как мужчин лишали доступа к их бумагам, чтобы предотвратить их уход до истечения срока контракта. Последнюю ситуацию иллюстрирует приведенный ниже отрывок:

«Мы не могли оставить работу, потому что начальник забрал наши документы, а мы не могли уйти без них. Мы не пытались вернуть свои бумаги, так как с самого начала мы договорились, что будем работать и получим деньги по окончании строительства. В ходе работы я осознал, что что-то не так, но надеялся, что ошибаюсь и, возможно, все уладится».

(Мужская фокус-группа)

Жертв принудительного труда просили не только поделиться своим опытом, но и рассказать истории других мигрантов из их среды, а также о процессе и последствиях принудительного труда. 36 из 38 (95 %) мужчин – жертв принудительного труда работали вместе с другими работниками, тогда как для женщин это соотношение составило 48 из 56 (86 %). Численность рабочих групп варьировалась от 2 до 30 человек. Большинство респондентов ответили, что, как правило, со всеми работниками обращались одинаково, практически не делая различия между работниками разной национальности.

Информированные источники, однако, утверждали, что с разными типами работников обращались по-разному. Национальность работника имела значение при обращении с работником на рабочем месте. С мигрантами из стран, которые не обеспечивали защиту своим гражданам за рубежом, обращались хуже, чем с остальными. Неспособность страны гражданства защитить своих граждан за границей означала с большой вероятностью, что граждане этой страны не смогут найти легальную работу за рубежом. Таким образом, эти граждане, скорее всего, могут пополнить число нелегальных мигрантов, особенно уязвимых перед угрозой жестокого обращения.

В заключение следует сказать, что существуют три основные переменные, позволяющие различать успешных мигрантов и жертв принудительного труда. Это ограничение свободы передвижения, угроза депортации и сообщения в полицию, конфискация документов, удостоверяющих личность. Однако эти переменные не должны восприниматься как абсолютные критерии. Например, успешные женщины-мигранты также могут столкнуться с ограничением свободы передвижения⁷.

Кроме того, серьезность различных форм принуждения, по мнению мигрантов, ставших участниками исследования, свидетельствует о существовании широкого спектра проявлений принудительного труда. Женщины, ставшие жертвами принудительного труда, находятся на крайнем негативном полюсе этого спектра, так как подвергаются наиболее жестокому принуждению. Женщины подвергались более жестокому насилию, чем мужчины, хотя обе группы сталкивались с различными его формами. Следует в связи с этим подчеркнуть существование серьезной дискриминации по половому признаку и повышенную уязвимость женщин, ставших жертвами принудительного труда.

Кроме того, анализируя условия труда успешных мигрантов, следует отметить, что они также подвергались эксплуатации. Условия, в которые попадают в основном нелегальные работники-мигранты, представляют собой широкий спектр неудовлетворительных условий труда, на крайнем негативном полюсе которого находится принудительный труд, а на другом конце – эксплуатация в плане продолжительности рабочего дня и размера оплаты труда. Долги работодателю/посреднику имеют более серьезные последствия для женщин, чем для мужчин. В то же время невыплата заработка – основная форма принуждения, используемая для удержания мужчин в условиях принудительного труда.

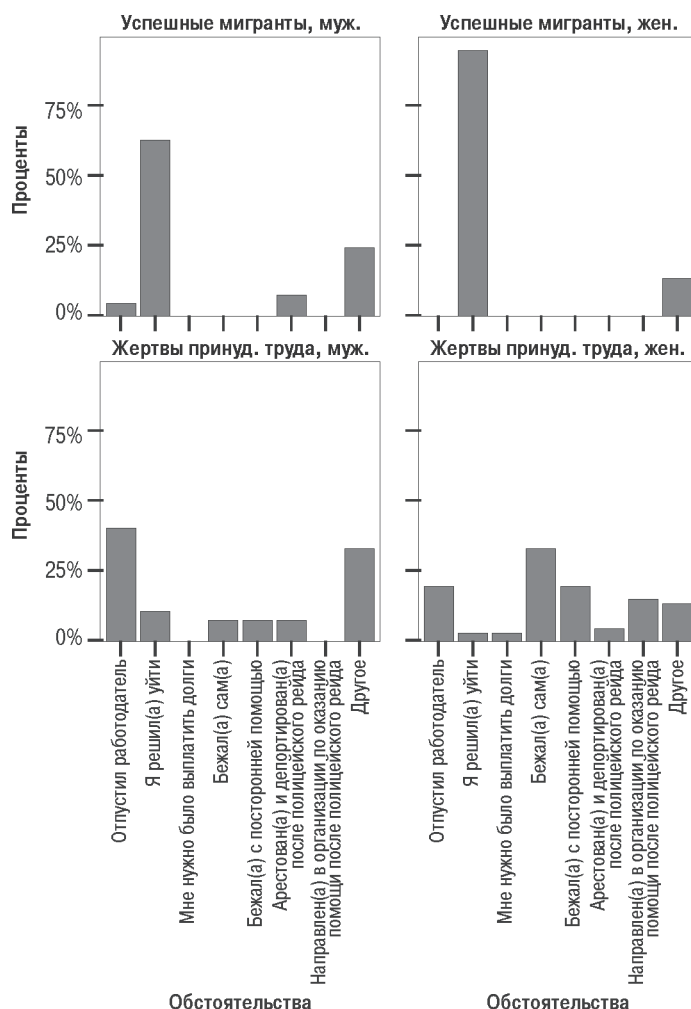
Избавление от принудительного труда

Как уже было отмечено, типичные обстоятельства эксплуатации мужчин отличались от характера принуждения, с которым сталкивались женщины. Поэтому можно ожидать, что способы избавления от принуждения также будут различаться. Исследование показало, что мужчинам чаще, чем женщинам, удавалось оставить работу по собственному желанию или когда порученная им работа была завершена, и им было позволено уйти. С другой стороны, большему числу женщин приходилось спасаться бегством, чтобы избавиться от принудительного труда.

На приведенном ниже графике представлены обстоятельства, под влиянием которых респонденты оставляли работу.

⁷ Тем не менее, важно отметить, что эти мигранты в действительности могли находиться за рубежом в условиях принудительного труда, не отдавая себе в этом отчет. Вопросник основан на субъективных суждениях самих мигрантов о том, могли ли они свободно оставить работу. В результате некоторые мигранты, которые считали, что избежали условий принудительного труда, хотя на самом деле подверглись принуждению или жестокой эксплуатации, могли быть ошибочно отнесены не в ту категорию.

Способы избавления от принудительного труда

Около половины женщин – жертв принудительного труда оставили работу, спасаясь бегством – самостоятельно или с чьей-либо помощью. Для мужчин – жертв принуждения эта доля составила одну пятую опрошенных. Большинство мужчин, подвергшихся принудительному труду, оставили работу по требованию работодателя. Зачастую работодатель/эксплуататор не хотел платить мигрантам и угрожал им депортацией или непродлением визы. В случаях, когда работодатель/эксплуататор позволял женщинам-жертвам принудительного труда уйти, женщины называли самые разные причины, среди которых трудно выявить наиболее часто встречающуюся. Причины, приведенные респондентами: болезнь или беременность, страх работодателя перед органами власти, а также нежелание работодателя платить и угрозы депортацией и непродлением визы.

Интересно, что в ходе полицейских рейдов не было выявлено ни одного мужчины, ставшего жертвой принудительного труда или торговли людьми, и ни один мужчина не был направлен для получения помощи в соответствующие организации. Трое мужчин, арестованных полицией, были депортированы без присвоения им статуса жертв принудительного труда. Собеседования с участниками мужской фокус-группы также показали, что работодатель в ходе полицейской инспекции или инспектирования другими органами власти подкупал полицию или скрывал работников от инспекторов.

Однако с уходом с работы проблемы для работника не всегда заканчивались. Многие респонденты рассказывали, что не могли вернуться домой из-за того, что их заработка не хватало на оплату штрафов за просроченные визы. Строитель, ставший жертвой принудительного труда в Турции, рассказал, сколько граждан Молдовы застряли в Турции без работы, прячась от полиции, не имея денег для уплаты выездных штрафов для возвращения домой и боясь попасть за это в тюрьму. Другие мигранты не

могли вернуться домой, так как их денег не хватало на поездку. Информированные источники также отметили то негативное влияние, которое оказывает на мигрантов и их семьи долгая разлука, не говоря уже о том, что невозможность вернуться домой в сочетании с отсутствием работы приводит к возникновению уязвимых групп граждан, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвами эксплуатации со стороны посредников в принимающей стране.

Оказание помощи жертвам принудительного труда

В настоящее время выявление женщин – жертв принудительного труда осуществляется в ходе полицейских рейдов в стране назначения или в ходе собеседований с депортированными мигрантами после их возвращения в страну гражданства. Механизмы выявления и оказания помощи мужчинам – жертвам принудительного труда немногочисленны. Несмотря на то, что жертвы принуждения имели право на защиту и получение помощи, многие участники данного исследования никогда не признавали себя жертвами принудительного труда. Кроме того, большинство опрошенных не знали о возможности получения помощи в принимающей стране или стране гражданства: 68 % успешных мужчин-мигрантов и 63 % успешных женщин-мигрантов, 83 % мужчин – жертв принуждения и 82 % женщин, ставших жертвами принуждения. Успешные мигранты, как правило, были лучше осведомлены о возможности получения поддержки.

Большинство жертв принудительного труда, работавших в России, как правило, могли вернуться домой без обращения в органы власти и, соответственно, остаться неопознанными. Информированные источники также подчеркнули тот факт, что потенциально широкий масштаб эксплуатации в России и Украине остается без внимания, так как жертвы могут без проблем вернуться домой, не проходя или почти не проходя иммиграционный контроль. В результате не ясно, на каком этапе проводить выявление жертв принудительного труда.

К сожалению, лишь немногие участники ответили на вопросы по поводу их попыток обратиться в неправительственные или мигрантские организации, в другие ассоциации, способные оказать помощь. Кроме того, лишь немногие рассказали о причинах, по которым они не пытались обратиться за помощью. Однако, учитывая важность этой проблемы, мы все равно изложим результаты исследования по данному вопросу: 3 (7,9 %) успешных мужчин-мигрантов обратились за помощью, так как нуждались в консультации по поводу улучшения условий труда и возвращения удержанного работодателем заработка, тогда как 1 (2,6 %) мужчина, подвергшийся принуждению, хотел получить совет по поводу принятия законных мер против работодателя. 2 (8,3 %) успешные женщины-мигрантки стремились получить совет по поводу урегулирования иммиграционного статуса. 1 (2,4 %) мужчина – жертва принудительного труда нуждался в консультации по урегулированию иммиграционного статуса и 1 хотел получить совет по поводу принятия законных мер против работодателя. 2 женщины, ставшие жертвами принудительного труда, нуждались в совете, где найти помощь, чтобы оставить работу или спастись бегством. Эти результаты являются еще одним надежным подтверждением того, что женщины – жертвы торговли людьми сталкиваются с самыми жестокими условиями принуждения.

Основная причина, по которой успешные мигранты не обращались за помощью, это отсутствие необходимости: 4 (11 %) успешных мужчин-мигрантов, 7 (29 %) успешных женщин-мигранток. В то же время 1 (3 %) мужчина-мигрант не имел возможности обратиться за помощью, а один из мигрантов слишком боялся депортации, чтобы попытаться получить поддержку. В случае с жертвами принудительного труда причины, по которым мигранты не обращались за помощью, были более разнообразными. Один (2 %) мужчина не чувствовал необходимости обратиться за помощью, один мужчина не имел возможности это сделать, и один из опрошенных сомневался в способности организаций помочь. 2 (4 %) женщины считали, что не нуждаются в поддержке, 3 (5 %) не имели возможности обратиться за помощью и 2 (4 %) боялись ареста.

По существу, некоторые жертвы принудительного труда считали, что не нуждаются в помощи. Возможно, это свидетельствует о том, что эти мигранты подвергались менее жестокому принуждению, или показывает степень их неосведомленности о серьезности своего положения. Однако причиной может быть и неверие мигрантов в возможность оказания помощи.

Подавляющее большинство участников фокус-групп были убеждены в том, что нелегальные мигранты не могут рассчитывать на получение какой-либо помощи. По мнению респондентов, граждане принимающей страны считают, что вина лежит только на самих нелегально работающих мигрантах, и эта вина гораздо более серьезна, чем любые нарушения, которые совершают посредники или работодатели. Свидетельством тому являются описанные в более ранних исследованиях проблемы, с которыми

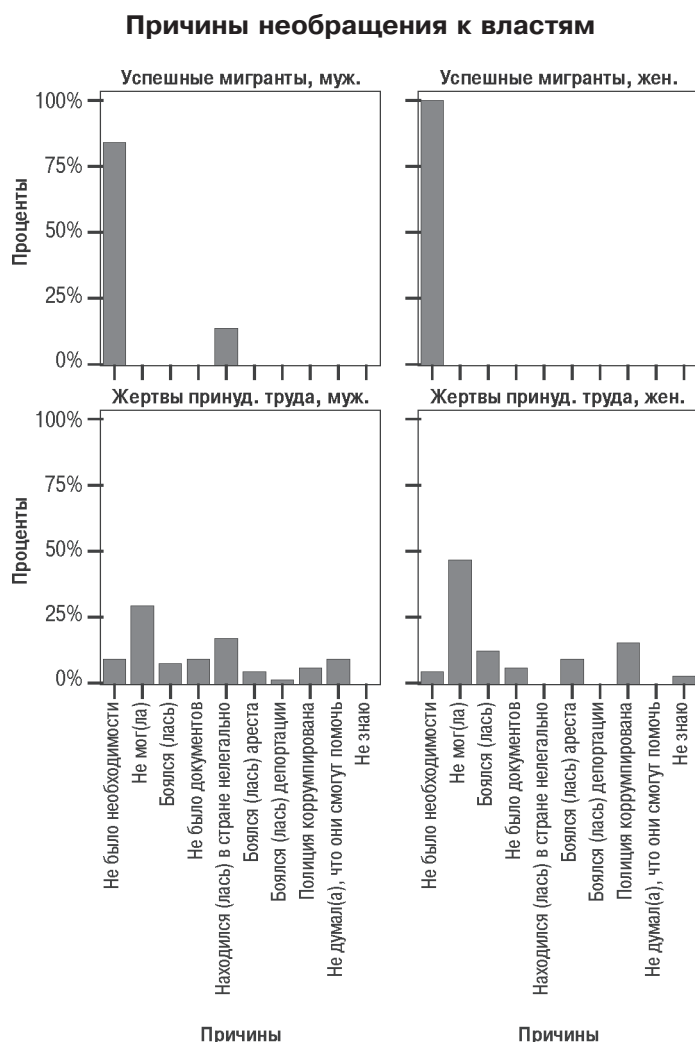
сталкивались женщины – жертвы торговли людьми, когда они обращались в полицию в некоторых странах назначения, особенно в странах бывшей Югославии.

В ходе исследования также выяснялось, пытались ли мигранты обратиться за помощью в полицию, посольство или к другим властям (см. График 30). 17 из 56 женщин – жертв принудительного труда (30 %) в ходе пребывания за границей связывались с полицией или другими властями для получения помощи. 4 женщины, обратившиеся в полицию, были направлены обратно к работодателю. Лишь трое (7 %) мужчин – жертв принудительного труда пытались связаться с властями. Даже мигранты, чья судьба сложилась более удачно, чем у жертв принудительного труда, пытались обратиться в полицию: 1 (3 %) мужчина и 1 (4 %) женщина.

Основная причина, по которой успешные мигранты не обращались в органы власти, это отсутствие потребности в помощи: 32 (84 %) мужчины и 23 (96 %) женщин. Кроме того, 5 мужчин (13 %) слишком боялись ареста, чтобы связаться с властями.

В подавляющем большинстве случаев самым важным фактором, мешавшим жертвам принудительного труда связаться с полицией, посольством их страны или другими властями, стало отсутствие возможности обратиться за помощью: 19 (24 %) женщин и 12 (29 %) мужчин ответили, что не могли связаться с соответствующими органами власти. Лишь 4 (10 %) мужчин и 2 (4 %) женщин ответили, что у них не было необходимости обращаться к властям. Среди других причин, названных респондентами, – боязнь обратиться в органы власти, отсутствие у мигрантов удостоверяющих личность документов, статус нелегального мигранта, страх перед возможностью ареста и депортации, коррумпированность полиции принимающей страны и неверие в способность властей оказать помощь.

График 30

В ходе исследования участников также просили на основе их личного опыта дать рекомендации по поводу наиболее эффективных источников распространения информации среди трудящихся-мигрантов. Результаты представлены на Графике 31.

График 31

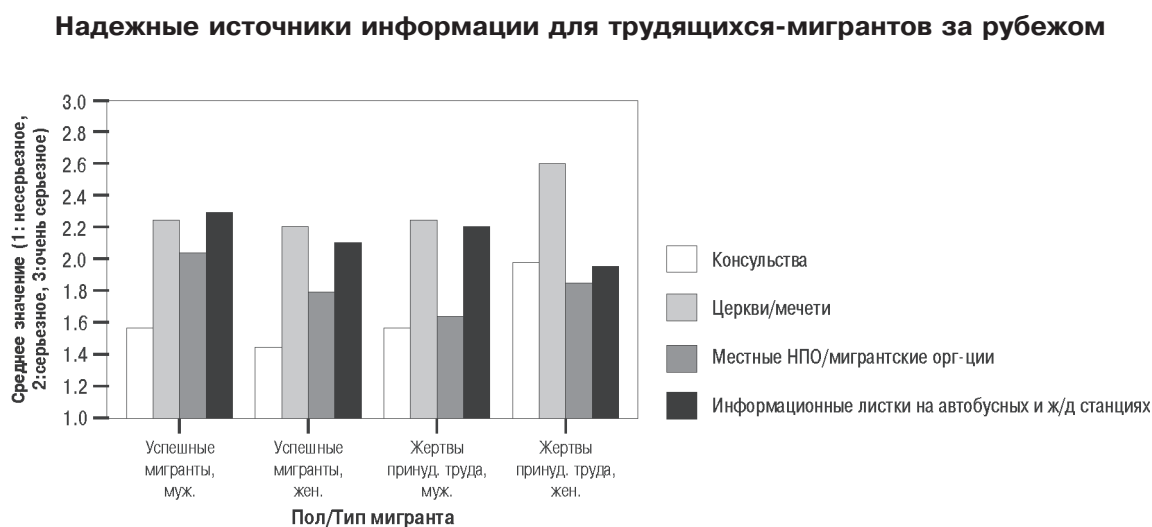

Таблица 7

Отчет

Пол/Тип мигранта	Консульства	Церкви/ мечети	Местные НПО/ мигрантские орг-ции	Информационные листки на автобусных и ж/д станциях
Успешные мигранты, муж. Среднее значение Стандартное отклонение	1,60 ,55	2,27 ,67	2,06 ,61	2,30 ,73
Успешные мигранты, жен. Среднее значение Стандартное отклонение	1,35 ,65	2,21 ,92	1,87 ,69	2,00 ,93
Жертвы принуд. труда, муж. Среднее значение Стандартное отклонение	1,48 ,68	2,29 ,69	1,65 ,68	2,05 ,74
Жертвы принуд. труда, жен. Среднее значение Стандартное отклонение	1,90 ,88	2,58 ,58	1,82 ,86	2,02 ,86
Всего Среднее значение Стандартное отклонение	1,63 ,75	2,38 ,70	1,84 ,74	2,09 ,81

Источником информации, обладающим наибольшим потенциалом, были признаны консульства, а также местные неправительственные и мигрантские организации. Информационные листки на автобусных и железнодорожных станциях менее популярны, а церкви и мечети признаны наименее эффективными источниками информации.

Мужчины – жертвы принудительного труда в целом положительно относятся к развитию каналов распространения информации среди мигрантов, особенно выделяя консульства и местные организации. В то же время женщины, ставшие жертвами принуждения, проявили чуть меньший энтузиазм, чем мужчины, в отношении всех традиционных источников информации, однако предложили несколько других вариантов, в том числе рекламу на радио и телевидении, газеты, полицию, ночные клубы и другие каналы распространения информации.

Самые успешные мигранты высказали желание вновь работать за границей (87 % мужчин и 83 % женщин). Больше число мужчин – жертв принудительного труда (57 %), чем женщин (38 %) из той же группы ответили, что хотели бы вновь поехать за границу. Учитывая их негативный опыт, эта статистика внушает беспокойство, но в то же время указывает на неблагоприятную экономическую ситуацию в стране гражданства. Однако еще большую тревогу вызывает утверждение 20 (36 %) женщин-респондентов о том, что они ничего не изменили бы в организации своей следующей поездки за границу, по сравнению с предшествующим опытом. 9 из этих 20 (45 %) женщин были проданы по дороге в страну назначения или по прибытии на место и столкнулись, вероятно, с самым жестоким принуждением. Их желание использовать те же схемы в будущей миграции указывает на отсутствие альтернатив для мигрантов и неэффективную помощь в их реинтеграции. И все же собеседования с участниками фокус-групп выявили, что нелегальная занятость создавала безвыходные ситуации для мигрантов, и поэтому многие рассматривали только возможность легального труда в будущем.

Выводы

Женщины – жертвы принудительного труда наиболее часто спасались бегством от своих эксплуататоров – самостоятельно или с чьей-либо помощью. Мужчины, ставшие жертвами принуждения, в большинстве случаев оставляли работу по требованию работодателя/эксплуататора, применявшего угрозу депортации и истечения срока визы. Кроме того, жертвы принудительного труда иногда освобождались от принуждения в результате полицейских рейдов, хотя всего лишь несколько мигрантов после вмешательства полиции были направлены для получения помощи в соответствующие структуры. Очевидно, это означает, что процесс выявления жертв принудительного труда недостаточно хорошо проработан, и необходимо повысить квалификацию сотрудников правоохранительных органов в данной сфере деятельности. Кроме того, тот факт, что только женщины – жертвы принудительного труда были направлены для получения помощи, указывает на необъективность в оказании поддержки трудящимся-мигрантам.

Успешные мигранты гораздо чаще оставляли работу потому, что «решили уйти» (что подразумевает большую степень свободы принятия решений по сравнению с жертвами принудительного труда). Однако нельзя игнорировать и тот факт, что некоторые жертвы принудительного труда также оставляли работу по этой причине. Это означает, что принудительный труд – это скорее процесс, нежели некое статичное состояние, это постоянно сужающийся лабиринт, в котором число осознанных жизненных альтернатив уменьшается с течением времени. После попадания мигранта в условия принудительного труда эксплуататор обретает определенную степень контроля над ним/ней, а по мере ужесточения контроля жертва принуждения видит все меньше альтернатив принудительному труду. Это также отчасти объясняет тот факт, что женщины, ставшие жертвами принуждения, реже, чем мужчины, оставляли работу по той причине, что «решили уйти», и оставались в условиях принудительного труда в среднем на три месяца дольше, чем мужчины. Кроме того, женщины чаще страдали от насилия в сфере принудительного труда, чем мужчины. Это означает, что в лабиринте принудительного труда у них еще меньше возможностей для самостоятельного принятия решений, чем у мужчин, у которых их так мало.

Некоторые участники выразили желание получить помощь в принимающей стране. Они нуждались в помощи в улучшении условий труда, возвращении удержанного заработка, принятии законных мер в отношении работодателей и урегулировании своего иммиграционного статуса. Однако общее убеждение в том, что реальными правонарушителями будут признаны незаконные мигранты, а не работодатель/эксплуататор, удерживало респондентов от обращения за помощью. Многие боялись быть арестованными или подвергнуться депортации в случае обращения в органы власти. Степень недоверия к правоохранительным органам можно понять, учитывая, что четыре женщины были направлены обратно к своим работодателям/эксплуататорам. Это свидетельствует о вызывающем серьезную озабоченность уровне коррумпированности государственных чиновников.

Наконец, принимая во внимание, что многие респонденты хотели бы вновь поехать за границу, нельзя недооценивать важность эффективных источников информации в области оказания помощи мигрантам. Наиболее эффективными источниками информации участники признали консульства, местные неправительственные организации и организации мигрантов.

4. МЕРЫ БОРЬБЫ ПРОТИВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ⁸

Предотвращение торговли людьми

Правительство Молдовы разработало национальную программу занятости, а также национальную стратегию профилактики и борьбы с бедностью и стратегию экономического роста. Обе программы могут внести значительный вклад в дело борьбы против торговли людьми. В настоящее время правительство разрабатывает целый ряд концепций, стратегий и планов действий по борьбе с бедностью, которые непосредственно затрагивают вопросы трудовой миграции. Речь идет о таких документах, как Национальная стратегия занятости (решение правительства №611 от 15.05.2002 г.), Концепция миграционной политики Республики Молдова (31.10.2002 г.) и Стратегия экономического роста и сокращения бедности, которая, в свою очередь, включает в себя несколько стратегий в различных областях.

И все же, перечисленные действия не имеют общей концепции, а предусмотренные в них мероприятия не координируются между собой. Ни Национальная стратегия занятости, ни Стратегия экономического роста и сокращения бедности, разработанные Министерством труда и социальной защиты, не содержат никаких упоминаний о торговле людьми. Например, закон о миграции от 6.12.2002 г. не содержит статей, посвященных торговле людьми. Такие же вопросы возникают в связи с Национальным планом действий Республики Молдова в области прав человека на 2004–2008 гг., принятым парламентом 24 ноября 2003 г. Кроме того, правительству следует улучшить систему управления миграцией. В стране не налажен учет выезжающих и возвращающихся мигрантов и не существует базы данных о вакансиях за рубежом. Подписано лишь ограниченное число двухсторонних и многосторонних соглашений в сфере труда с другими государствами. Процесс вербовки и найма на работу контролируется недостаточно.

Для того, чтобы противодействовать конкретно торговле людьми (а в Молдове работа направлена именно на торговлю людьми, а не на проявления принудительного труда в результате миграции в целом), в стране в 2001 г. принят Национальный план действий по борьбе против торговли людьми (Official Gazette, 2001). Для осуществления плана действий созданы национальные координационные комитеты на региональном и общегосударственном уровне. В исполнение своих обязательств в рамках Пакта стабильности в октябре 2001 г. правительство приняло решение о создании Национального комитета по борьбе против торговли людьми, координатором которого назначен заместитель премьер-министра Молдовы. В состав группы входят руководители ведущих министерств и ведомств. Сегодня Национальный комитет и его три подкомитета объединяют представителей всех заинтересованных министерств и организаций. Работают четыре группы экспертов, осуществляющих анализ по следующим направлениям: законодательное обеспечение, профилактика и информационно-разъяснительная работа, социальная реабилитация и помощь жертвам торговли людьми, борьба с торговлей детьми и нелегальным вывозом детей из страны (последняя группа создана недавно). В осуществлении Национального плана действий участвуют многие организации – ЮНИСЕФ, ПРООН, МОМ, ОБСЕ, МОТ, посольство США, Совет Европы, а также неправительственные организации Молдовы, действующие в сфере борьбы против торговли людьми. Следует подчеркнуть, что правительственные учреждения, с одной стороны, и международные и неправительственные организации – с другой сумели наладить весьма продуктивное сотрудничество. Ситуация такова, что почти все инициативы и предложения по борьбе против торговли людьми исходят от международных и неправительственных организаций, которые располагают необходимыми средствами для осуществления различных проектов.

Представители международных организаций и отдельных НПО имеют статус «партнера-наблюдателя» и не могут активно участвовать в работе Национального комитета. На сегодняшний день ни профсоюзы, ни объединения работодателей не вовлечены в процесс решения проблем миграции. В связи с этим возникает необходимость наладить сотрудничество между ними и центральной властью.

К сожалению, Национальный план действий не содержит комплексной стратегии миграции, а также не предусматривает мер, направленных на координацию действий между различными участниками процесса, а именно: Департаментом миграции, Национальной службой занятости, Министерством иностранных дел, Министерством труда и социальной защиты, социальными партнерами и организациями в странах назначения. Отсутствие координации между заинтересованными сторонами в тексте национального плана подрывает эффективность борьбы против торговли людьми и с нерегулируемой миграцией в целом.

⁸ Данный раздел охватывает события до декабря 2004 г.

Неправительственные организации принимают активное участие в предотвращении торговли людьми. С февраля 2001 г. местная неправительственная организация «Ассоциация женщин-адвокатов» осуществляет под эгидой ПРООН проект, озаглавленный «Центр профилактики торговли женщинами». Его основные цели – создание эффективной инфраструктуры для профилактики и уголовного преследования торговцев людьми; повышение осведомленности общества и формирования общественного мнения по данной проблеме; информирование наиболее уязвимых групп подросткового возраста об опасностях и последствиях торговли людьми; организация бесплатной юридической и социальной помощи и распространение полезной информации о торговле людьми по «горячей линии» для жертв торговли людьми; содействие правоохранным органам в разработке программ профилактики и осуществления правосудия.

С целью борьбы с коррупцией и насилием со стороны представителей правоохранительных органов работающие в рамках проекта адвокаты предоставляют юридическую помощь и представляют интересы жертв торговли людьми в суде. На сегодняшний день они участвуют в судебных разбирательствах по 37 таким уголовным делам и по 37 гражданским делам в Кишиневе и таких городах, как Балти, Кахул и Унгены. Начиная с 2001 г., Центр профилактики торговли женщинами в сотрудничестве с Департаментом информационных технологий оказал содействие 260 вернувшимся мигрантам и потенциальным жертвам торговли людьми, обеспечив их необходимой информацией и документами.

Второе направление работы Центра – ознакомление сотрудников правоохранительных органов и образовательных учреждений с вопросами торговли людьми и миграции. В рамках выполнения решения Национального комитета по борьбе против торговли людьми от 16.10.2003 г. Центр открыл обучающие программы для всех сотрудников местных комитетов по борьбе против торговли людьми по вопросам, связанным с профилактикой и осуществлением правосудия. Начиная с 2001 г. Центр подготовил более ста волонтеров из более чем 15 районов Республики Молдова. Сегодня волонтеры принимают участие в информационных кампаниях и организуют обучение в школах своего региона. При необходимости они всегда могут обратиться за помощью в Центр.

Неправительственная организация «Ла Страда» осуществила в Молдове три проекта – профилактический, образовательный и проект, направленный на социальную помощь жертвам торговли людьми. В рамках оказания социальной помощи «Ла Страда» в начале марта 2002 г. открыла горячую телефонную линию по борьбе против торговли людьми. Линия бесплатная и доступна всем абонентам на территории Молдовы.

В сентябре 2001 г. американская неправительственная организация «IREX» при содействии Агентства по международному развитию США начала осуществление программы, озаглавленной «Региональная инициатива по расширению возможностей женщин». В Молдове программа начала осуществляться в мае 2002 г. Ее целевая группа – женщины в возрасте от 15 до 29 лет, которые являются потенциальными жертвами торговли людьми. Среди мероприятий программы – предоставление небольших грантов безработным женщинам, желающим начать собственный бизнес, профессиональное обучение для женщин, а также предоставление грантов женским неправительственным организациям, работающим в сфере расширения возможностей женщин.

Те, кто пытается бороться против торговли людьми, сталкиваются с одними и теми же общими проблемами, а именно с отсутствием обмена информацией и невовлеченностью в процесс социальных партнеров. Кроме того, следует отметить недостаток информации и ресурсов.

Правоохранительная практика

Молдова ратифицировала Палермский «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее», а также несколько конвенций МОТ: Конвенцию №29 о принудительном труде 1930 г. (ратифицирована 23.03.2000 г.), Конвенцию №181 о частных агентствах занятости 1997 г. (ратифицирована 19.12.2001 г.) и Конвенцию №182 о наихудших формах детского труда 1999 г. (ратифицирована 14.06.2002 г.).

18 апреля 2002 г. и 14 апреля 2003 г., соответственно, парламент страны принял новый Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Положения этих документов в части, касающейся торговли людьми, были приведены в соответствие с международными стандартами. Кроме того, с жертв торговли людьми снята ответственность за преступления, совершенные в то время, когда они находились под

контролем торговца людьми. Сотрудничество жертвы торговли людьми с полицией допускается только при добровольном согласии жертвы. Уголовный кодекс содержит следующее определение торговли людьми:

Вербовка, транспортировка, перемещение, укрывание или принятие лица для целей коммерческой и некоммерческой сексуальной эксплуатации, принудительного труда или услуг, рабства и условий, сходных с рабством, использования людей в вооруженных конфликтах либо противоправной деятельности, изъятия органов или тканей для трансплантации с помощью: угроз либо использования физического и психологического насилия, не ставящего под угрозу жизнь и здоровье человека, в том числе с помощью похищения, изъятия документов и долговой кабалы на неоправданно долгий срок; обмана; использования уязвимой ситуации человека либо использования силы, а также путем передачи или получения денег или услуг с целью добиться согласия человека, имеющего контроль над другим лицом (ст. 165).

В соответствии с этим положением торговля людьми наказывается тюремным заключением на срок от 7 до 25 лет либо пожизненным заключением. Новый Уголовный кодекс сделал борьбу против торговли людьми намного более эффективной, а действия правоохранительных органов более результативными. И все же проблемы остаются. Несмотря на то, что страна ратифицировала Конвенцию №181 о частных агентствах занятости 1997 г., и известно, что частные агентства занятости, во многих случаях действующие под «крышей», играют значительную роль в процессе торговли людьми, в Молдове отсутствует закон о частных агентствах занятости. Следует отметить также низкий уровень сотрудничества между заинтересованными организациями на национальном и международном уровне – полицией, инспекторами труда, судебными органами. Особенно плохо налажено сотрудничество между полицией и инспекторами труда в самой Молдове. Законодательство по борьбе против торговли людьми носит слишком общий характер, и в нем не прописаны конкретные обязанности отдельных ведомств. Кроме того, недостаточно проработан вопрос о том, как определять и выявлять деятельность, подлежащую уголовному преследованию, например такую, как коррупция и торговля людьми.

Главная проблема касается дачи показаний жертвами против торговцев людьми. Очень немногие соглашаются выступать в суде с показаниями против преступников, поскольку в Молдове нет действенной программы защиты свидетелей, а люди не доверяют судебной системе и боятся мести со стороны торговцев людьми. Закон о защите свидетелей был принят, однако на его осуществление не были выделены средства, и он плохо выполняется. Кроме того, в закон не включены положения об альтернативных способах дачи показаний, кроме присутствия в суде, о физическом ограждении жертв и свидетелей от обвиняемых, а также о других мерах, обеспечивающих защиту жизни и безопасности жертв торговли людьми.

Помощь жертвам торговли людьми

В Молдове отсутствует эффективная система выявления жертв торговли людьми, возвращающихся на родину. Большая часть из них выявляется на территории других стран (главным образом на Балканах). До недавнего времени женщины – жертвы торговли людьми, вернувшись на родину, могли рассчитывать лишь на весьма незначительную поддержку (ограниченная социальная и финансовая помощь), однако в 2004 г. в Молдове начал осуществляться целый ряд программ. Эти программы нацелены на реинтеграцию жертв торговли людьми в общество с использованием комплексного подхода. Одним из элементов программы реинтеграции является психологическая помощь и расширение возможностей для жертв торговли людьми, а также обучение методам реинтеграции сотрудников приютов и убежищ (центров размещения) для этой категории мигрантов.

В Молдове функционируют два таких центра размещения, и оба расположены в Кишиневе. Один центр основан местной неправительственной организацией, другой организовала Международная организация по миграции (МОМ). Каждый центр рассчитан на 40 койко-мест. Продолжительность пребывания в первом центре – четыре месяца, в центре МОМ – около трех недель (Regional Clearing Point, 2003 г.). Начиная с июня 2000 г., в дополнение к медицинским услугам проживающие в обоих центрах начали получать психиатрическую и психологическую помощь на краткосрочной основе.

В отличие от центра, принадлежащего НПО, центр MOM предоставляет все услуги в одном месте, включая медицинское обследование (тесты и анализы, лечение и анализы на ВИЧ/СПИД), социально-психологическую помощь и групповую терапию, а также помощь психиатра и профессиональное обучение. Кроме того, MOM обеспечивает женщин – участниц программы помощи грантом на реинтеграцию в размере 500 долл. США: 50 долл. по прибытии, 50 по окончании первого месяца пребывания, 50 после второго и т. д. Все проживающие в центре женщины хорошо информированы о существующих программах помощи и реинтеграции.

В результате по крайней мере в одной программе приняло участие примерно 160 женщин. Программа включает в себя размещение и питание, социальное и психологическое консультирование, психиатрическое, гинекологическое и общее медицинское освидетельствование и лечение. Средняя продолжительность пребывания составляет 12–15 дней. Центр может принять одновременно до 16 женщин. Участницы программы могут также пройти курс профессионального обучения, организованный за счет центра (по профессиям секретаря, мастера по маникюру, парикмахера, портнихи и обучения компьютерным навыкам). В конце 2001 г. итальянский Комитет солидарности (ISC), итальянская неправительственная организация, действующая на Балканах в сотрудничестве с MOM, открыла программу, направленную на профессиональную подготовку жертв торговли людьми и предоставление им грантов для открытия собственных микропредприятий. Сходный проект был начат в июле 2002 г. Его цель – реинтеграция жертв торговли людьми с помощью схем микрокредитования. Итальянский Комитет солидарности из 250 женщин отобрал 25 человек. 20 из них прошли обучение и подготовили бизнес-планы для своей будущей деятельности. Комитет выдал этим женщинам гранты (до 800 долл. США) на открытие собственного бизнеса. Предлагаемые сферы деятельности включали шитье, прачечные услуги, семеноводство, фермерство, кондитерское производство и т. д. Сходные программы для потенциальных жертв торговли людьми в настоящее время осуществляются совместно Швейцарским агентством по развитию сотрудничества, местными органами власти и неправительственными организациями в сельских районах Молдовы. Цель программы – поддержка экономической деятельности и наращивание потенциала неправительственных организаций. Кроме того, в 2001 г. в Молдове была осуществлена программа юридической реинтеграции жертв торговли людьми. Программа осуществлялась при содействии Государственного департамента США (проект осуществлялся Центром профилактики торговли женщинами).

Несмотря на низкий уровень охвата и не всегда успешные результаты этих программ, они все же демонстрируют, что более активный подход к реинтеграции жертв торговли людьми может дать положительные результаты. В то же время опыт показывает, что женщин с более слабыми исходными данными невозможно успешно интегрировать в общество, если не создать для этого лучших условий. Программы реинтеграции не рассчитаны на женщин, переживших травму, и тех, у кого есть психологические проблемы. Основные пробелы в сфере оказания помощи жертвам торговли людьми связаны с краткосрочным характером осуществляемых программ. Люди получают там только базовую поддержку, но их потребности в долгосрочном плане не удовлетворяются. Кроме того, поскольку рынок труда Молдовы пока еще детально не изучен, бывает трудно предложить жертвам торговли людьми профессиональные навыки в соответствии с потребностями рынка труда в данном регионе или отрасли, благодаря чему им было бы легче найти работу или начать собственное дело.

Следует учитывать, что большинство жертв торговли людьми испытывали насилие в семье. По этой причине многие из них не хотят возвращаться в свою семью, и, таким образом, реинтеграционная поддержка оказывается только им самим. Однако если человек желает вернуться домой, следует оказывать содействие всей семье, в то время как программы реинтеграции ориентированы только на самих жертв, а семьи их не принимают во внимание. Поскольку финансовое обеспечение программ реинтеграции ложится в основном на плечи страны гражданства, у Молдовы, возможно, нет ресурсов на поддержание таких программ.

5. РЕКОМЕНДАЦИИ

Настоящие рекомендации были впервые приняты в ходе трехстороннего семинара в Кишиневе в 2003 г. Они также основаны на итогах субрегионального семинара в январе 2004 г. на тему «Осуществление национальной программы борьбы против торговли людьми: меры на рынке труда» (при участии представителей Албании, Молдовы, Румынии и Украины).

Общие рекомендации

Прежде всего необходимо расширить сферу анализа торговли людьми, включив в него все жертвы принудительного труда. Кроме того, торговля людьми часто ассоциируется лишь с женщинами и детьми. Данное исследование показало, что мужчины также могут стать жертвами принудительного труда и, следовательно, также должны быть приняты во внимание при разработке мер профилактики и борьбы против торговли людьми, а также при разработке методов оказания помощи жертвам торговли людьми. В общем плане необходимо улучшить социально-экономическое положение страны проживания. В более конкретном плане необходимо усовершенствовать функционирование рынка труда, что подразумевает не только создание достаточного количества рабочих мест, но и информирование о них соискателей, а также приведение системы образования в соответствие с потребностями рынка труда. Национальный план занятости должен основываться на мониторинге рынка труда и обеспечении трудоустройства граждан. Необходимо стимулировать создание новых рабочих мест и уделять большее внимание гендерной дискриминации в сфере занятости и миграционных стратегиях.

Следует обеспечить взаимодействие между различными организациями в сфере миграции и борьбы против торговли людьми и повысить уровень квалификации партнеров в данной сфере. Обучение необходимо сосредоточить на навыках построения сетевых контактов, в том числе на совершенствовании навыков коммуникаций и продвижения концепций и идей. Важно проводить консультационные встречи для обмена информацией и обсуждения совместных проектов. Кроме того, необходимо создать и обеспечить непрерывное функционирование электронного портала, позволяющего партнерам обмениваться информацией.

Законодательство

Необходимо включить в сферу деятельности Национального комитета по борьбе против торговли людьми противодействие торговле людьми с целью принудительного труда и устранение последствий принудительного труда в сфере миграции в целом, а также борьбу с нелегальными проводниками через границу. Важно способствовать взаимодействию между различными органами, участвующими в деятельности комитета, например между органами власти, ответственными за разработку миграционных стратегий и политики занятости, и организациями, которые взаимодействуют с принимающими странами. В Национальный комитет по борьбе против торговли людьми должны войти представители профсоюзов, организаций работодателей и неправительственных организаций.

Чтобы обеспечить наличие необходимой информации для разработки законодательства и борьбы против торговли людьми, необходимо налаживать связи между организациями на национальном и международном уровнях. Рекомендуется выявлять пробелы, которые существуют в базах данных по торговле людьми и нерегулируемой миграции. Важно обеспечить распространение передового опыта различных стран в сфере борьбы против торговли людьми.

Необходимо разработать эффективное законодательство в сфере деятельности частных агентств по трудоустройству и обеспечить его исполнение. Важно осуществлять мониторинг деятельности этих агентств путем применения таких методов, как лицензирование и, в конечном итоге, саморегулирование агентств под контролем специального института, такого как Государственная служба занятости (ILO, 2004 г.).

Правоприменительная практика

Необходимо улучшить координацию усилий правоохранительных органов и организаций в сфере труда в странах происхождения мигрантов и принимающих странах путем профессиональной подготовки, проведения консультаций и создания единых баз данных. Кроме того, рекомендуется получить от зару-

бежных агентств информацию по мигрантам, специалистам по подбору персонала и работодателям с криминальным прошлым.

Необходимо стимулировать координацию и взаимодействие между инспекцией труда и полицией через проведение регулярных консультационных встреч и совместное обучение в сфере мониторинга деятельности по найму. Рекомендуется создать и обеспечить функционирование базы данных о специалистах по подбору персонала, о работодателях и мигрантах, доступной для полиции и инспекторов по труду. Кроме того, необходимо предоставить дополнительные конкретные полномочия инспекции труда и полиции.

Если жертва торговли людьми желает дать свидетельские показания против своего работодателя, то процедура рассмотрения дела должна включать использование аудио- и видеооборудования для решения проблем, связанных с защитой свидетелей, а также, что еще более важно, во избежание прямого контакта между истцом и обвиняемым. Необходимо обеспечить защиту жертв торговли людьми при помощи механизмов, способных улучшить его/ее положение в ходе расследования, судебного процесса и процесса реинтеграции. Рекомендуется создать конторы адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи жертвам торговли людьми.

Управление миграцией

В процессе управления миграцией следует уделять больше внимания торговле людьми. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать деятельность Государственного агентства по миграции. Агентство должно выполнять некоторые или все функции, описанные в данном разделе, хотя и другие государственные институты могут взять на себя их выполнение.

Необходимо заключить двухсторонние международные соглашения по трудоустройству мигрантов, в особенности с конкретными странами назначения, предложенными правительством Молдовы в качестве ключевых партнеров. Правительство должно заключить такие соглашения с целью создания легальных каналов миграции, которые помогут бороться с нелегальными каналами и ограничить их использование. Государственное агентство по миграции должно проводить консультации по миграционной политике и законодательству в сфере миграции. Исследование потоков миграции и основных факторов выталкивания и притяжения в данной сфере будет способствовать разработке эффективной политики в сфере образования, профессионального обучения и заключения двухсторонних соглашений.

Наладив систему легальных каналов миграции, правительство должно обеспечить доступ к информации по легальной занятости и вакансиям за границей. Осведомленность граждан о возможностях трудоустройства за границей рекомендуется повышать через средства массовой информации. Также необходимо выпустить стандартизованный информационный справочник для (потенциальных) трудящихся-мигрантов.

Для повышения эффективности посреднических услуг в трудоустройстве на национальном уровне необходимо создать базу данных по предложению на рынке труда и характеристикам работников. Работник, решивший переехать за границу и нашедший работу через легальные каналы, должен иметь возможность пройти курс профессионального обучения и курсы иностранного языка, а также изучить культуру страны назначения. По прибытии в принимающую страну данные о работе мигранта за границей и его/ее работодателя должны быть занесены в его базу данных, чтобы при необходимости отслеживать перемещение трудящегося-мигранта.

Защита трудящихся-мигрантов за рубежом должна осуществляться представительствами Молдовы в иностранных государствах, а также через взаимодействие с органами власти в стране назначения. Кроме того, представители молдавских властей за рубежом должны оказывать помощь гражданам Молдовы, живущим (легально или нелегально) в стране трудоустройства.

С учетом чрезвычайной важности денежных переводов мигрантов на родину, миграционную политику необходимо сосредоточить, в том числе, на привлечении мигрантов в Молдову из-за рубежа. Государственное управление денежными переводами мигрантов должно совершенствоваться: следует проводить семинары для вернувшихся на родину мигрантов по вопросам инвестирования и предпринимательской деятельности.

Информационно-разъяснительная работа

Важно разработать и провести в Молдове кампании по повышению информированности граждан обо всех аспектах миграции с использованием средств массовой информации. Рекомендуется повысить квалификацию должностных лиц в сфере защиты прав мигрантов, жертв торговли людьми и принудительного труда. Кроме того, информационно-разъяснительная работа должна проводиться не только по вопросам возвращения мигрантов и жертв торговли людьми в Молдову, но и по проблеме положения иностранных мигрантов и жертв торговли людьми в Молдове.

Помощь жертвам торговли людьми

Помощь необходимо оказывать не только женщинам и детям, подвергшимся торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации. Следует уделить внимание и сфере торговли людьми в целях принудительного труда и аспектам принудительного труда, связанным с миграцией. В целях профессионального обучения и реинтеграции мигрантов необходимо провести анализ потребностей молдавского рынка труда на уровне регионов и отраслей. В осуществлении этой задачи важную роль могут сыграть работодатели. Необходимо организовать координированное и эффективное профессиональное обучение жертв принудительного труда, например в сфере женского предпринимательства. Чтобы обеспечить комплексный подход, в организации обучения следует использовать опыт сети организаций по борьбе с торговлей людьми. По желанию мигранта, ставшего жертвой торговли людьми, его семья должна иметь возможность принять участие в реинтеграционном процессе. Наконец, не менее важно, чтобы финансовая нагрузка по реинтеграции жертв торговли людьми распределялась между странами гражданства мигрантов и принимающими странами.

Механизмы подачи жалоб

Важно создавать эффективные механизмы подачи жалоб для жертв принудительного труда, работающих за границей, а также для жертв насильственных практик найма в стране гражданства. В этом деле профсоюзы могли бы сыграть более активную роль. Они могут представлять работника в стране гражданства, а также представлять интересы работников за рубежом. При содействии профсоюзов в принимающих странах у работников появится возможность получить легальным путем компенсацию. Такую деятельность может осуществлять местный профсоюз по официальному запросу профсоюза в стране происхождения мигранта.

6. БИБЛИОГРАФИЯ

- Andrees, B. and van der Linden, M.N.J.: (2005) '*Designing trafficking from a labour market perspective: The ILO experience*', International Migration Review, Geneva, IOM.
- The Economist: (2004a) *Moldova: Future Tense*, London, The Economist Intelligence Unit.
- The Economist: (2004b) *Country Report: Moldova*, London, The Economist Intelligence Unit.
- CISR: (2001) Unemployment in Moldova: Opinion Poll, <http://www.cisrmd.org/pdf/ReportUnemployed.pdf>.
- CISstat: (2004) *Main macroeconomic indicators: Moldova*, www.cisstat.com/eng/mol.htm.
- Limanowska, B.: (2003) *Trafficking in Human Beings in South Eastern Europe: 2003 Update on Situation and Responses to Trafficking in Human Beings*, UNDP, www.seerights.org.
- Official Gazette*: (2001) No. 136-138/1274, 15 November.
- Regional Clearing Point: (2003) *First Annual Report on Victims of Trafficking in South Eastern Europe*, IOM, ICMC and the Stability Pact for South Eastern Europe <http://www.icmc.net/docs/en/publications/rcp00>
- ILO (2003): *Forced labour outcomes of irregular migration and human trafficking in Europe*, Geneva, ILO.
- ILO (2003): *Fundamental rights at work and international labour standards*, Geneva, ILO.
- ILO (2004) *Managing a national programme against trafficking in human beings: Addressing the labour market dimensions (Albania, Moldova, Romania and Ukraine)*, Turin, ILO.
- ILO (2005): *Human trafficking and forced labour exploitation, ILO guidelines for legislators and law enforcement*, Geneva, ILO.
- Stalker, P.: (2000) *Workers without frontiers: The impact of globalization on international migration*, Geneva, ILO.
- Torm, N.: (2003) 'The nexus of economic growth, employment and poverty during economic transition: An analysis of Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan and Uzbekistan', *Issues in employment and poverty*, discussion paper 13, Geneva, Recovery and Reconstruction Department/ILO.
- UN: (2000) *UN in Moldova: Common Country Assessment*, http://www.un.md/key_public_documents/pic/CCA_Moldova_2000.doc.
- UNDP: (2003) *Human Development Indicators 2003: Moldova*, http://www.undp.org/hdr2003/indicator/cty_f_MDA.html.
- US Department of State: (2004) *Victims of Trafficking and Violence Protection Action of 2000: Trafficking in Persons Report*, <http://www.state.gov/documents/organization/34158.pdf>.
- World Bank: (2000) *Poverty Assessment: Moldova*, Washington DC.

Список Рабочих докладов Программы по продвижению Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда

- № 1 Bonded Labour in Pakistan, by Aly Ercelawn and Muhammad Nauman, June 2001.
- № 2 A Perspective Plan to Eliminate Forced Labour in India, by L. Mishra, July 2001.
- № 3 Défis et opportunités pour la Déclaration au Bénin, by Bertin C. Amoussou, August 2001.
- № 4 Défis et opportunités pour la Déclaration au Niger : Identification des obstacles à la mise en œuvre des principes et droits fondamentaux au travail et propositions et solutions au Niger, by Moussa Oumanou, August 2001.
- № 5 Égalité de rémunération au Mali, by Dominique Meurs, August 2001.
- № 6 Défis et opportunités pour la Déclaration au Burkina Faso, by Seydou Konate, September 2001.
- № 7 Child Labour in the Russian Federation, by Svetlana Stephenson, June 2002.
- № 8 Intersecting risks: HIV/AIDS and Child Labour, by Bill Rau, June 2002.
- № 9 Los principios y derechos fundamentales en el trabajo: su valor, su viabilidad, su incidencia y su importancia como elementos de progreso económico y de justicia social, de María Luz Vega Ruiz y Daniel Martínez, Julio 2002.
- № 10 The Links between Collective Bargaining and Equality, by Adelle Blackett and Colleen Sheppard, September 2002.
- № 11 Annotated bibliography on forced/bonded labour in India, by Dr. L. Mishra, December 2002.
- № 12 Minimum wages and pay equity in Latin America, by Damian Grimshaw and Marcela Miozzo, March 2003
- № 13 Gaps in basic workers' rights: Measuring international adherence to and implementation of the Organization's values with public ILO data, by W. R. Böhning, May 2003.
- № 14 Equal Opportunities Practices and Enterprises Performance: An investigation on Australian and British Data, by Prof. V. Pérotin, Dr. A. Robinson and Dr. J. Loundes, July 2003.
- № 15 Freedom of Association and Collective Bargaining, a study of Indonesian experience 1998–2003, by Patrick Quinn, September 2003.
- № 16 Gender-based occupational segregation in the 1990s, by Richard Anker, Helinä Melkas and Ailsa Korten, September 2003.
- № 17 Normalised and Disaggregated Gaps in Basic Workers' Rights, by W.R. Böhning, November 2003.
- № 18 Forced Labour: Definition, Indicators and Measurement, by Kanchana Ruwanpura & Pallavi Rai, March 2004.
- № 19 Pay equity, minimum wage and equality at work: theoretical framework and empirical evidence, by Jill Rubery, November 2003.

-
- № 20 A rapid assessment of bonded labour in Pakistan's mining sector, by Ahmad Salim, March 2004.
- № 21 A rapid assessment of bonded labour in hazardous industries in Pakistan: glass bangles, tanneries and construction, by the Collective for Social Science Research in Karachi, March 2004.
- № 22 A rapid assessment of bonded labour in domestic work and begging in Pakistan, by the Collective for Social Science Research in Karachi, March 2004.
- № 23 A rapid assessment of bonded labour in the carpet industry of Pakistan, by Zafar Mueen Nasir, March 2004.
- № 24 Unfree labour in Pakistan – work, debt and bondage in brick kilns in Pakistan, by the Pakistan Institute of Labour Education & Research, March 2004.
- № 25 Bonded labour in agriculture: a rapid assessment in Punjab and North West Frontier Province, Pakistan, by G.M. Arif, March 2004.
- № 26 Bonded labour in agriculture: a rapid assessment in Sindh and Balochistan, Pakistan, by Maliha H. Hussein, Abdul Razzaq Saleemi, Saira Malik and Shazreh Hussain, March 2004.
- № 27 Las desigualdades étnicas y de género en el mercado de trabajo de Guatemala, de Pablo Sauma, Marzo 2004.
- № 28 Libertad de asociación, libertad sindical y el reconocimiento efectivo del derecho de negociación colectiva en América Latina: el desarrollo práctico de un principio fundamental, de Maria Luz Vega-Ruiz, Abril 2004.
- № 31 Human trafficking in Europe: an Economic Perspective, by Gijsbert Van Liemt, June 2004.
- № 32 Chinese migrants and forced labour in Europe, by Gao Yun, August 2004 (English, French & Chinese version)
- № 33 Trafficking of migrant workers from Romania: issues of labour and sexual exploitation, by Catalin Ghinararu & Mariska N.J. van der Linden, September 2004.
- № 35 Metodología para estimar el costo laboral por sex, de Laís Abramo, Silvia Berger, Héctor Szretter y Rosalba Todaro, Setiembre 2004.
- № 37 Trafficking of migrant workers from Albania: issues of labour & sexual exploitation, by Sarah Stephens & Mariska van der Linden, in cooperation with the International Catholic Migration Commission & the Centre for Refugee and Migration Studies, September 2005.
- № 38 Forced labour outcomes of migration from Moldova: rapid assessment, by Eduard Mihailov, Mariska N.J. van der Linden & Shivaun Scanlan, in cooperation with International Centre for Women's Rights Protection and Promotion, September 2005.
- № 39 Trafficking of migrant workers from Ukraine: Issues of labour and sexual exploitation, by Tatyana Kiryan & Mariska N.J. van der Linden, September 2005.
- № 40 El Trabajo Forzoso en la Extracción de la Madera en la Amazonía Peruana, de Eduardo Bedoya Garland y Alvaro Bedoya Silva-Santisteban, Marzo 2005.
- № 41 Enganche y Servidumbre por Deudas en Bolivia, de Eduardo Bedoya Garland y Alvaro Bedoya Silva-Santisteban, Marzo 2005.

-
- № 42 Forced Labour and Human Trafficking: estimating the profits, by Patrick Belser, March 2005.
- № 43 Bonded Labour in India: its incidence and pattern, by Ravi S. Srivastava, June 2005.
- № 44 Affirmative Action for Racial Equality: features, impact and challenges, by Manuela Tomei, May 2005.
- № 45 Servidumbre por deudas y marginación en el chaco de Paraguay, de Alvaro Bedoya Silva-Santisteban y Eduardo Bedoya Garland, Julio 2005.